Октябрьская
революция
в Нижегор губ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НИЖЕГОРОДСКИЙ ИСТПАРТОТДЕЛ ГУБКОМА ВКП(б)

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

*

Н.-НОВГОРОД

1927

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НИЖЕГОРОДСКИЙ ИСТПАРТОТДЕЛ ГУБКОМА ВКП (б)

ГИ200 р
О-978

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

*

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКОГО ИСТПАРТОТДЕЛА ГУБКОМА ВКП (б)

19 НИЖНИЙ-НОВГОРОД 27

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

О Т П Е Ч А Т А Н О
в типографии Нижполиграф,
Варварка, 32, в количестве
5000 экз., Нижегородск. губ-
лит № 2567. Заказ № 600.

ГИ200 р
О-278

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б)

69555 у

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Работа по собиранию и систематизации материалов по истории Октябрьской революции находится еще в своем начальном периоде. По целому ряду основных моментов не сохранилось и не удалось еще выявить материалов. Значительное количество материалов с мест поступило в самое последнее время и не могло быть использовано.

Дать полную картину с анализом социально-экономических сил, боровшихся в предоктябрьский период и определивших победу рабочего класса, без полного использования надлежащих материалов, без предварительной детальной проверки и научной обработки их—невозможно.

Это обстоятельство определило характер сборника и в процессе подготовительной работы заставило видоизменить первоначальный его план, из которого выпали такие части, как экономика губернии, рабочее, крестьянское и профессиональное движение, революционное движение среди нацменьшинств и др. Нами дана только общая вводная статья, вкратце охватывающая первые этапы борьбы, кончая захватом власти, и ряд отдельных очерков, внешне как бы и не связанных между собой, но внутренне об'единенных ролью нашей партии в борьбе за Октябрь и его завоевания.

Как память Нижегородской организации о совместной работе, помещаем мы статью тов. Воробьева М. А., с 18 лет отдавшего свои силы на «подготовку» Октября и непосредственного участника его первых дней в Нижегородской организации.

Невозможным казалось в 10 годовщину Октября не рассказать хоть вкратце, как, лишенная элементарных гражданских прав, женщина-раба превратилась в равноправного члена обще-

ства, как из «каждой кухарки» под руководством партии выросла сознательная строительница новой жизни. Точно также нельзя не отметить ту огромную работу, которую проделал Комсомол,— наша смена, на плечи которой падет вся тяжесть продолжения и укрепления дела, начатого Октябрем.

Октябрьская революция совершилась. Пролетариат победил, но силы контр-революции еще велики, партия должна быть на чеку. Создаются ЧОН'ы — эта боевая охрана революции, куда партия посылает наиболее испытанных своих членов, готовых в каждый серьезный момент безоговорочно отдать себя целиком.

В статьях т.т. Смирнова и Леонтьева о Волжской Военной Флотилии мы видим, что может сделать в моменты наибольшей опасности партия, спаянная единой волей, скрепленная железной дисциплиной.

Из маленькой группы в 600 человек Нижегородская организация превратилась в крупную силу, насчитывающую 22.000 чл., из которых 60 проц. рабочих. Это говорит, что путь, намеченный большевиками для русской революции, правилен и что рабочий класс целиком идет за Коммунистической партией.

Мы можем смело смотреть вперед, прошлым лишь измеряя глубину наших достижений и в тяжелых днях ушедшего черпая уверенность в конечной победе рабочего класса.

Рюрикова.

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ.

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

В феврале — марте 1917 года рухнул трон последнего царя — Николая 2-го и развалилось многовековое здание царского самодержавия, расшатанное еще революцией 1905 года.

Февральский переворот в Нижегородской губернии произошел быстро и бескровно. Защитников насквозь прогнившего самодержавия оказалось слишком мало для того, чтобы они могли оказать сопротивление революции.

Трудящиеся массы были на стороне революции, т.-к. материальное положение их перед революцией все более и более ухудшалось, вследствие быстрого роста дороговизны и недостатка предметов первой необходимости.

Накануне Февральской революции не только в городах Нижегород. губернии, но и в деревнях наблюдались продовольственные затруднения. Были целые уезды, совершенно не обеспеченные мукой.

Экономическая разруха, вызванная империалистической войной, — росла. Население разорялось, за исключением крупных капиталистов — Башкировых, Сироткиных и др., получавших миллионные барыши от поставок на армию и торговой спекуляции в тылу.

Трудящиеся массы, и прежде всего пролетариат, чутко прислушивались к назревающим политическим событиям, подготовляясь к решительной борьбе с царизмом.

Так, например, сормовские рабочие, получив известие (27 февраля по стар. стилю) о начавшемся революционном движении в Петрограде, тотчас же избирают стачечный комитет, готовясь к политической забастовке. А что делают в это время представители самодержавия?

Губернатор Гирс, узнав о тревожном настроении среди сормовичей, посылает в Сормово «для охраны порядка» солдат. Но, увы, солдаты уже не хотят быть послушным орудием в руках представителей царской власти. Они говорят сормовским рабочим:

— «Товарищи, делайте, что хотите, мы стрелять не будем»!

Первое известие о падении царского самодержавия было получено в Н.-Новгороде вечером 28 февраля, по телеграфу, на Нижегородской железнодорожной станции. 1 марта, в 8 час. утра, гигантский завод Сормова прекращает работу, и тысячи рабочих, с красными флагами и революционными песнями, направляются в Н.-Новгород. Здесь между рабочими и солдатами происходит братание.

Войска — целиком на стороне революции.

Перед Городской Думой открывается огромный митинг рабочих Сормова, Канавина и Н.-Новгорода. Рабочие требуют немедленного освобождения политических заключенных, увеличения числа представителей от рабочих в организующемся Городском Исполнительном Комитете, требуют ввести в него и представителей от нижегородского гарнизона.

Тотчас же после митинга рабочие идут к тюрьме и освобождают политических заключенных, среди которых имелись осужденные в 1905 году на вечную каторгу и просидевшие в тюрьме более 10 лет. В этот же день неорганизованной толпой разгромлен ряд полицейских участков и охранное отделение, при чем возбужденная толпа намеревалась сжечь все документы последнего, но во-время была удержана, и таким образом большая часть документов охранного отделения была сохранена для истории.

Большая часть полиции и жандармов бежала из Н.-Новгорода. Оставшиеся же были обезоружены и, частью, арестованы. Необходимо отметить при этом следующий характерный факт: когда рабочие потребовали ареста высших представителей царской власти в губернии — губернатора, вице-губернатора и др., буржуазное большинство Городского Исполнительного Комитета, к которому перешла власть в городе, не решилось сделать этот революционный шаг. Тогда представители рабочих заявили, что они сами, помимо комитета, будут арестовывать царских чиновников. И действительно—2 марта губернатор Гирс и вице-губернатор Ненароков были арестованы рабочими и солдатами. Такое «самоуправство» рабочих и солдат очень не понравилось буржуазной части Городского Исполнительного Комитета и господам гласным старой цензовой думы. Один из членов последней,—Нижегородский уездный предводитель дворянства даже вызвал на дуель одного из инициаторов ареста губернатора Гирса.

Впрочем, через неделю, по распоряжению министра внутренних дел Временного правительства, Гирс и Ненароков были освобождены. Они должны были покинуть пределы Нижегородской губернии, но, в виде возмещения за это беспокойство, Временное правительство предоставило им тепленькие места с хорошим жалованием в столице.

Не менее замечателен другой факт, характеризующий нерешительность и страх перед революцией нижегородской буржуазии.

По поводу заявления вождя кадетской (конституционно-демократической) партии Милюкова о возможности сохранения в России конституционной монархии представители рабочих в Нижегород Городском Исполнительном Комитете 3 марта внесли предложение — послать Временному правительству телеграмму о том, что, по мнению Комитета, настроение широких народных масс—против монархии и что имеется почва для создания республики. Представители буржуазии были против посылки этой телеграммы и препятствовали постановке этого вопроса на голосование, но после решительных выступлений рабочих все же было постановлено 44 голосами против 30 вышеупомянутую телеграмму послать.

Февральская революция дала мощный толчок развитию революционных настроений в армии, измученной империалистической бойней и палочной дисциплиной внутри армии.

Уже 3 марта собрание солдатских представителей 183 пехотного полка в Н.-Новгороде вырабатывает следующие требования, которые были пред'явлены начальникам частей нижегородского гарнизона: «1) Полная дисциплина во время занятий, при исполнении служебных обязанностей и в строю; в остальное время — солдат-гражданин — полноправный хозяин своей личной жизни; 2) Человеческое и вежливое отношение к нижним чинам всех начальствующих лиц; 3) Улучшение быта солдат, возможное улучшение пищи и обмундирования нижних чинов, а также увеличение жалованья им; 4) Свобода собраний и бесед для нижних чинов, в свободное от занятий время, а для выборных — по мере надобности; 5) Выборные от рот и команд должны быть неприкосновенны и неперемещаемы на службу в другие части до конца их полномочий; 6) Немедленное отправление всех чинов полиции в войсковые части, обеспечение всех солдатских семейств и скорейшее разрешение земельного вопроса».

Мы привели полностью эти требования, чтобы показать, насколько быстрый и резкий перелом произошел под влиянием революции в сознании забитых, бесправных солдатских масс нижегородского гарнизона. Эти массы все более и более революционизируются.

Как мы увидим ниже, в июле 1917 года они уже оказывают вооруженное сопротивление попытке Временного правительства снова отправить на фронт эвакуированных солдат 62 пехотного полка и вообще нижегородский гарнизон, насчитывающий до 29.000 человек (в июне 1917 г.), играл огромную роль в развитии революционных событий в Н.-Новгороде и Нижегородской губернии.

В уездах Нижегородской губернии Февральско-мартовский переворот совершился так же бескровно, как и в Н.-Новгороде.

Агитация немногочисленных сторонников самодержавия (в Лыскове и Горбатове) не имела никакого успеха. Повсюду, в крупных

рабочих и крестьянских селениях происходят большие манифестации. Трудящиеся массы с радостью встречают Февральский переворот в надежде, что революция, уничтожившая царское самодержавие, покончит также с войной и разрешит аграрный вопрос о деревне. Однако крестьянство вскоре убеждается, что власть перешла в руки представителей буржуазии, не желающих защищать его интересы и зачастую враждебно относящихся к требованиям крестьянства об улучшении его положения. Во многих случаях у власти оказываются старые царские чиновники (бывшие земские начальники и т. п.) или лица, зарекомендовавшие себя еще до переворота, как враги трудящихся.

Поэтому вскоре после Февральского переворота в ряде уездов Нижегородской губернии начинается революционное аграрное движение: крестьяне громят помещичьи имения, захватывают их имущество и землю. Так, например, 7 марта крестьяне разгромили экономию помещицы Ненюковой в Сергачском уезде, а крестьяне села Китова постановили на волостном сходе «не позволять помещикам продавать свой скот и инвентарь», считая, что все помещичье имущество должно перейти в руки крестьян. 8 марта Васильсурский уездный комиссар — князь Мустафин по телеграфу просит губернского комиссара о присылке в уезд 4 офицеров и 50 солдат «для охраны уезда и воздействия на подстрекателей к грабежу и беспорядкам».

В связи с началом аграрного движения в Лукояновском уезде, Лукояновский уездный комиссар телеграфирует в Н.-Новгород: «Только наличие достаточной военной силы сможет предотвратить погромы, военные дезертиры ведут нежелательную массовую провокаторскую пропаганду, возбуждающую темное население».

В этих воплях представителей власти Временного правительства о «подстрекателях», о «провокаторской» деятельности «военных дезертиров» сказывается страх перед грозным призраком грядущей крестьянской революции, которая накануне Октября 1917 года действительно охватила всю Нижегородскую губернию.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТОВ.

В первые же дни революции нижегородский пролетариат, почти во всех рабочих районах и городах Нижегородской губернии создает свои классовые организации—Советы Рабочих Депутатов.

Первый Совет Рабочих Депутатов в Н.-Новгороде возникает следующим образом. 28 февраля в военно-промышленном комитете собирается группа около 10 человек социал-демократов (большевиков и меньшевиков), для обсуждения текущих событий, и решает установить контакт с рабочими Сормова и Канавина.

1-го марта по инициативе этой группы собралось в помещении городской думы около—40 рабочих Н.-Новгорода, Канавина и Сормова. Это собрание об'явило себя Нижегородским Временным Советом Рабочих Депутатов и выбрало временный

президиум — председателя В. Н. Лосева (большевик) и секретаря А. И. Иванова (меньшевик).

Перед временным Сов. Р. Д. стояли следующие задачи: выработать нормы представительства в СРД, руководить выборами в СРД, организовать Совет Солдатских Депутатов, издавать газету «Известия Нижегород. Совета Рабочих Депутатов» (№ 1 вышел 3 марта), осуществлять представительство от имени Сов. Р. Д. в учреждениях и организациях и т. д.

Постоянный СРД сформировался дней через десять из представителей фабрично-заводских предприятий (1 делегат на каждую тысячу рабочих) и политических партий, при чем почти все рабочие районы (Сормово, Канавино, Кулебаки, Павлово и друг.) имели своих представителей в Нижегород. СРД. 11 марта был избран настоящий президиум СРД из 7 лиц (5 меньшевиков и 2 большевика), председателем был избран меньшевик Штерин. Вообще в первом СРД меньшевики задавали тон до июльских перевыборов, когда первое место в СРД заняли эсеры. Влияние большевиков в СРД в течение 1917 г. возрастало, но они до Октябрьского переворота были в меньшинстве.

4 марта 1917 года, при участии Времен. СРД, в Н.-Новгороде возникает Совет Солдатских Депутатов, избранный войсками нижегородского гарнизона. На первом заседании ССД, 4 марта, присутствовало около 70 делегатов, среди которых немало было унтер-офицеров и ефрейторов. (Между прочим, на этом заседании имел место следующий интересный случай, характеризующий взаимоотношения между ССД и командованием в первые дни после Февральской революции.—На заседание был приглашен новый начальник нижегородского гарнизона полковник Заленский. Когда он появился в зале заседаний, председатель собрания—эсер Ганчель—скомандовал Совету, «смирно! равнение на середину!». Совет поднялся и, на слова полковника: «Здравствуйте, товарищи!»,—ответил: «Здравия желаем, господин полковник!»).

Одновременно с ССД возникает Совет офицерских депутатов нижегородского гарнизона, но вскоре офицерский Совет прекращает свое существование, слившись с ССД.

Советы Солд. Деп. появляются также во всех уездных городах (Арзамасе, Лыскове, Лукоянове и др.), где имелось более или менее значительное количество войск.

19 марта, по инициативе Нижегородского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, в Н.-Новгороде был созван 1-й Нижегородский Губернский с'езд крестьянских депутатов (около 500 делегатов), на котором был избран Губернский Совет Крестьянских Депутатов, а также было постановлено организовать уездные Советы Крестьянских Депутатов.

Таким образом Нижегородская губерния очень быстро покрывается сетью Советов Рабочих Солдатских и Крестьянских Депутатов.

В начале Октябрьской революции Нижегородские Советы пользовались большим авторитетом среди широких слоев трудящихся. В Советы поступают всевозможные жалобы, заявления и просьбы, начиная с жалоб на неправильные действия представителей власти Временного правительства, на притеснение рабочих тем или иным предпринимателем и кончая просьбами о расторжении брака и т. п.

Но соглашательская политика стоявших во главе Советов эсеровско-меньшевистских вождей, их нерешительность и половинчатость в деле защиты интересов трудящихся — подрывали авторитет не только меньшевиков и эсеров, но и руководимых ими Советов. И только под давлением революционных масс Нижегородские дооктябрьские Советы принимали иногда постановления революционного характера. Таково, например, постановление от 22 марта Нижегород. СРД о введении во всех предприятиях и учреждениях Нижегородской губернии 8-часового рабочего дня.

Это постановление явилось результатом широкого движения и борьбы нижегородского пролетариата за введение 8-часового рабочего дня, при чем во многих предприятиях 8-час. рабочий день революционным путем был уже осуществлен рабочими до 22 марта.

Интересно отметить здесь ту позицию, которую заняли нижегородские предприниматели по поводу введения 8-часового рабочего дня. Протестуя против постановления СРД, «Комитет представителей фабрично-заводских предприятий Нижегородского района» (организация предпринимателей) указывает, что даже «в других более крупных европейских странах, отличающихся высокой продуктивностью рабочего труда, общее введение 8-часового рабочего дня нигде не осуществляется». Далее комитет предпринимателей заявляет, что «считает введение 8-часового рабочего дня в России, в условиях войны, государственным преступлением, но, подчиняясь постановлению СРД, соглашается на его введение, оставляя за собою право протеста и пересмотра».

Как смотрели вожди нижегородских меньшевиков и эсеров на задачи Советов?

В этом отношении характерны выступления вождя Сормовских меньшевиков—Быховского и эсеров на заседании Сормовского СРД, 15-го октября 1917 года. Быховский заявил, что революция у нас буржуазная, а потому лозунг — «Вся власть Советам»,—характеризующий социалистическую революцию, неприемлем для меньшевиков и что вообще Советы должны прекратить свое существование, как только соберется Учредительное Собрание. Эсеры высказались также против захвата власти Советами, считая, что главная задача демократии и Советов заключается в том, чтобы довести страну до Учредительного Собрания.

Итак, меньшевики и эсеры рассматривали Советы не как зародыш новой государственной власти угнетенных классов, а

как временные организации,— своего рода придаток к органам власти Временного правительства.

Какова же была действительная историческая роль Советов в 1917 году?

На этот вопрос В. И. Ленин дает следующий ответ в своей брошюре—«Удержат ли большевики государственную власть»,— написанной в сентябре 1917 года.

«Если бы народное творчество не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо со старым аппаратом пролетариат, несомненно, удержать власть не мог бы, а новый аппарат сразу создать нельзя».

«Советы суть новый государственный аппарат..., посредством которого авангард угнетенных классов может поднимать, воспитывать, обучать и вести за собою всю гигантскую массу этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории».

Итак, В. И. Ленин до Октября 1917 года видел в Советах зародыш новой государственной власти — диктатуры пролетариата, несмотря на то, что «эсеровские и меньшевистские вожди проституировали Советы, сводили их на роль говорилен, на роль придатка к соглашательской политике вождей» (В. И. Ленин).

Вскоре после Февральской революции в Нижегор. губернии на-ряду с Советами Раб. Деп. возникают многочисленные профсоюзы, которые начинают руководить усиливающейся экономической борьбой пролетариата. Однако, в этой борьбе Советы Рабочих Деп. играют не менее важную роль: они разбирают все более или менее крупные конфликты между предпринимателями и рабочими, рассматривают требования последних, санкционируют или отклоняют об'явление забастовки и т. д. Такова, например, была роль Нижегор. и Сормовского Советов Раб. Деп. во время июльской забастовки на Сормовском заводе.

ИЮЛЬСКАЯ ЗАБАСТОВКА В СОРМОВЕ.

Забастовка рабочих и служащих Сормовского завода, возникшая 3 июля (20 июня по ст. стилю) 1917 г. на почве экономических требований и закончившаяся победой рабочих, несомненно, сыграла важную революционную роль.

Сормовичи показали пример стойкой, организованной классовой борьбы, выходящей из рамок чисто-экономических требований и превращающейся в борьбу политическую. Кроме того, победа сормовских рабочих лишила возможности хозяев других предприятий перейти в наступление на рабочих, что, несомненно, было бы в случае поражения сормовской забастовки.

О том, каково было материальное положение 25.000 рабочих и служащих Сормовского завода к моменту забастовки, говорят следующие факты: средний дневной заработок сормовского

рабочего равнялся 3 руб. 25 коп. (или около 50 к. довоенных, принимая во внимание дороговизну жизни по сравнению с довоенным временем), на 50 процентов ниже, чем на аналогичных заводах Петрограда и Москвы. Зарплата служащих даже номинально не повысилась по сравнению с довоенным временем.

— «Дети сормовских и молитовских рабочих мрут, как мухи»,— заявил член прод. управы Е. А. Дунаев на собрании Губпродкомитета.

Даже союз сормовских инженеров и техников признал положение рабочих и служащих завода невыносимым и единодушно присоединился к забастовке. Здесь надо отметить, что служащие, впервые за время с 1905 г., выступили вместе с рабочими, и вся забастовка протекала под знаком солидарности между ними и рабочими.

Несмотря на тяжелое материальное положение, рабочие и служащие в течение 2-х месяцев пытались путем переговоров с правлением Сормовского завода добиться повышения зарплаты, но безуспешно. Акционеры Сормовского завода никак не хотели уделить часть своих чрезмерных прибылей на увеличение зарплаты рабочим и служащим. (В статье — «Капиталисты за работой», т. XIV, В. И. Ленин отмечает, что Сормовское акц. о-во, работая «на оборону», получило в 1916 г. $10^1/_2$ миллионов руб. чистой прибыли, и называет дивиденды сорм. акционеров скандальными).

Не раз ездили делегаты рабочих и служащих в Петроград, в министерство труда, в министерство промышленности и т. д. Министерство труда, во главе которого были меньшевики Скобелев и Гвоздев, признало требования рабочих и служащих умеренными и справедливыми, но долгое время ограничивалось лишь обещаниями оказать давление на правление Сормовского завода и не принимало действительных мер в этом направлении.

А вот как встретило сормовских делегатов министерство промышленности. По сообщению делегатов, переговоры приняли там настолько острый характер, что один из чиновников министерства даже крикнул, что половину сормовских рабочих надо расстрелять, перевешать и угнать на фронт... (Как видим, царско-полицейский дух был жив в министерствах «революционного» Временного правительства).

Чаша терпения рабочих и служащих переполнилась, когда правление завода, лицемерно заявляя, что оно «согласно пойти на материальные жертвы» при условии повышения цен на казенные заказы (т. е. за счет государства), выдвинуло ряд контртребований, заведомо неприемлемых для рабочих и служащих: возвращение на завод всех уволенных по постановлению примирительной камеры мастеров и заведующих, введение 7-часового (вместо 6 час.) рабочего дня для служащих, полная свобода действий заводоуправления по сокращению и расширению производства и др.

Таким образом, вина за забастовку всецело падала на правление завода и министерство труда, которое в течение 2-х месяцев до забастовки не проявило достаточной решительности, чтобы заставить правление завода удовлетворить справедливые требования рабочих и служащих.

Для организации и руководства забастовкой был избран за три дня до ее об'явления—стачечный комитет в следующем составе: 5 представителей от совета цеховых старост, 3 — от Сов. Раб. Деп., 3 — от общезаводского комитета, 3 — от правления профсоюза, 2 — от совета старост служащих и по 1 представителю от сормовских организаций социалистических партий. Одновременно был организован стачечный фонд путем отчислений поденного, а в некоторых цехах—половины поденного заработка, согласно постановлений общих собраний рабочих и служащих по цехам. Накануне забастовки стачечным комитетом был выработан план проведения ее и дана инструкция цеховым комиссиям, на которые возлагалось руководство забастовкой в пределах каждого цеха. Постановления стачечного комитета утверждались на совместных пленарных заседаниях сормовских организаций, представители которых входили в стачечный комитет. Важнейшие постановления комитета и пленарных заседаний организаций выносились на общие собрания рабочих и служащих.

Остановка завода-гиганта неизбежно должна была отразиться на всей жизни Сормовского района, тесно связанной с заводом. Стачечный комитет в первую очередь разрешает вопрос об охране Сормова и постановляет: «п р и н я т ь с а м ы е р е ш и т е л ь н ы е м е р ы к п р е к р а щ е н и ю т а й н о й п р о д а ж и с п и р т н ы х н а п и т к о в, п ь я н с т в а, к а р т е ж н о й и г р ы и т. п.». Водопровод, электрическое освещение, телефон, местное железнодорожное движение и т. п. находятся полностью под контролем стачечного комитета. В отношении завода стачечный комитет выступил в роли заботливого хозяина, «н а х о д я н е о б х о д и м ы м с о х р а н и т ь п р о и з в о д и т е л ь н о с т ь и ц е л о с т ь з а в о д а, к а к г о с у д а р с т в е н н о й с о б с т в е н н о с т и в б у д у щ е м». Даже была избрана особая комиссия из рабочих и служащих для разработки вопроса об управлении заводом, на случай реквизиции его государством.

Единодушное, организованное выступление сормовского пролетариата на борьбу с капиталом не могло не вызвать сочувствия и поддержки со стороны пролетариата других фабрик и заводов.

Общее собрание рабочих и служащих завода «Салолин» постановило приветствовать сормовичей «в их стойкой борьбе за общее рабочее дело» и отчислить однодневный заработок на поддержку сормовской забастовки.

Рабочие и служащие механических мастерских о-ва «Мазут» заявляют, что «свободное и смелое выступление сормовичей на борьбу с капиталом послужит примером для прочих фабрик

и заводов, далеко еще не проникнутых единением и солидарностью в интересах классовой борьбы». В стачечный фонд послано 755 руб.

Получено было приветствие и крупный взнос (15.000 руб.) от кулебакских рабочих, а также от ряда других предприятий и организаций.

Насколько сильное впечатление произвела сормовская забастовка на буржуазно-обывательскую среду, видно из следующей характеристики роли стачечного комитета: «Стачечный комитет, — писала буржуазная газета «Ниж. Листок», — силою вещей превратился во временное сормовское правительство». В этом утверждении, несомненно, была доля истины. «Сормовское правительство», в лице стачечного комитета и пленарных заседаний организаций, зачастую отказывалось удовлетворять требования не только местной, но и центральной власти. Так, например, на требование военного министерства отправить с завода на фронт пушки, пленарное заседание ответило категорическим отказом, мотивируя отказ тем, что Временное правительство не принимает решительных мер к удовлетворению требований рабочих и служащих. В ответ на предложение тов. министра труда Гвоздева — приступить к работам, — была послана следующая телеграмма: «Общим собранием рабочих завода и пленарным заседанием представителей общественных организаций постановлено: продолжать забастовку до полного удовлетворения известных вам требований и никаких изделий и топлива из завода не отпускать, о чем доводим до вашего сведения и предлагаем принять более радикальные меры к ликвидации забастовки».

В ответ на эту «ноту» сормовского правительства» Гвоздев шлет грозный ультиматум: «Продолжение забастовки и задержку изделий на фронт считаю совершенно недопустимым, предлагаю немедленно возобновить работу». Одновременно Гвоздев сообщает, что в Сормово выезжает специальная правительственная комиссия для урегулирования конфликта.

Угроза прекратить отправку с завода на фронт орудий и снарядов заставила, наконец, Временное правительство принять серьезные меры к удовлетворению справедливых требований рабочих и служащих. Правительственная комиссия, состоявшая из представителей министерства труда, военного министерства и центрального заводского совещания, дала торжественное обещание на пленарном заседании сормовских организаций — полностью удовлетворить требования сормовских рабочих и служащих (повышение зарплаты, уплата за время забастовки, сохранение существующей продолжительности рабочего дня), после чего пленарное заседание постановило — с 21 июля (8 по стар. стилю) забастовку прекратить.

Одним из характерных моментов данной забастовки является требование реквизиции Сормовского завода государством. Чем было вызвано это требование? Прежде всего тем, что сормовский

пролетариат достаточно убедился в том, что «предприниматели» грабят страну, грабят народ, увеличивая и без того безмерные прибыли» (Ленин) и тем самым дезорганизуют хозяйство страны. Правление Сормовского завода отказывалось, например, брать заказы на ремонт паровозов, несмотря на огромную нужду в них в 1917 г., потому что расценки на ремонт паровозов были сравнительно низкие. Были и другие факты халатного отношения сормовских акционеров к нуждам страны и фронта, несмотря на «патриотическую» проповедь буржуазии о войне до победного конца, самопожертвовании и т. п.

Сормовские рабочие и служащие надеялись, что с переходом завода в руки государства они получат возможность проводить контроль над производством и участвовать в управлении заводом. Недаром стачечный комитет уделял серьезное внимание работам комиссии по определению себестоимости продукции завода и комиссии по разработке схемы управления заводом на случай его реквизиции. Согласно проекта последней комиссии, управление заводом должно было перейти к коллективному учреждению, состоящему из представителей рабочих, служащих и администрации.

Несомненно, в победе сормовского пролетариата в июльской стачке важную роль сыграла и сормовская организация РСДРП (большевиков), активно участвуя в борьбе и поддерживая в рядах пролетариата стойкость и революционную выдержку.

В связи с забастовкой Сорм. Комитет РСДРП(б) высказался за конфискацию завода, создание особых рабочих комиссий, контролирующих деятельность распорядителей-директоров (по вопросу об управлении) и за использование забастовки в агитационных целях, а также делегировал 2-х товарищей в комиссию по определению себестоимости продукции завода. Кроме того, большевики имели представителей на пленарных заседаниях организаций и в стачечном комитете.

В каком направлении должны были вести агитацию большевики в связи с забастовкой?—Прежде всего нужно было, чтобы сормовский пролетариат окончательно убедился в неспособности (и нежелании) Временного буржуазного правительства всерьез, на деле бороться с капиталистами и в том, что только пролетарское государство может экспроприировать капиталистов. Следовательно, для того, чтобы пролетариат мог осуществить полностью рабочий контроль и действительно участвовать в управлении промышленностью, необходимо было свергнуть Временное правительство, которое, несмотря на присутствие в нем министров-социалистов, являлось только «исполнительным комитетом по делам буржуазии», ее верным приказчиком. В этом направлении сормовская большевистская организация и вела работу, настойчиво разоблачая контр-революционную роль Временного правительства, раз'ясняя необходимость завоевания власти пролетариатом.

ИЮЛЬСКИЕ СОБЫТИЯ В Н.-НОВГОРОДЕ.

Еще не закончилась сормовская стачка, как с чрезвычайной быстротой разыгрались крупные события в Нижнем-Новгороде — восстание эвакуированных солдат 62-го пехотного полка, поддержанное рабочими и солдатами других полков гарнизона.

В июле 1917 г. в Н.-Новгороде находилось около 3.000 эвакуированных раненых и больных солдат, из них около половины — в 62-м пехотном полку. Выздоравливающие солдаты должны были снова отправиться на фронт. Но, несмотря на приказ командующего военным округом Верховского и постановление Нижегородского Совета Солдатских Депутатов, эвакуированные 62 полка заявили, что не пойдут на фронт до тех пор, пока не будут туда отправлены все укрывающиеся от военной службы, под видом работы на оборону, в торгово-промышленных предприятиях. (Таких лиц, «окопавшихся» в тылу, было немало, особенно из буржуазии). Тогда эвакуированные были об'явлены дезертирами и лишены продовольствия.

По просьбе нижегородских меньшевиков, стоявших во главе Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, Верховский прислал в Нижний роту юнкеров, чтобы вооруженной силой заставить эвакуированных итти на фронт. 17 июля прибывшими в Нижний юнкерами было арестовано около 200 безоружных эвакуированных солдат. Арестованные солдаты, полуголодные и полураздетые, были приведены под командой юнкеров на вокзал Московско-Нижегородской жел.-дор. для немедленной отправки на фронт. Однако, следующая попытка юнкеров, в ночь с 17 на 18 июля, — захватить эвакуированных в казармах 62 полка (на Арзамасском шоссе) окончилась для юнкеров очень печально... На помощь 62 полку пришли солдаты 183 и 185 пехотных полков. Между ними и юнкерами началась перестрелка. В виду огромного численного перевеса на стороне солдат, юнкера вынуждены были сложить оружие. Тотчас же солдаты направились в город, чтобы обезоружить другую часть юнкеров, находившихся в Грузинских казармах и во Дворце Свободы, и — в Канавино, на вокзал, чтобы освободить эвакуированных, арестованных солдат. В городе юнкера без боя сдали ружья и пулеметы, но в Канавине произошло вооруженное столкновение, во время которого было убито и ранено несколько юнкеров. По официальному сообщению, убито 3 и ранено 4 юнкера, а среди восставших, по сообщению свидетелей,—2 раненых, и убит 1 рабочий, случайно попавший под выстрелы броневика Верховского. Все захваченные солдатами юнкера были отправлены в 1 корпус тюрьмы.

Так стихийно и чрезвычайно быстро развернулись крупные события в Н.-Новгороде, неожиданно очутившемся во власти вооруженных солдатских масс.

Что же делали в этот момент местная власть и местные меньшевики и эсеры, стоявшие во главе Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов?— Представители власти Временного правительства были совершенно бессильны что-либо предпринять, а «вожди» меньшевиков и эсеров настолько перепугались, что частью бежали из Н.-Новгорода, частью предусмотрительно не показывались на улицах, ввиду враждебного отношения к ним восставших солдат. (Еще накануне восстания председатель Совета Солд. Депутатов меньшевик Налетов едва не был избит эвакуированными солдатами). Соглашательская политика нижегородских меньшевиков и эсеров, фактическая поддержка ими контр-революционной политики Временного правительства породили враждебное отношение к ним восставших масс. Однако, на уроках июльских дней меньшевики и эсеры ничему не научились.

Восстание развернулось стихийно; оно не имело вначале какого-либо руководящего центра. Необходимо было таковой создать, чтобы обеспечить город от погромов, от возможных выступлений черносотенцев и придать движению организованный характер. Наиболее сознательные и дисциплинированные солдаты повели агитацию за выборы нового временного Исполнительного Комитета, который должен был возглавить движение.

18 июля новый временный Исполнительный Комитет был избран; в него вошло 15 солдат, из которых было 6 старых членов Совета Солдатских Депутатов и 5 эвакуированных солдат. Этот новый временный Комитет затем пополнился (по приглашению Комитета) представителями Совета Рабочих Депутатов (5 чел.), Совета Крестьянских Депутатов (5 чел.), Совета профсоюзов (5 чел.) и трех политических партий—большевиков, меньшевиков и эсеров (по 2 представителя от каждой). Руководящую роль в Комитете играли большевики (которых насчитывалось в нем около десятка), так как большинство эсеров и меньшевиков в работе Комитета участия не принимало.

Временный Исполнительный Комитет немедленно выпускает следующее воззвание к нижегородскому гарнизону:

«Товарищи солдаты! Новый временный Исполнительный Комитет предлагает всем немедленно прибыть в свои части и быть в полной боевой готовности и по первому требованию поддержать все постановления вашего временного Исполнительного Комитета. Необходимы—полный порядок и спокойствие. Все комитеты будут переизбраны. Все распоряжения будут итти только от нового временного Комитета».

В то же время выпускается Комитетом второе воззвание к населению города. В этом воззвании об'является, что власть в городе «принадлежит исключительно временному Комитету, все постановления которого поддерживает весь нижегородский гарнизон», и что Комитет ставит своей задачей, помимо поддержания порядка в городе, организовать перевыборы Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Здесь необходимо отметить, что временный Комитет опирался не только на солдат, но и на вооруженных рабочих (рабочие боевые дружины, рабочую милицию), получивших оружие во время восстания. С помощью рабочих дружин и солдатских патрулей, временному Комитету удалось сохранить порядок в городе, несмотря на то, что кем-то во время восстания были освобождены из тюрьмы уголовные (21 чел.) и поставлена без охраны на р. Оке против Нижнего баржа с большим количеством вина, которая была частью разграблена толпою. Временным Комитетом приняты были все меры к охране государственных и общественных учреждений. Почта и телеграф работали под его контролем.

— «За 2 дня и ночь, писала большевистская газета «Интернационал» от 25 июля, на долю членов Комитета выпала поистине нечеловеческая работа. Комитет спас город от полного разгрома и многих граждан от гибели. Эвакуированные, лишенные пищи, под влиянием грабежа и убийства разнесли бы все и вся, усмирение их было бы настоящей кровавой баней, где в уличных схватках досталось бы и мирным жителям».

Но солдатская стихия сразу подчинилась воле и распоряжениям Временного Исполнительного Комитета.

Как смотрели большевики на захват власти в городе в июльские дни?

Из воспоминаний товарищей, активных участников июльских событий видно, что большевики надеялись получить большинство при перевыборах Советов, к которым должна была перейти полностью власть от временного Комитета. Эти надежды имели известное основание в условиях революционного настроения масс и громадной роли, какую играла большевистская фракция во временном Комитете. Но с прибытием в Нижний вооруженной до зубов экспедиции Верховского—эти надежды рухнули. Временный Комитет был ликвидирован, восставшие полки разоружены, а меньшевики и эсеры снова начали свою соглашательскую «работу», безуспешно пытаясь «заговорить» все более разгоравшуюся классовую борьбу.

— «Я еду, облеченный властью всей революционной демократии, водворять государственные начала в Н.-Новгороде против контр-революции... Мне вручена власть всей революционной организованной демократии. Я требую беспрекословного подчинения прибывшим со мной войскам»... Так писал ставленник Керенского, полковник Верховский, свой знаменитый приказ № 2, переданный в Н.-Новгород из Арзамаса по телефону, 19 июля (Верховский ехал из Москвы через Арзамас с юнкерами, казаками, артиллерией и 2 броневиками).

Кого же в Нижнем хотел «усмирять» Верховский? В чем он видел контр-революцию и нарушение государственных начал?

Выше мы видим, что, благодаря героическим усилиям Временного Исполнительного Комитета, в Н.-Новгороде был установлен

полный порядок и контр-революция не осмелилась поднять голову. Юнкера, арестованные солдатами в ночь с 17 на 18 июля, были переведены из тюрьмы в казармы и никакой опасности им не угрожало. Сообщая об этом Верховскому, Временный Исполнительный Комитет требовал возвращения его войск, так как присутствие их в Н.-Новгороде являлось совершенно излишним, и вопрос об эвакуированных возможно разрешить мирным путем.

Совершенно ясно, что цель экскурсии Верховского заключалась не в том, чтобы подавить контр-революцию, которая в июльские дни не осмелилась выступить, а в том, чтобы учинить суд и расправу над восставшими против Временного правительства, неподчинявшимися его приказам солдатами нижегородского гарнизона и над «кучкой людей, возбудивших к неповиновению целый гарнизон». (Из приказа полковника Верховского).

Тон всех его приказов по нижегородскому гарнизону и поведение его войск в Нижнем говорили за то, что при малейшем сопротивлении Верховский не остановился бы перед кровавой расправой с восставшими.

Временный Исполнительный Комитет вынес постановление (к моменту прибытия Верховского в Нижний) об отказе от сопротивления, во избежание братоубийственной бойни и разгрома города, несмотря на то, что среди солдат и рабочих было сильное стремление дать бой войскам Верховского. (Часть вооруженных рабочих и солдат даже устроила засаду на подступах Моск.-Ниж. вокзала, но Верховский, как известно, приехал в Нижний другим путем). Столкновение с отрядом Верховского, вооруженного по последнему слову военной техники, несомненно, привело бы к поражению восставших, не имевших даже пулеметов, не говоря уже об артиллерии.

Какие же результаты имела карательная экспедиция Верховского? — 1) Разоружение восставших полков, 2) отправку эвакуированных на фронт, 3) ликвидацию Временного Исполнит. Комитета, 4) арест 15 солдат — активных участников восстания и 5) назначение следственной комиссии по расследованию июльских событий. Необходимо отметить, что Верховскому не удалось разоружить рабочие дружины, которые припрятали ружья (около 1000) в надежных местах. При арестах наблюдались случаи избиения солдат казаками и юнкерами, но Верховский побоялся арестовать большевиков — членов Врем. Исполн. Комитета, опасаясь, повидимому, нового взрыва возмущения рабочих и солдат. Грозные и напыщенные фразы его приказов и речей плохо скрывают страх перед стихийно растущим недовольством и озлоблением масс.

Карательная экспедиция Верховского несколько ободрила на смерть перепуганных меньшевиков, эсеров, кадетов и проч. «людей порядка», предоставив им возможность всячески клеветать на восставших солдат и на партию большевиков.

КОРНИЛОВСКИЕ ДНИ в НИЖНЕМ-НОВГОРОДЕ.

Военный мятеж генерала Корнилова 8 сентября (26 августа по старому стилю) 1917 года был наивысшим пунктом контр-революционного движения, известного под названием — Корниловского заговора или корниловщины.

О целях этого движения В. И. Ленин писал (в газете «Рабочий Путь», от 16 апреля 1917 г.): «Относительно целей корниловщины мы все знаем, и никто из демократии не оспаривает, что эти цели состояли в диктатуре помещиков и буржуазии, в разгоне Советов, в подготовке восстановления монархии...»

Генерала Корнилова поддерживали русская и иностранная буржуазия и генерально-офицерская верхушка русской армии.

— «Вся сила богатства, писал В. И. Ленин, встала за Корнилова, а какой жалкий и быстрый провал!...»

Этот провал был неизбежен, т.-к. миллионы вооруженных рабочих и крестьян были против диктатуры буржуазии, помещиков и генералов, за дальнейшее развитие революции, могущее обеспечить мир, хлеб и свободу трудящихся масс.

Мощная волна революционного протеста против корниловщины прокатилась по всей стране, в частности, и по Нижегородской губернии. Нижегородский пролетариат ответил на выступление Корнилова немедленной организацией временных революционных комитетов. 10 сентября (28 авг.) Ниж. Совет Рабочих и Солдатских Депутатов избирает Губернский временный революционный комитет, в количестве 5 человек, и приглашает в него, в качестве полноправных членов Губернского комиссара (Сумгина), начальника гарнизона (Змиева), по 3 представителя от социалистических партий (большевиков, меньшевиков, эсеров и «бунда») и одного представителя от городской думы. Почти одновременно такие же комитеты были организованы в Сормове, Канавине—при станции Моск.-Ниж. ж. д. и в других рабочих районах.

Нижегородский губернский врем. рев. комитет имел в своем составе большинство эсеров и меньшевиков, но участвовавшие в нем большевики сыграли не последнюю роль. Под давлением революционного пролетариата комитет принимает предложение большевиков о вооружении рабочих, для чего обращается к начальнику гарнизона с просьбой об отпуске оружия для Сормовских и Канавинских рабочих. Одновременно комитетом решено установить связь с заводами, войсковыми частями, с железнодорожным комитетом, установить контроль на почте и телеграфе и выпускать ежедневно бюллетень врем. рев. комитета (выпуск бюллетеня был возложен на большев. А. Савельеву). С введением в Н.-Новгороде военной цензуры (12 сентября) революционный комитет посылает в военно-цензурный комитет своего представителя, большевика Федоровского, а на другой день выносит решение — произвести обыск и закрыть черносотенную

газету «Голос Нижегородца». В целях выявления корниловцев, рев. комитет принимает постановление — организовать контрразведку, произвести обыски среди офицеров кадетского корпуса и следить за поведением командного состава в частях нижегородского гарнизона.

Благодаря этим мероприятиям и безусловно враждебному отношению рабочих и солдат к корниловскому восстанию, нижегородская корниловщина не осмелилась поднять голову. Были лишь единичные выступления корниловцев. Например, какой-то офицер пытался выступить среди солдат в защиту Корнилова, но безуспешно. Один инженер, служащий Моск.-Ниж. жел. дор., срывал бюллетени врем. рев. комитета, за что был отстранен от службы.

Несомненно, в местной организации партии к.-д. и среди буржуазно-обывательской массы было не мало сторонников генерала Корнилова, но они вынуждены были молчать или шептаться в темных углах. Так, например, фракция к.-д. на чрезвычайном заседании городской думы 11 сентября, несмотря на требования других фракций и многочисленной публики, отказалась высказать свое отношение к корниловскому восстанию. Двусмысленную позицию «нейтралитета» к восстанию занял также и местный орган кадетской партии—газета «Нижегородский Листок», охотно травивший большевиков и распространявший клевету о В. И. Ленине, как «немецком агенте».

О враждебном отношении рабочих к корниловщине свидетельствуют факты: когда, при огромном стечении публики, среди которой было много рабочих, на заседании городской думы 11 сентября была оглашена телеграмма об аресте генерала Корнилова, — раздались со стороны публики громовые аплодисменты и крики: Ура! Да здравствует революция! — На собраниях рабочих вносились резолюции с требованием ареста и суда над всеми заговорщиками против революции. Не могло быть и речи о каком-либо сочувствии генеральскому восстанию со стороны нижегородского гарнизона. 14 сентября Исполнительный Комитет солдатской секции Ниж. Совета Рабочих и Солдатских Депутатов обсуждает вопрос о поведении командного состава в корниловские дни и единогласно постановляет: «принять немедленные меры к удалению с ответственных постов войсковых частей нижегородского гарнизона всех лиц командного состава, обнаруживших тайную или явную приверженность к восстанию Корнилова, всех противников демократических солдатских организаций, и о замене их преданными революции офицерами и солдатами, независимо от чинов и рангов».

Корниловское восстание в полной мере вскрыло перед широкими массами трудящихся контр-революционный характер буржуазии и причастность к восстанию Временного правительства Керенского. Казалось бы, что после корниловского урока невозможно говорить о коалиции (союзе) с буржуазией

и поддержке Временного правительства, в состав которого входят капиталисты. Но и этот урок прошел даром для меньшевиков и эсеров.

В резолюциях меньшевиков и эсеров о корниловском восстании всюду говорится о всемерной, безоговорочной поддержке Временного правительства и старательно замалчивается причастность к восстанию самого правительства, с Керенским во главе. В момент решительной борьбы с корниловщиной, нижегородские меньшевики пишут в своей газете «Жизнь» от 14 сентября: «Нужна та самая честная, ни перед чем не останавливающаяся коалиция сил, о которой говорил Церетелли на государственном совещании. Нужно общенациональное единение. Поскольку в качестве влиятельной и организованной общественной силы выступает только буржуазия, постольку нелепо было бы поставить над ней крест. Ибо независимо от злой воли буржуазии она должна, в интересах собственного существования и развития, избегать решительного разрыва с революционной демократией».

Эти поразительные строки писались как раз в момент решительного разрыва буржуазии с революционной демократией. А чего стоит утверждение автора (В. Мирова), что организованной и влиятельной силой является только буржуазия! Дальше этого соглашательского азарта и ослепления, кажется, идти некуда.

Нижегородские эсеры не отстают в этом отношении от меньшевиков: их фракция в городской думе отклонила резолюцию протеста против введения Временным правительством смертной казни, боясь подорвать авторитет своего вождя, Керенского.

После корниловских дней авторитет социал-соглашателей и влияние их на рабочие массы заметно падают. Массы уходят от соглашателей к действительно революционной партии большевиков. Влияние их неуклонно растет: на рабочих собраниях все чаще и чаще проходят большевистские резолюции и увеличивается влияние большевиков в местных организациях. На рабочих и солдатских собраниях большевики разоблачают роль Времен. правительства, эсеров и меньшевиков, устанавливая связь между соглашательской политикой последних и корниловщиной. Особое внимание было обращено на боевую подготовку отрядов Красной гвардии. Под руководством большевиков ведется систематическая работа по военному обучению красногвардейцев.

Насколько корниловские дни произвели сдвиг среди рабочих в сторону большевиков, характерный пример виден из следующего. В июле 1917 года в Сормове наблюдается засилье эсеров. Большевикам часто не дают говорить,—рабочие настроены к ним враждебно. В корниловские же дни в настроении сормовского пролетариата происходит резкий перелом в пользу большевиков. Подобное явление наблюдается и в других рабочих и даже крестьянских районах Нижегородской губернии.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ДЕРЕВНЯ ПЕРЕД ОКТЯБРЕМ.

Еще в 1905 г. В. И. Ленин писал о положении крестьянства в России: «Вряд ли найдется другая страна в мире, где бы крестьянство переживало такие страдания, такое угнетение и надругательства, как в России. Чем беспросветнее это было угнетение, тем более могучим будет теперь его пробуждение, тем непреоборимее будет его революционный натиск. Дело сознательного революционного пролетариата — всеми силами поддерживать этот натиск, чтобы он не оставил камня на камне в старой проклятой, крепостнически-самодержавной рабьей России, чтобы он создал новое поколение свободных и смелых людей, создал новую республиканскую страну, в которой развернется на просторе наша пролетарская борьба за социализм».

Если в 1905 г. царско-помещичий строй устоял, хотя и был потрясен мощным натиском крестьянской революции, то в 1917 г. он уже был начисто сметен новой революционной волной крестьянского движения.

Как мы видели (в первой главе), крестьянская революция против помещиков в Нижегородской губернии началась вскоре после Февральского переворота, когда пала власть самого крупного помещика — царя. Известие о Февральском перевороте крестьянство встретило, как начало ликвидации помещичьего землевладения и уничтожения власти помещиков. 9 марта 1917 года в Н.-Новгороде на собрании нескольких сот крестьян — членов крестьянского союза — выносится постановление о передаче в руки крестьян, без выкупа, удельных, монастырских и к р у п н ы х частновладельческих земель.

Однако, вскоре крестьянство Нижегородской губ. поставило вопрос о мелком частном землевладении и вообще о существовании частной собственности на землю. Так, например, уже 9 марта губкомиссаром получены сведения, что крестьяне с. Захарова, Семеновского уезда, производят раздел участков отрубников и намерены запахать эти участки. 19 марта 1-й Губернский Нижегородский крестьянский с'езд выносит постановление о том, что «вся земля должна принадлежать государству и быть в пользовании трудящегося народа», а Сергачский уездный крестьянский с'езд решает воспретить вырубку леса частными владельцами и отрубниками. Постановления, запрещающие частным владельцам и монастырям рубить и возить лес, выносятся на крестьянских собраниях и в других уездах, при чем сами крестьяне рубят помещичьи и проч. леса, не обращая внимания на протесты собственников лесов, запрещения властей и призыв партии эсеров воздержаться от самовольных захватов до Учредительного Собрания.

Борьба нижегородского крестьянства с помещиками, с частновладельцами, не исключая монастырей и церквей, все более расширяется и обостряется, достигая наивысшего пункта в октябре 1917 г., когда ночной небосклон начинает окрашиваться заревом

пылающих помещичьих экономий. Эта борьба принимает различные формы, как-то:

а) порубки в частновладельческих лесах и воспрещение частным владельцам самим рубить и возить лес;

б) покосы частновладельческих лугов или захват уже готового сена;

в) постановления крестьянских собраний и вол. комитетов об обязательной сдаче помещиками земли и лугов в аренду крестьянам, по установленной последними цене;

г) постановления волостных и сельских сходов о запрещении наниматься на работу к помещикам и кулакам, под угрозой штрафа;

д) снятие с работы служащих и рабочих в помещичьих экономиях;

е) захват и раздел помещичьих, частновладельческих, монастырских, церковных и пр. земель;

ж) изгнание из экономии помещика, его семьи и служащих и, в некоторых случаях, арест помещиков и управляющих;

з) опись движимого и недвижимого имущества помещиков, по постановлению волкомитетов, и запрещение продавать что-либо из описанного имущества;

и) захват помещичьего имущества — хлеба, скота, сел.-хоз. орудий и пр., иногда при помощи оружия;

к) разгром и поджоги помещичьих экономий, убийства и ранения помещиков.

За 1917 г. было не менее 384 случаев аграрно-революционного движения среди нижегородского крестьянства.

По уездам картина этого движения такова:

Васильсурский	уезд	до 70	случаев
Сергачский	»	» 64	»
Лукояновский	»	» 60	»
Арзамасский	»	» 40	»
Княгининский	»	» 30	»
Ардатовский	»	» 29	»
Лысковский	»	» 29	»
Горбатовский	»	» 23	»
Нижегородский	»	» 16	»
Семеновский	»	» 14	»
Балахнинский	»	» 9	»

Эти цифры взяты нами из сохранившихся документов 1917 г., в которых отмечены лишь наиболее важные случаи аграрных столкновений. В действительности же фактов аграрно-революционного движения за указанный период было больше.

По количеству аграрных столкновений особенно выделяются первые три уезда. Это об'ясняется главным образом тем, что крестьянство этих уездов до 1917 г. испытывало наибольшее притеснение и эксплоатацию со стороны помещиков. Страдая от малоземелья и не имея подсобных заработков, крестьяне

вынуждены были арендовать землю и луга у помещиков, по чрезвычайно высокой цене или исполу, на кабальных для крестьян и выгодных для помещиков условиях. Благодаря низкой урожайности земли и жесткой эксплоатации помещиков, крестьянство этих уездов находилось в особенно тяжелых условиях, ведя полуголодное существование.

Отношения между крестьянством и помещиками летом 1917 г. обостряются, но крестьяне лишь в редких случаях прибегают к крайним мерам воздействия на помещиков (изгнание и аресты помещиков, разгром их имений и т. п.), пытаясь иногда мирным путем удалить того или иного помещика. Так, например, крестьяне с. Ключищ, Васильсурского у., обращаются в начале октября к губкомиссару с просьбой убрать от них помещика Киреевского и его семью, т. к. этот помещик заявил крестьянам: «Раньше мы пили вашу кровь, а если вернется старый режим, то мы будем есть ваше мясо».

Но так как представители власти Временного правительства заботились лишь о защите помещиков и их «законных прав», то терпение нижегородского крестьянства к осени 1917 года окончательно истощается и в октябре по губернии разливается волна крестьянского террора по отношению к помещикам. Вот как рисует мощь этой волны один из представителей власти, нижегородский губпрокурор:

«Нижегородскую губернию постигло несчастье — аграрные беспорядки. В большинстве уездов снесены с лица земли не только помещичьи усадьбы, но и крестьянские владения. В большинстве случаев беспорядки вызываются анархической пропагандой безответственных лиц, за которыми идет толпа буянов».

В глазах этого тупоголового чиновника (губпрокурора) великая крестьянская революция не более, как беспорядки, производимые «толпой буянов», под влиянием агитации «безответственных лиц». В действительности же против помещиков и отчасти кулаков восстала вся нижегородская полуголодная деревня, все нижегородское крестьянство, решившее, не дожидаясь и не надеясь на Учредительное Собрание, раз навсегда покончить с существованием ненавистного помещичьего строя. Губпрокурор упоминает, между прочим, о крестьянских владениях, снесенных с лица земли крестьянской революцией на-ряду с помещичьими усадьбами. Какие же это владения? — Очевидно, здесь прокурор имеет в виду крупные имения, купленные еще до революции у помещиков купцами (из крестьян) или богатыми крестьянами (те же помещики), т. к. усадьбы крестьян мелких землевладельцев-хуторян подвергались разгрому в очень редких случаях. Излишне говорить, что об'яснение губпрокурором причин великой крестьянской революции, вызванной якобы зловредной «анархической пропагандой безответственных лиц», очень поверхностное, чиновнически-обывательское. Пропаганда и агитация против помещиков велась, главным образом, рабочими,

имеющими связь с деревней, а также ранеными, больными солдатами, вернувшимися с фронта, но основная причина революционного движения крестьянства заключалась в его безвыходно-тяжелом положении, в жестокой эксплоатации его помещиками, кулаками, чиновниками, духовенством и т. д.

Насколько сильна была стихийная ненависть крестьянства к его вековым угнетателям, видно, например, из следующих документов:

31 октября 1917 г. судебный следователь 2-го участка, Лукояновского уезда, сообщает губпрокурору: «доношу вам, что в пределах 2-го следственного участка в период с 15 по 30 октября текущего года разгромлено до 20 экономий и хуторов крестьянами соседних с ними селений, при чем постройки частью сожжены, частью разобраны и увезены, мельницы, сел.-хоз. машины и орудия приведены в негодность—разобраны «до винтика» и расхищены, скот всякий и домашняя птица уведены, домашнее хозяйственное имущество почти всюду в разграбленных усадьбах и хуторах расхищено... К этому должен прибавить, что, по показаниям потерпевших, участвующие в погромах нередко были вооружены винтовками».

В то же время Лукояновский уездный комиссар телеграфирует губкомиссару, что борьба с погромами частновладельческих усадеб невозможна, т. к. уговоры не действуют на крестьян, а волостные и сельские власти и солдаты, присланные для охраны порядка, нередко сами принимают прямое участие в этих погромах.

Подобные сообщения о целом ряде погромов поступают и из других уездов. Так, например, в Васильсурском уезде в октябре было разгромлено до основания имение упомянутого выше помещика Киреевского, при чем все постройки в усадьбе были сожжены. В Сергачском уезде разгромлено имение помещика Дрягалова, а сам Дрягалов был ранен и бежал. Игуменья Серафимо-Понетаевского монастыря, Ардатовского уезда, телеграфирует губкомиссару: «4 монастырских хутора разгромлены. Скот, хлеб похищены. Монастырь в опасности. Прошу немедленно воинских частей». Одновременно телеграфирует губкомиссару и другая смиренная монахиня — игуменья Алексеевского монастыря Арзамасского уезда: «На хуторе Алексеевского монастыря при с. Пешелани происходят ужасные беспорядки. Местные крестьяне грабят все запасы, имущество и скот монастыря. Монастырь в отчаянном положении. Умоляю прислать защиту».

Но при всем желании защитить помещиков и монастыри губкомиссар (эсер Сумгин) не мог этого сделать, т. к. не хватало вооруженной силы для посылки во все уезды, охваченные крестьянской революцией. В отчаянии губкомиссар шлет 16 октября министру внутренних дел телеграмму: «Прошу назначить другого комиссара или выезжайте на место лично и принимайте меры. Предупреждаю — солдат в гарнизоне не хватает».

Неизвестно, собирался ли министр внутренних дел Временного правительства выехать в Нижегородскую губернию на усмирение

бушующего крестьянского моря. Несомненно, однако, то, что политика Временного правительства и соглашательских партий (эсеров и меньшевиков), по существу направленная к сохранению помещичьей собственности, потерпела жесточайшее поражение в нижегородской деревне еще до Октябрьского переворота. Деревня потеряла веру в пустые обещания «социалистических» министров и социал-соглашателей, которые никогда не вели серьезной борьбы с помещиками и буржуазией, обманывая народ лозунгом «честной коалиции» с буржуазией, откладывая разрешение основного вопроса до Учредительного Собрания и т. п.

Только коренное разрешение аграрного вопроса, в полном соответствии с требованиями самого крестьянства, и переход власти в руки Советов могло удовлетворить крестьянство и предотвратить дальнейшие разгромы и пожары имений, разрушение сел.-хоз. машин и прочие нежелательные явления стихийного крестьянского движения.

Но эту задачу мог разрешить и разрешил в Октябре 1917 г. лишь революционный пролетариат под руководством РСДРП(б.).

НИЖЕГОРОДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РСДРП(б) В ПОДГОТОВКЕ ОКТЯБРЯ.

До 1917 года подпольные большевистские организации существовали, главным образом, в Канавине и Сормове. В других районах губернии (Н.-Новгороде, Кулебаках, Выксе и др.) работали отдельные большевики, но организации с определенным большевистским направлением отсутствовали.

Сколько организованных большевиков вышло из подполья в Февральскую революцию,—точно установить трудно; по имеющимся у нас данным, приблизительно, 500—600 человек.

О количественном росте Нижегород. организации РСДРП(б) мы имеем следующие цифры:

Название организации РСДРП (б).	Количество членов партии в 1917 г.		
	В марте.	В июне.	В октябре
Канавинская	до 400	650	1300
Сормовская	» 150	450	600
Городская (Н.-Новгород)	—	23	120
Нижегородская военная организация	—	—	380
Кулебакская	—	70	200
Павловская	—	10	30
Арзамасская	—	—	67
Прочие организации (в Богородском, Ворсме, Лыскове, Юрине, Высокове, Б.-Козине и др.) вместе	—	до 100	до 200
Всего около	500—600	1300	2900

Таким образом, выйдя из подполья с 500—600 членами, Нижегородская парторганизация вырастает в июне более, чем в 2 раза, а к октябрю в 5 раз.

Парторганизация росла, главным образом, за счет промышленного пролетариата, рабочих от станка, затем шли солдаты и крестьяне. Интеллигенции в рядах большевиков было очень мало и в парторганизации ощущался острый недостаток в интеллигентских силах, в частности — в теоретически подготовленных лекторах и пропагандистах.

До июня 1917 года уездные и районные организации РСДРП существовали самостоятельно, не имея губернского центра в лице Губкома партии. Последний возник в начале июня (в конце мая по старому стилю) лишь после раскола об'единенных организаций большевиков и меньшевиков в Сормове и Н.-Новгороде. До октября 1917 года Губком партии назывался Окружным комитетом, об'единяя сравнительно небольшое количество уездных и районных организаций (большинство уездных организаций РСДРП(б) оформилось после октября).

Как видно из вышеприведенной таблички, главные силы Нижегородской парторганизации были в Канавине. В 1917 году, как и до революции, здесь была главная база большевиков. Здесь работали видные подпольщики—Яков Воробьев, Михаил Воробьев, Левит, Макаров, Костин и др., входившие в Канавинский комитет РСДРП(б).

Летом 1917 года, под руководством Канавинского комитета, почти на всех заводах Канрайона создаются боевые рабочие дружины, переименованные в корниловские дни в отряды Красной гвардии и оказавшие немалую услугу пролетарской революции в Октябрьские дни. Главную роль в организации боевых рабочих дружин—этого оплота пролетарской революции—играл неутомимый солдат революции — Яков Воробьев, впоследствии руководивший деятельностью Нижегородской ЧК.

По инициативе Канавинского комитета, в июне 1917 года возникла первая нижегородская большевистская газета «Интернационал» (первый номер вышел 17/4 июня)—орган Нижегородского окружного, а затем губернского комитета РСДРП(б).

На всех крупных фабриках и заводах Канрайона большевики приобретают исключительное влияние: например, к октябрю на Молитовской фабрике большевистская ячейка имеет 200 чел., на заводе Фельзер—170 чел. и т. д. Канавинский районный Совет Рабочих Депутатов и Канавинская районная дума также находятся в руках большевиков. Короче говоря, Красное Канавино являлось в 1917 году главной крепостью большевиков, неприступной для меньшевиков и эсеров, двигателем и оплотом пролетарской революции в Нижегородской губернии.

Иное положение было в Н.-Новгороде и Сормове, где, наоборот, в 1917 году наблюдалось засилье меньшевиков и эсеров. Как упоминалось выше, здесь до июня существовали об'единенные

организации большевиков и меньшевиков. Это об'единение с мелкобуржуазными социалистами, боявшимися пролетарской революции, тормозило работу большевиков, не позволяя им полностью вскрывать перед массами гниль меньшевизма и тем самым политически их воспитать. Необходимо было отмежеваться от меньшевиков. В начале июня (в конце мая по старому стилю) Сормовская и Нижегородская об'единенные организации меньшевиков и большевиков раскалываются. Следует отметить, что меньшевики были очень недовольны расколом, обвиняя в нем «агента Ленина»—тов. Сокольникова, приезд которого в Н.-Новгород совпал с моментом раскола.

На демонстрации 1 июля (18 июня) в Н.-Новгороде большевики участвуют уже со своими знаменами, на которых выделяются лозунги «Долой министров — капиталистов», «Долой государственную думу» и др. Ораторы большевиков, выступавшие против войны на митингах в этот день,—пользуются огромным успехом. Наоборот, ораторам, выступавшим за продолжение войны и за переход русской армии в наступление, рабочие не давали говорить, а некоторых даже арестовали.

Но вот наступают июльские дни. Вся буржуазная печать и большинство эсеровско-меньшевистских газет ведут яростную кампанию против большевиков, обвиняя их в поражении армии на фронте (июньское наступление) и распространяя ложь и клевету о большевиках, как о «немецких агентах» и т. п. Однако, несмотря на трудные условия работы (в июле большевикам даже в рабочих районах, напр. Сормове, не давали говорить, а в с. Виле, около Выксы, большевистской ячейке приходилось собираться тайно), Нижегородская организация РСДРП настойчиво ведет работу по отвоеванию масс от меньшевиков и эсеров, разоблачая контр-революционную роль их политики. В результате этой работы при перевыборах Ниж. Сов. Р. Д. в конце июля большевистская фракция в Совете увеличивается почти вдвое (38 мест) по сравнению с количеством мест в первом составе Совета.

В статье «К пересмотру партийной программы» В. И. Ленин писал 6 октября 1917 года, что «боязнь итти к социализму есть величайшая пошлость и измена делу пролетариата».

Высказывая эту мысль в условиях развития и углубления русской революции 1917 года, В. И. Ленин, несомненно, имел в виду прежде всего русских меньшевиков и эсеров, кричавших о буржуазном характере этой революции и о том, что главная задача ее—«постройка нового буржуазного здания России» (см., например, нижегородскую меньшевистскую газету «Жизнь» от 14/1 сентября 1917 г.).

В самом деле, разве не измена делу пролетариата, например, заявление (незадолго до Октябрьского переворота) вождя Сормовских меньшевиков Быховского о том, что лозунг «вся власть Советам!» — как социалистический, неприемлем, так как револю-

ция буржуазная и момент для социализма не настал, и что Советы должны прекратить свое существование, как только соберется Учредительное Собрание.—Разве не величайшая пошлость, например, такое заявление вождя нижегородских эсеров Либина в момент Октябрьского переворота: «Если Учредительное Собрание захочет ввести конституционную монархию, то... социалист-революционер не выступит с криком «долой Учредительное Собрание, а будет лишь вести идейную борьбу и оплакивать ошибку и незрелость русского народа».

Задача Нижегородской организации РСДРП(б) в предоктябрьский период заключалась, следовательно, в том, чтобы разоблачить контр-революционную, антисоветскую политику меньшевиков и эсеров, нежелание (и неспособность) их защищать до конца интересы пролетариата, показать массам, что союз с буржуазией, возглавляемый керенщиной и поддерживаемый меньшевиками и эсерами, прямо ведет к корниловщине, т. е. к диктатуре помещиков и буржуазии.

После корниловского восстания влияние большевиков на массы усиливается. Все чаще и чаще проходят большевистские резолюции на общих собраниях рабочих и солдат с требованиями: перехода всей власти в руки Советов, всей земли в руки крестьян, вооружения рабочих, введения трудовой повинности для капиталистов и т. п.

Авторитет социал-соглашателей среди пролетариата падает: своей политикой соглашения с буржуазией и поддержки Временного правительства они оттолкнули рабочие массы. Если в июле сормовский пролетариат шел за эсерами (при перевыборах Сормовского Совета Рабочих Депутатов они получили тогда 38 мест из 50), то после корниловского восстания их авторитет упал. При выборах в общезаводский комитет и на рабочих собраниях уже побеждают большевики. Усиливается выход рабочих из партии эсеров и меньшевиков, причем эти рабочие большею частью переходят к большевикам. Сильно возрастает влияние большевиков и в других рабочих районах. Например, Кулебакская организация РСДРП, насчитывавшая к октябрю до 200 членов, получает при выборах в уездное земство 677 голосов, а эсеровская организация в Кулебаках, имевшая до 2000 членов, получила всего 889 голосов. При перевыборах Кулебакского СРД большевики завоевывают половину (из 48) мест в Совете, тогда как до перевыборов в СРД было только 8 большевиков.

Авторитет РСДРП (б) поднимается перед Октябрем не только в рабочих районах, но и в деревне. Крестьяне целыми селениями об'являют себя большевиками. Все чаще поступают из уездов запросы в Губком о присылке «ораторов». Губком не успевает удовлетворять полностью эти запросы, так как не хватает пропагандистов и агитаторов.

Нижегородская организация РСДРП (б) была всегда вместе с массами, являясь вождем и организатором революционно-про-

летарских сил. Во время памятного восстания нижегородского гарнизона в июле 1917 г., когда вожди меньшевиков бежали из Н.-Новгорода, большевики взяли руководство стихийным восстанием солдатских масс в свои руки. Опираясь на рабочую Красную гвардию и сознательную часть восставших солдат, большевики спасли город от погромов, грабежей и убийств и парализовали выступление контр-революции. Точно также и в корниловские дни Нижегородская организация РСДРП (б) идет впереди в деле организации отпора поднявшей голову контр-революции: вооружает рабочих, усиливает боевую подготовку Красной гвардии, держит связь с частями гарнизона, ведет среди них агитацию и т. д.

Парторганизация уделяет особое внимание работе среди солдат Нижегор. гарнизона. 28 сентября образуется военная организация РСДРП(б) и избирается временный комитет этой организации. Специально командируются на солдатские собрания докладчики по вопросам о войне, аграрному и др., распространяется большевистская литература. Лозунги РСДРП (б) — «Вся земля крестьянам без выкупа», «Долой братоубийственную войну», «Вся власть Советам» и друг. — встречаются солдатами с огромным сочувствием. В результате этой работы, гарнизон был также всецело на стороне нашей партии и Октябрьской революции.

К моменту Октябрьского переворота Нижегородская организация РСДРП (б) являлась признанным вождем революционных масс и вместе с ними она шла смело в решительный бой в Октябрьские дни.

ОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ И РОЛЬ В НЕМ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(б).

23 октября (по нов. стилю) 1917 года по докладу В. И. Ленина Центральный Комитет РСДРП(б) принял большинством 10 против 2 (т.т. Зиновьева и Каменева) резолюцию о том, что наступил момент для вооруженного восстания против контрреволюционного правительства Керенского.

Доказывая своевременность и необходимость вооруженного восстания и перехода власти к Советам, В. И. Ленин писал в начале Октября 1917 года: «Особенно теперь, когда в стране развивается крестьянское восстание, подавляемое Керенским при помощи подобранных войск, когда военные меры в деревне грозят подтасовкой и подделкой выборов в учредительное собрание, когда в Германии дошло дело до восстания во флоте, — теперь отказ большевиков от превращения Советов в органы восстания был бы изменой и крестьянам, и делу международной социалистической революции». (Тезисы о лозунге «Вся власть Советам»).

Владимир Ильич считал, что колебаний в этом вопросе в партии большевиков не должно быть, что «революционная партия

терпеть колебаний по столь серьезному вопросу не в праве». Вот почему он со всей решительностью и резкостью обрушивается (в «Письме к товарищам») на т.т. Зиновьева и Каменева эту «парочку товарищей, растерявших свои принципы» и вносивших смуту в ряды партии своим выступлением против немедленного вооруженного восстания.

Как отнеслась Нижегородская организация РСДРП(б) к постановлению ЦК о вооруженном восстании? Вскоре после того, как ЦК вынес свое историческое решение о вооруженном восстании, состоялось заседание Нижегородского Губкома РСДРП(б). На этом заседании решено было: «быть готовыми, чтобы в нужное время сделать все для успешного переворота».

В своих воспоминаниях об этом важном заседании Нижгубкома т. Писарев — Сормович, между прочим, сообщает: «Для некоторых членов (Губкома), хотя определенно и ратовавших за «власть Советов», не представлялся переход власти к Советам таким насильническим путем. Некоторые из наших интеллигентов думали, что этот переход совершится сам собою, без боя и революции, путем «парламентарным», т.-е. путем создания большинства в Советах... Одним из товарищей на этом заседании был задан робкий вопрос: «А не успели ли мы предупредить ЦК от преждевременного выступления»... Но другие товарищи отвечали: «Раз ЦК решил, значит так надо, значит ЦК учел все возможности переворота». Зато в глазах других засветился яркий огонек, который говорил о полной уверенности в силах рабочего класса и в победе красного над многоголовой гидрой черно-желто-белого». («Материалы по истории рев. движения» т. III. Ниж. Истпарт).

Выходит, что среди части нижегородских товарищей, как будто, тоже наблюдались колебания по вопросу о вооруженном восстании. Однако, такое заключение нам кажется ошибочным, так как, во-первых, ряд товарищей — старых партийцев — отрицает наличие каких-либо серьезных разногласий в данном вопросе между членами Губкома и, во-вторых, поведение всех членов Губкома в Октябрьские дни, активное участие их в перевороте не подтверждает этого заключения.

В Октябрьские дни и в последующие годы Нижегородская парторганизация шла по Ленинскому пути, сохраняя твердость партдисциплины и сплоченность своих рядов, отметая попытки оппозиции направить партию по иному, не Ленинскому пути. В значительной степени благодаря решительности и твердости партийного руководства Октябрьский переворот в Нижнем-Новгороде совершился успешно и бескровно.

— «Большевики не сложат оружия до тех пор, пока не победят»,—так заявил один из руководителей Октябрьского переворота в Нижнем — т. И. Р. Романов в ответ на многочисленные «протесты» буржуазии, эсеров и меньшевиков, против «безумной авантюры» большевиков.

Группа членов и кандидатов Нижегородского Губкома РСДРП (б) в октябре 1917 г.

Верхний ряд: М. Воробьев, Дунаев, Савельева, Семашко. Нижний ряд: Федоровский, Кузнецов и кандидаты: Остроумова и Гулевич.

Контр-революция не могла оказать серьезного сопротивления перевороту, так как подавляющее большинство рабочих и солдат было на стороне Октябрьского переворота. (При выборах в Учредительное Собрание 27 ноября (по нов. ст.) из 8000 солдатских голосов за большевиков было подано 5000).

Правда, накануне переворота нижегородская буржуазия пыталась создать в противовес рабочей Красной гвардии свою боевую дружину. Так, например, 6 ноября (24 окт.) под председательством Н. М. Башкирова состоялось экстренное собрание Нижегородского биржевого общества, посвященное вопросу о самообороне. В своей речи Башкиров указал на возможность повторения в Н.-Новгороде июльских событий и предложил создать «в целях самообороны» добровольческую боевую дружину. Предложение Башкирова принимается единогласно биржевым обществом и ассигнуется из средств общества 10.000 р. на покупку оружия. Но Башкирову не пришлось командовать наемной боевой дружиной, так как на следующий день грянул гром Октябрьской революции. Силы защитников Временного правительства заключались всего лишь в учебном батальоне юнкеров да в нескольких десятках вооруженных студентов, причем юнкера вскоре (11 ноября) были обезоружены, будучи захвачены врасплох небольшим отрядом Красной гвардии под командой Якова Воробьева.

Между тем Ниж. организация РСДРП(б) деятельно подготовляла переворот. Она устанавливает связь между отрядом Красгвардии Канавина, Сормова и Мызы. На совместном заседании представителей этих отрядов 28 октября, под председательством тов. Левита (больш.), обсуждается вопрос о получении оружия: для Сормова — 285 винтовок, для Канавина — 200 и для Мызы — 200 винтовок. А через неделю при Губкоме РСДРП(б) создается губернский штаб Красной гвардии, в распоряжение которого поступают отряды указанных районов. Кроме того, ведется усиленная работа партии в рабочих районах и в частях гарнизона.

7 ноября (25 октября), с получением известий о перевороте в Петрограде, Губком немедленно бросает агитаторов в рабочие районы для ознакомления рабочих с происходящими событиями.

Для руководства движением 9 ноября по постановлению Губкома создается Военно-Революционный Комитет, в который вошли т.т.: И. Романов, Я. Воробьев, Костин, Писарев, Краевский, Биткер, Федоровский, Савельева, Остроумова и 3 представителя от частей гарнизона.

Как и следовало ожидать, меньшевики и эсеры на смерть испугались пролетарской революции. На заседании Совета Раб. и Сол. Деп. 8 ноября они выступили с патетическими (горячими, высокопарными) речами против «захватчиков-большевиков», много говорили об Учредительном Собрании и т. п. Однако, ни горячие речи, ни трагические жесты социал-соглашателей не

ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ.

Верхний ряд: И. Романов, Я. Воробьев, Биткер, Савельева. Нижний ряд: Остроумова, Федоровский, Костин, Писарев.

произвели серьезного впечатления на присутствовавшие делегации рабочих от фабрик и заводов.

От имени 10.000 сормовских рабочих, от 4000 рабочих Молитовской фабрики, 800 рабочих завода Доброва и Набгольц и ряда других фабрик и заводов — делегаты заявляют о своей солидарности с партией большевиков и Октябрьским переворотом и выдвигают требование перехода власти в руки Советов. Заявления рабочих производят огромное впечатление на Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, который только-что принял резолюцию меньшевиков и эсеров, осуждавшую переворот. Тогда Совет Рабочих и Солдатских Депутатов выносит вторую резолюцию о необходимости срочных перевыборов Совета, «в виду того, что данный состав Совета не отвечает настроению масс».

Октябрьский переворот в Н.-Новгороде совершился фактически 10 ноября, когда отряды Красной гвардии и части революционного гарнизона заняли телеграф, типографии кадетских газет — «Ниж. Листка» и «Волгаря» и арестовали начальника гарнизона прапорщика Змиева (эсер). Между прочим, в типографии «Нижегородского Листка» красногвардейцы запретили выпуск экстренного прибавления к «Ниж. Листку» о движении Керенского с войсками на Петроград. Когда же администрация потребовала мандаты от красногвардейцев, то один из последних ответил, показывая на штыки:

— «Вот наши мандаты»!

В этот же день перед Дворцом Свободы состоялся огромный митинг, на котором присутствовал почти весь гарнизон с оружием и знаменами, но без офицеров. Солдаты и рабочие приветствовали Военно-Революционный Комитет РСДРП(б) и пролетарскую революцию, а затем с музыкой и знаменами демонстрировали по улицам.

На другой день Военно-Революционный Комитет выпускает воззвание к населению с извещением, что вся власть в городе принадлежит Советам.

Ненависть буржуазии и мелко-буржуазных партий к большевикам и пролетарской революции была настолько велика, что в течение долгого времени продолжалась борьба «с большевиками» не только путем вынесения резолюций протеста, но и организацией забастовок (забастовки почтово-телеграфных, торгово-промышленных, банковских служащих и проч.), бойкота Сов. власти и т. п. Центром контр-революционного движения была городская дума во главе с городским головой эсером Ганчелем, организовавшим «Комитет спасения родины и революции», с участием в нем представителей кадетской партии. Вскоре, однако, этот комитет был ликвидирован, но эсеровская дума до конца года вела политику явного саботажа и бойкота Советской власти. Она довела городское хозяйство до полного развала и докатилась до того, что готова была закрыть все городские

предприятия из-за недостатка средств, не желая обращаться за финансовой помощью к большевикам.

Перевыборы Совета Рабочих и Солдатских Депутатов дали огромное большинство большевикам и на заседании 15 ноября Совета Рабочих и Солдатских Депутатов нового состава принимается большинством 157 против 52 следующая резолюция: «Согласно постановления II Всероссийского С'езда Советов, власть в Н.-Новгороде переходит к Советам Рабочих и Солдатских Депутатов».

7 декабря в Н.-Новгороде собрался Губернский С'езд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, который закрепляет переход власти к Советам и посылает первому председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину следующую телеграмму: «С'езд провинциальных Советов Р. и С. Д. Нижегородской губернии, всемерно поддерживая власть Советов, приветствует Совет Народных Комиссаров».

Октябрьский переворот в рабочих районах вызвал новый под'ем революционного настроения и сочувствия РСДРП(б) среди пролетариата, что показали выборы в Учредительное Собрание, происходившие 25—27 ноября 1917 года. Почти во всех рабочих районах большинство голосов получил список № 7 (большевиков). В Сормове эсеры получили 5803 голоса, а большевики—5622, но и здесь РСДРП(б) одержала крупную победу, принимая во внимание, что Сормовская организация РСДРП(б) была в 5—6 раз меньше эсеровской.

В районах, расположенных недалеко от Н.-Новгорода, Советская власть организуется и укрепляется сравнительно быстро и успешно.

Иначе обстоит дело в отдаленных от губернского центра районах и уездах (за исключением Лысковского, где руководящая роль в уездном Совете Раб. и Крестьянск. Депутатов принадлежала большевикам еще до Октябрьского переворота). Так например, в Кулебаках первый большевистский Совет был сконструирован лишь весной 1918 года, в Ардатовском и Княгининском уездах — в конце 1917 года, в Семеновском — в начале 1918 года и т. д.

Главную роль в организации Советской власти на местах играли ячейки и отдельные члены РСДРП (б), а также вернувшиеся с фронта большевистски настроенные солдаты, привозившие с собою зачастую большевистскую литературу. На-ряду с членами РСДРП (б) демобилизованные солдаты, вернувшиеся в глухие деревенские углы, являлись лучшими агитаторами за РСДРП (б) и Советскую власть и активными борцами с кулацко-эсеровской контр-революцией.

В чрезвычайно трудных условиях приходилось Нижегородской организации РСДРП (б) закладывать фундамент и строить новое здание Советской власти в губернии. Одновременно парторганизация ведет работу: по демобилизации, по разрешению продовольственного вопроса, по ликвидации старого аппарата власти, по налаживанию нового и т. д.

Весной и летом 1918 года в различных углах Нижегородской губернии (в Богородске, Павлове, Ворсме, в Нижегородском, Семеновском и др. уездах) вспыхивают контр-революционные восстания под руководством эсеров и меньшевиков. Рука об руку с буржуазией, кулаками и белогвардейцами меньшевики и эсеры пытаются свергнуть молодую не окрепшую Советскую власть путем физического уничтожения организаторов и руководителей Советов — коммунистов, разгрома советских учреждений и т. п. Но остановить ход истории, — ликвидировать завоевания Великой Пролетарской Революции эсеровско-меньшевистская контр-революция не могла, даже в союзе с царскими генералами и всей мировой империалистической буржуазией.

В героической борьбе с контр-революцией, опираясь на массы рабочих и крестьян, неся тяжелые лишения и жертвы, Ленинская ВКП (б) вышла победительницей из гражданской войны. Опираясь на организованный в мощные профсоюзы пролетариат, на союз его с крестьянством, на активное участие в социалистическом строительстве широчайших масс трудящихся, Ленинская ВКП (б) также победоносно закончит построение социализма в нашей стране, несмотря на все трудности и препятствия.

И. Нечаев

ИЮЛЬСКИЕ ДНИ 1917 ГОДА В Н.-НОВГОРОДЕ.

(Воспоминания).

Мне нужно было по делам заводского комитета ехать в Совет Рабочих Депутатов. Не заходя в завод, я трамваем отправился в город. В трамвай вошел Яков Воробьев.

— Не слыхал никаких новостей? — обратился он ко мне.

— Нет, — ответил я.

— В Питере неспокойно, готовится выступление рабочих с требованиями к Совету взять власть в свои руки. Нам нужно быть готовыми. Питерских рабочих необходимо поддержать.

— А как смотрит на это выступление питерских рабочих наш ЦК? — задал я вопрос.

— Не знаю, это еще неизвестно, но, несмотря на то, что нам неизвестно мнение ЦК, мы все-таки должны быть готовы: наступает решительный момент, — продолжал Яков Воробьев, — и случая упускать не следует; Канавино должно быть вместе с Питером.

Лицо моего товарища выражало полную решительность: Яков Воробьев, боевик по натуре, чувствовал, что наступает момент, когда нужно действовать. Это чувство заполняло его мысли и он всю дорогу, от Канавина до города, находился в возбужденном состоянии, обдумывая, как приступить к действию.

Я знал Якова Воробьева еще по нелегальной работе и по совместной сидке в нижегородской тюрьме. Знал, что он жил ожиданием того дня, когда вместе с восставшими рабочими, с оружием в руках пойдет отвоевывать право и свободу рабочих. Этот день наступал, и боевая натура Воробьева была в состоянии нетерпенья.

По приезде в город, мы узнали, что в манеже происходит бурный митинг солдат в связи с отправкой их на фронт. На митинге в момент моего прихода было что-то необычайное. Повсюду стояли группы солдат и вели горячие споры. На три-

буне перед собравшимися солдатами в количестве до 1.000 чел. выступал тов. Козин. Козин, повидимому, говорил давно, ибо, когда я подошел к трибуне, он совершенно охрипшим голосом делал отдельные выкрики, которые заглушались шумом стоявшей вокруг массы солдат. На какую тему говорил оратор, понять абсолютно было невозможно, ибо все шумели и о чем-то говорили. Пожелав мысленно оратору по-добру, по-здорову сняться с трибуны, я отправился к одной из стоявших групп солдат и задал вопрос — по какому случаю происходит митинг?

Один из солдат начал с жаром раз'яснять мне, что они, собравшиеся здесь, почти все побывали на фронте; большая половина из них ранена, некоторые по нескольку раз.

— Мы, фронтовики, говорил солдат, имеем право на отдых, а нас посылают снова на бойню, тогда как в заводах укрываются люди, ни разу на фронте не бывшие. Мы решили не итти на фронт до тех пор, пока не будут сняты скрывающиеся на заводах. Здесь выступали меньшевики, убеждали нас не затевать волынки, обещали проверить списки рабочих, но мы этому мало верим и требуем создания поверочных комиссий из фронтовиков.

Аргументы товарища, говорившего со мной, были довольно убедительны для меня, ратовавшего за прекращение уничтожения солдатской массы, но я все же попытался направить мысль товарища в другую сторону. Я сказал, что фронтовики правы, отказываясь отправляться на фронт, но что нужно добиваться этого не посредством замены себя другими, а требованием прекращения все разрушающей войны. Поговорив на эту тему и не убедив почти никого в том, что требование снять рабочих с завода не разрешает задачи, стоящей перед восставшими рабочими и солдатами, я ушел из манежа, не дожидаясь конца митинга.

Сочетая в единое выступление питерских рабочих и протест солдат против их отправки на фронт, я чувствовал, что в революции приближается исторически важный момент, когда эти волнения выльются в решительную схватку революционных рабочих и солдат с теми, кто задерживает развитие революционного движения.

Уже по дороге из города в Канавино я узнал, что на митинге, несмотря на все старания представителей меньшевистско-эсеровского Совета, было решено на фронт не выезжать.

Утром следующего дня, идя в завод, я узнал, что ночью произошло столкновение между солдатами и юнкерами. В роту, отказавшуюся выехать на фронт, явились юнкера, окружили солдат и под конвоем отправили их на Московский вокзал. Об этом узнала другая рота, немедленно была поднята тревога и часть солдат отправилась выручать насильно уведенных товарищей. На вокзале произошла схватка, в результате которой юнкера были разогнаны, некоторые получили серьезные поранения,

а предназначенная к отправлению рота солдат была возвращена обратно в казармы *).

Когда я пришел в завод, товарищ Михаил Архаров передал мне, что звонили из Совета и просили, чтобы Добровские рабочие составили отряд для охраны Совета. Посоветовав Архарову самому заняться созданием отряда, я немедленно направился в город. Прибыв в Кремлевский дворец, я застал собрание части членов Советов; обсуждался вопрос о создавшемся положении в связи с столкновением солдат с юнкерами. Городу, как говорили некоторые, грозит опасность, солдаты устроят бунт, нужно принять предохранительные меры. В качестве этих предохранительных мер предлагалось создать революционный комитет. Предложение было принято. От фракции коммунистов в ревком были выдвинуты Костин и я. Кандидаты в ревком, выдвинутые фракцией коммунистов, к нашему общему удивлению, не встретили никаких возражений со стороны Совета, состоявшего в большинстве из меньшевиков и эсеров, тогда как раньше всякие требования фракции коммунистов встречали решительные возражения. При выдвижении кандидатов мы полагали, что наши представители в ревком не войдут, а поэтому кандидаты были выставлены на всякий случай. Такое дружелюбие меньшевистско-эсеровской части Совета впоследствии было об'яснено тем, что, оказывается, меньшевики на создаваемый ревком никаких надежд не возлагали и что этот ревком за время брожения среди солдат был уже вторым по счету (первый был без большевиков). И вот теперь, когда от ревкома, по их мнению, нечего было ожидать, они беспрепятственно допустили в ревком представителей фракции большевиков. Кроме меня и Костина, как представителей большевистской фракции Совета, в ревкоме работали и др. большевики. Помню из них лишь С. Левита, Якова Воробьева, Рождественского, Козина, Сергея Акимова, Ветошникова, Федоровского, Данилова, Костина,Валенчевского, часть которых послана была для работы в ревком Губкомом партии большевиков**). Активное участие в ревкоме принимал бывший тогда интернационалистом тов. В. Сибиряков.

Было установлено, что меньшевики о событиях сообщили в Москву и просили вооружённой помощи. Ревком приступил к организации охраны города от различных эксцессов. Решено

---

*) *От ред.* Первое столкновение юнкеров с солдатами, о котором автор не упоминает, произошло в ту же ночь с 4 на 5 июля (по старому стилю) на Арзамасском шоссе при попытке юнкеров захватить эвакуированных солдат в казармах 62-го полка. Здесь также были раненые и убитые со стороны юнкеров. Потери юнкеров за эту ночь—3 убитых и 4 раненых, а среди восставших солдат—2 раненых.

**) *От ред.* В июле 1917 года губернским центром Нижегородской парторганизации являлся окружной комитет РСДРП (б), который лишь после Октябрьского переворота переименовался в Губком РСДРП (б).

было создать отряды рабочих, которым и поручить охрану порядка города, о чем были извещены все заводские комитеты. Мне лично было поручено найти начальника арсенала, взять у него ключи и вооружить рабочих.

В настоящий момент, не имея под руками документов, я не могу точно перечислить всех членов ревкома, знаю только, что в ревкоме постоянным дежурным был т. Сибиряков; по отношению остальных членов ревкома и их обязанностей я также не могу привести точно, кто какие обязанности нес; да, насколько я вспоминаю, распределения обязанностей и не было, делал каждый то дело, которое возникало в данный момент и делал тот, кто был свободен. Заводские комитеты, получившие известие, что они должны выделить отряды рабочих для несения караульной службы, присылали своих уполномоченных за получением оружия. К сожалению, с вооружением дело обошлось не совсем гладко. Начальник арсенала сначала отказал отдать ключи, а затем куда-то скрылся и мы не могли его разыскать. Рабочие, идущие за вооружением, прибывали все больше и больше и перед нами стоял вопрос—или отказаться от мысли вооружить рабочих, или сломать замки. Решено было еще раз попытаться найти начальника арсенала, убедить его отдать ключи, в противном случае прибегнуть к слому замков. Последняя попытка найти и убедить начальника арсенала удалась, ключи были присланы и в течение нескольких часов было роздано до 900 винтовок. Сколько из них было годных, трудно сказать, думаю, что не больше половины, но в тот момент точно определить, годна винтовка или нет, не было времени. В Канавине, под руководством Я. Воробьева и Штромберга был создан отряд человек в 200. Этому отряду была поручена охрана города и ряд наиболее важных мест, например, мост через Оку (моей задачей было вооружить этот отряд). Какие силы были созданы в Сормове, я не знаю. Знаю только, что в Сормово было отправлено до 200 винтовок. Остальные винтовки раздавались просто по требованию завкомов и их уполномоченных.

Когда мною была закончена раздача оружия и я вернулся в ревком, то там обсуждался серьезно вопрос о приезде войск из Москвы и о том, что предпринять ревкому по этому случаю. Никто не знал, что едущие войска будут делать и зачем они, собственно, едут, но все хорошо понимали, что отказ солдат отправиться на фронт и расправа с юнкерами даром не пройдет и что нужно быть готовыми ко всему.

Наиболее видные лидеры меньшевиков из города пропали. Посылка на квартиры к Налетову и Штерину убедила ревком, что они своим уходом хотят увильнуть от событий, остальные меньшевистские вожди во дворец тоже не показывались. Таким образом в силу сложившихся обстоятельств вся власть над городом фактически очутилась в руках ревкома, руководимого большевиками.

Насколько я вспоминаю теперь, вечером 6 июля по вопросу о том, как встретить едущих юнкеров, ни до чего не договорились и вопрос оставили до утра, до получения более точных сведений об экспедиции Верховского. Ночь с 6 на 7 июля прошла сравнительно спокойно.

Утром 7-го июля стало уже точно известно, что из Москвы едет отряд под командой генерала Верховского (тогда, кажется, еще полковника) и при парламентере Хинчуке (бывшего тогда меньшевиком). Началось обсуждение вопроса—сдаться едущему отряду или оказать сопротивление. Все были уверены, что отряд Верховского приедет по линии Московско-Нижегородск. ж. д., а поэтому были высланы на ближащие станции отряды, которые должны завязать связь с железнодорожными станциями и сообщать ревкому о продвижении отряда. Высланные на железнодорожную линию отряды, кажется, находились под командой тов. Акимова, который должен был информировать ревком о продвижении Верховского. Дальше возник вопрос о создании укрепленных пунктов. Был поставлен пулемет в гостинице «Восточный Базар» против плашкоутного моста; один пулемет был оставлен во дворце. Долго обсуждался вопрос—ставить или нет пулемет на Канавинской пожарной каланче. Поставлен ли был там пулемет,—не знаю, кажется, нет, но важно то, что, как впоследствии выяснилось, пулеметы для стрельбы были не годны и если бы произошло столкновение, то «укрепленные пункты» сыграли бы предательскую роль.

После этого возник новый вопрос, как быть с мостом: развести его и тем создать затруднение при переправе, или же оставить не разведенным. При обсуждении, однако, была обнаружена возможность переправы на пароходах. Кто-то внес предложение стянуть все пароходы на городскую сторону, но абсурдность этой мысли была ясна для всех и поэтому она была отклонена, а вместе с этим было признано и то, что мост не может задержать едущий отряд войск. В это время из Канавина сообщили, что на товарную станцию Московского вокзала прибыло несколько вагонов патронов. По случаю прибытия этих вагонов с патронами носились различные нелепые слухи: одни говорили, что вагоны только что прибыли и несомненно имеют отношение к приезду Верховского, другие утверждали и не без основания, что вагоны пришли давно, почему и стоят на товарной станции. Но, несмотря на сомнение в том, что патроны имеют отношение к едущему отряду, ревком решил их убрать с вокзала и переправить в город. Исполнение этого решения было поручено мне, т. Валенчевскому и т. Архарову.

Снарядив грузовик, мы отправились втроем на вокзал. Начальник товарной станции отказался выдать вагоны, мотивируя это тем, что без разрешения какого-то особого начальника он этого сделать не может. После этого т. Валенчевский ушел из конторы станции, а я остался убеждать начальника товарной

станции в необходимости выдачи патронов, доказывая, что это делается на основании решения ревкома и что отказ подчиниться решению ревкома может повлечь нежелательные последствия. Наконец, начальник согласился выдать патроны, предварительно составив акт в том, что патроны забираются без достаточных к этому оснований и не совсем правильно. Подписав акт, я пошел к вагонам и к своему изумлению увидел, что из вагонов нагружают патронами последнюю подводу. Пока я пререкался с железнодорожным служащим, Валенчевский и Архаров революционным порядком захватили патроны, нагрузили грузовик, кроме того, мобилизовали до 70 подвод и, нагрузив патроны, отправили их в город, устранив, таким образом, воображаемую опасность. Когда я увидел, что Валенчевский без формального разрешения захватил патроны, для меня стало понятным, почему, наконец, железнодорожный служащий согласился выдать накладную; упорство было бесполезно, ибо патроны были все равно взяты. Нужно заметить, что, благодаря отсутствию достаточной охраны, извозчики не совсем добросовестно относились к «революционному» долгу и из 70 подвод в город явилось с патронами не больше 50, остальные вместе с патронами куда-то пропали.

К моменту нашего прибытия в город, в ревкоме произошли крупные события. Во-первых, были получены сведения, что Верховский со своим отрядом едет совершенно с другой стороны, чем мы его ожидали, и вместо того, чтобы итти из Канавина в город, он очутился сразу в городе, прибыв с Арзамасской стороны. Кроме этого, от Верховского и уполномоченного Московского Совета Хинчука было получено предупреждение, чтобы ревком был распущен, а от Нижегор. Совета Раб. Деп. были высланы парламентеры для переговоров о происшедших событиях и порядке их ликвидации. Отсутствовавшие в течение двух дней меньшевики снова появились в городе, почувствовав опору в лице приехавшего отряда и срочно созывали Совет.

Для нас было уже ясно, что все проиграно, что о переходе власти к Совету теперь уже не может быть и речи. Вернувшиеся меньшевистские лидеры, в лице Штерина, Заходера и Налетова, этой власти не захотят и что Верховский поможет им снова восстановить то прозябание Совета, которое было до июльских событий. Совет был собран. Растерявшиеся меньшевики и их сторонники пришли в себя и, как в прошлом, собрали большинство голосов в Совете и решили выслать своих представителей для переговоров со штабом приехавшего отряда.

Несмотря на то, что ревком фактически с приездом Верховсколо ликвидировал свою власть, отряды вооруженных рабочих не расходились, частью сосредоточившись во дворце. Намерения дать вооруженный отпор отрядам Верховского ни у кого не было, но, тем не менее, не было желания и разоружаться. Вечером 7-го июля, когда ко дворцу подошел броневик и сделал

несколько выстрелов по стенам дворца, стало ясно для всех, что остается лишь одно — сохранить оружие до будущего момента. С этой целью все имеющиеся на руках у товарищей, бывших во дворце, винтовки были взяты и скрыты в кремлевском саду. Таким образом, ворвавшийся во дворец отряд юнкеров нашел во дворце безоружных рабочих, к которым применять какие-либо меры воздействия совершенно излишне. А поэтому, ограничившись захватом стоявшего во дворце пулемета, о негодности к стрельбе которого юнкера и не подозревали, отряд оставил дворец и броневик покатил по улицам водворять желанный порядок, вернее — наказывать неспокойных рабочих и солдат. Что происходило за эту ночь — неизвестно. Стало известно только утром 8-го июля, что арестовано много солдат и рабочих, которые находятся в вагоне под стражей приехавшего отряда. Тов. Костина, члена ревкома, также не было. У нас не было никакого сомнения, что он арестован, а поэтому мы направились с требованием, кажется, к Штерину — о немедленном его освобождении. При переговорах нам заявили, что они Костина не арестовывали и даже не видели и тут же дали гарантию в том, что никто из членов Совета арестован не будет. Впоследствии выяснилось, что Костин действительно не был арестован, а, проведя несколько бессонных ночей, просто свалился и проспал чуть ли не целые сутки в квартире у одного товарища. Явившись в Кремль, он даже еще не знал, что ревкома уже нет, на основании чего у него произошел маленький инцидент с одним солдатом. Солдат потребовал, чтобы Костин снял с руки установленную ревкомом повязку, но Костин категорически отказался это сделать, полагая, что ревком еще существует и он имеет право носить эту повязку.

Верховский, водворив порядок, уехал со своим отрядом в Москву, захватив в качестве трофея несколько солдат, наиболее выделившихся в момент волнений *).

В Совете Рабочих и Солдатских Депутатов снова произносились длинные речи о безумствах Робеспьера и желании большевиков подражать ему. А в это время прокурор Окружного Суда вызвал отдельных членов ревкома и пытался узнать — не является ли волнение нижегородского гарнизона следствием волнений Петрограда и не имеется ли в этом единого плана.

Чудаки! не подозревали, что, «конечно», план был, но план не писанный на бумаге, план не разосланный на места вестовыми руководящего штаба, а план, созревший в голове каждого рабочего—при первом случае свергнуть буржуазию и самим

---

*) *От ред.* О количестве арестованных карательной экспедицией Верховского показания участников июльских событий расходятся. По одним сведениям арестовано было 15 солдат, по другим — 20 солдат и 1 офицер. В числе арестованных солдат были т. т. Голов, Степанов, Горохов, Маслов, Карабанов.

занять место у руля государственной власти, ибо терпеть губительную политику буржуазного правительства, поддерживаемую меньшевиками, рабочие больше не могли.

Петроградские рабочие в июльские дни подняли знамя восстания. Нижний-Новгород не хотел отставать от Петрограда. Восстание в июле не увенчалось успехом, но возникшее вновь 25 октября (7 ноября) этого же года оно завершилось полной победой восставшего пролетариата.

М. Воробьев

ЧОН

(Части особого назначения).

ЧОН... Так называлась боевая организация нашей партии в исторические годы гражданской войны. Не так еще давно каждый партиец и комсомолец, участвуя в ЧОН'е с винтовкой в руках, как верный часовой, охранял завоевания Октября. Под знаменем ЧОН'а шел он на фронта в самые тяжелые и ответственные моменты, сражаясь с бандами Деникина под Харьковом, Махно и Мамонтова под Тамбовом, Петлюры под Киевом, против Миронова под Саранском, против Колчака и целого ряда других контр-революционных генералов.

Вот почему о ЧОН'е знает каждый старый член партии, переживший годы борьбы в рядах коммунистической партии. История ЧОН'а полна примерами выдержанности, стойкости, сознания долга революционера-борца, товарищеской дисциплинированности и энтузиазма.

Упорно и настойчиво добивалась партия и каждый ее член умения владеть винтовкой, обучаясь неделями, месяцами на площадях, в казармах, в тире, на стрельбище, в поле для того, чтобы победить врага, не сдававшего позиции. Тяжело доставалась партийцам эта учеба, стрельба, тревоги, операции и т. п. По вечерам после работы на заводе, в учреждении, в дни отдыха, маршировали, бывало, они по городу. Авангард пролетариата своим примером вдохновлял и поднимал массы на борьбу до конца.

Теперь уже нет ЧОН'а. Партия перестроила свои ряды. Партия повела наступление на другом фронте, но память о ЧОН'е осталась—как об одном из этапов истории борьбы нашей партии за торжество социализма.

И мне, как одному из участников создания Нижегор. ЧОН'а, в десятую годовщину Октября хотелось бы поделиться с товарищами, особенно с теми, кто пришел к нам позже, кто не пережил героического периода гражд. борьбы, воспоминаниями об этой славной организации.

8 июня 1919 года. Маленькая угловая комната в верхнем этаже Дворца Свободы. Здесь и происходило незаметное историческое заседание, посвященное организации ЧОН'а. Нас всего трое — я, т. Михайлов, впоследствии погибший в гражданской войне от тифа, и т. Пашин. Зачитываются 2 документа: Постановление ЦК ВКП(б) и Приказ РВСР № 1010/183.

Вот первый исторический документ.

Всем партийным организациям:

«Центральный Комитет РКП признал необходимым принять срочные меры к мобилизации всех сил Партии для Защиты Революции и ее завоеваний. В соответствии с этим всем Партийным организациям, предлагается немедленно приступить к созданию частей Особого Назначения, руководствуясь следующим положением:

1) При каждом заводе, фабрике, заводских ячейках, районных Комитетах и городских организовать части Особого Назначения.

2) Части эти должны быть по типу Современных строевых частей. Основной единицей должна быть рота. При малом количестве членов ячейки, комитета это будут отделения, взводы. Обучение должно вестись по определенной программе. Сначала нужно создать одиночного бойца, умеющего владеть оружием, гранатой, пулеметом, затем переходить к групповому обучению, изучить тактику современной полевой и уличной войны (практика гражданской войны создала ее).

3) Комитету Партии предоставляется право сводить эти деления (отделения, взводы) в более крупные единицы: роты, баталионы, полки. Это необходимо, как для обучения, так и для непосредственного действия.

4) Начать обучение по организации этих войсковых единиц одновременно во всей Республике.

5) Программа должна быть разработана к определенному числу.

6) Прежде всего включить в число обучающихся старых Коммунистов до Октябрьского периода (17 год) и остальных по рекомендации Комитета Партии—это даст надежную опору в критический период.

7) Последовательно этот состав расширить.

8) Немедленно учесть всех, кого мобилизовать. Предписать комитетам повести эту работу.

9) Назначить теперь же инструкторов организаторов при каждом Комитете для организации этого дела и проведения его в жизнь.

10) Этот организатор инструктор будет ответственным перед Комитетом за организацию этого дела.

11) Выделить кадр инструкторов для обучения этих частей Особого Назначения.

12) Разработать инструкцию Комитетам Партии по проведению этого дела.

13) Выделить для этого по соглашению с ЦУС необходимое количество оружия и пулеметов.

14) Устроить необходимые склады оружия при Комитетах Партии, раздать его в момент начала занятий.

15) Должен быть назначен срок обучения (месяц, полтора) для прохождения программы обучения.

16) При обучении в строю должна быть самая строгая дисциплина.

17) Каждый Комитет назначает место сбора по тревоге.

18) При Центральном Комитете Партии назначить ответственного организатора этого дела тов. СМИРНОВА.

19) Для выработки программы обучения, выработки инструкции по проведению этого дела создать теперь же комиссию, поручить ей спешно выполнить эту работу.

20) Предоставить комиссии право непосредственного проведения в жизнь намеченного плана работы, а также руководства и сношения с Партийными Организациями».

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ Р. К. П.

Наша «Тройка» была зародышем «Штаба Батальона Особого Назначения при Губкоме ВКП(б)». Впоследствии Губком ВКП(б) выделил еще одного товарища: Аронова (ответственного организатора). И вот эти четыре товарища и приступили к формированию б-на из партийцев Н-Новгорода, Канавина и Сормова. Сначала батальон состоял только из членов-подпольщиков, а затем в него были влиты все члены партии.

Город, Канавино и Сормово были разбиты на ротные, взводные и отделенные участки; сформировались штабы рот. Далее предстояло комплектовать батальон вооружением, материальной частью, командным составом, перевозочными средствами, телефонным имуществом и т. п. Это была трудная работа. Трудность, главным образом, заключалась в том, что нам приходилось итти «ощупью», без поддержки и содействия более опытных, чем мы, беспартийных военспецов, которые всячески пытались в то время поставить преграды к быстрой организации батальона коммунаров. Только благодаря упорной работе штаба ЧОН эта задача была выполнена. Получены были винтовки, патроны, пулеметы, телефоны и т. п., назначены командиры рот, приглашены инструктора для обучения, разработаны программы занятий и установлены места обучений.

Так возник Нижегородский батальон Особого Назначения. В рядах его обучалось военному делу не мало товарищей, из которых многие погибли на полях сражений, а других судьба разбросала по разным местам Союза Совет. Республик. Не безынтересно вспомнить, что в рядах и под знаменами Нижегородского б-на обучались военному делу и маршировали с винтовкой в руках — т. Каганович, Л. (секретарь ЦККП(б)У), т. Молотов (секретарь ЦК ВКП(б), т. Кузнецов (Зам. НКФ, Москва); позднее — тов. Микоян, т. Угланов и другие.

Как сейчас вспоминается первая мобилизация. Пятьдесят коммунаров, мобилизация которых была произведена в течение 48 часов, наспех одеты в серые шинели, с вещевыми мешками за спиной стоят перед дворцом Свободы впереди батальона, собравшегося проводить своих товарищей... Прощальная речь Губкома... Интернационал... Колонны двигаются по Зеленскому с'езду, Рождественской улице, Плашкоутному мосту, Канавину, шлепая по грязи к вокзалу. Здесь ждут рабочие с заводов, пришедшие проститься с товарищами. Море голов и шапок, поднятых вверх... Море знамен... Один за другим выступают ораторы

на трибуне... Ждите нас!—кричат с перрона удаляющимся в вагонах... Это было 18-го августа 1919 г. На фронт уезжала по парт. мобилизации 1-ая партия товарищей. Тяжело было возвращаться с вокзала, хотелось быть вместе с ними и вместе с ними ехать туда, где боролись и побеждали. И так было не один раз. 11-го сентября 1919 г. отправлялась вторая партия, 8-го октября — третья, 16-го октября — четвертая в количестве 51 товарища, и т. д.

Всего за 1919 г. было мобилизовано по парт. мобилизации через батальон Особого Назначения и отправлено на фронт — 242 чел.

Труды батальона коммунаров не пропали даром. В короткий срок он уже сумел дать фронту надежную опору и поддержку и продолжал еще более энергично свою работу по подготовке бойца-коммунара. И нужно сказать—не легко это было сделать, не легко это доставалось в то время членам партии. Кроме обычных занятий в 1919 г., в целях проверки сплоченности организации, были произведены две ночные тревоги (9-го сентября и 10-го ноября). Обе они дали прекрасные результаты, доказавшие боеспособность, организованность и дисциплинированность коммунаров. В какие-нибудь 4 часа собрался весь батальон (Канавино, Сормово и город) и только 15—20 % не явилось по целому ряду, большей частью, уважительных причин.

В день второй годовщины Октябрьской революции (7/XI—1919 г.) Нижегородский батальон, как уже вполне сформировавшаяся войсковая часть, стройными рядами со своим знаменем, участвовал в параде на торжествах.

Также сравнительно рано после сформирования начинается оперативная работа б-на. 21-го ноября 1919 года, в связи с контр-революционным заговором в Москве, 1-ая рота б-на в количестве более сотни человек была вызвана в ночь и передана «Губчека» для ее операций.

В связи же с осложнившейся международной обстановкой (польский фронт, усиление контр-революции внутри республики) было предложено еще более укрепить Нижегородский батальон и приступить к формированию таких же отрядов коммунаров по уездам.

Вот исторический документ — циркуляр Губ. К-та В.К.П.(б) от 10-го июня 1920 года.

ЦИРКУЛЯРНО.

Всем организациям Р.К.П.(б).

«В настоящий момент яркого проявления стремления иноземных насильников закабалить русский народ, расхитить Русскую страну, достояние трудящихся, когда русский пролетариат, вновь грудью встав на борьбу с мировой буржуазией, скрывающейся за спиной польских панов, когда РКП срочно мобилизует своих лучших сынов, боевых членов, ставя их по всему фронту, как и всегда в первых рядах сражающихся, нам, товарищи, необходимо обратить самое

серьезное внимание на отряды особого назначения, их организацию, их воинскую дисциплину, памятуя, что они должны явиться теми ударниками, примерными боевыми единицами, которые в любой момент своим примером, своим духом, могут поднять дисциплину и настроение окружающих воинских частей, сплотить все различие их мыслей, все разнообразие настроений в один мощный несокрушимый пролетарский ударный кулак. Все организации на общих собраниях и заседаниях членов партии должны ставить вопрос об отрядах особого назначения, их задачах, обязывая членов и кандидатов в порядке партийной дисциплины вступать в отряды, рекомендуя строго серьезное отношение к обязанностям по службе в батальоне. (Никакие собрания, заседания и прочее не могут быть поводом к освобождению от занятий, дежурств в батальоне).

Все члены РКП должны быть взяты на учет штабов особого назначения, обучаться, строго исполняя военную дисциплину.

Командир отрядов особого назначения при Губкоме РКП должен срочно приступить к формированию и организации отрядов особого назначения в уездах всей губернии, сосредоточив особое внимание на Нижегородском батальоне ос. наз. Ко всем уклоняющимся, членам РКП, нарушающим инструкцию отрядов, отступающим от военной дисциплины, не посещающим занятий, манкирующим службой или дежурствами, должны применяться строгие меры в порядке партийной дисциплины вплоть до исключения из партии. Проведение всех изложенных положений в жизнь является очередной насущной необходимостью, почему Губком РКП и рекомендует вам срочное их выполнение.

С товарищеским приветом:

Председатель Губкома РКП КУЗНЕЦОВ.

Секретарь КРЕМНИЦКИЙ.

С этого времени начинается формирование ЧОН'а в уездах.

По поручению Губкома ВКП(б) мною был сформирован 20-го июня 1920 г. Губернский штаб отрядов особого назначения в составе меня, как н-ка отрядов, врид. ад'ютанта т. Москвичева, П. и завхоза т. Муратова.

Вскоре были организованы отряды во всех уездах. Этот период формирования отрядов можно назвать «кустарничеством». Каждый инструктор-организатор формировал отряды везде, где представлялось возможным. Это вело к тому, что отряды росли как грибы. Всего было организовано по губернии в 1920 г. 56 отрядов с количеством членов в них 3114 ч.

Вооружение в 1920 г. отрядов особого назначения хотя и увеличилось, но все же не поспевало за ростом отрядов.

Тревоги, практиковавшиеся и в 1920 г., показали еще больше укрепление отрядов.

Так, например: 8-го мая из 1048 чел. Нижегородского б-на собралось 870 ч., т. е. 85 проц., а 3-го ноября из 1207 чел. собралось 1032, т. е. 95 проц.

Мобилизации коммунаров через отряды особ. назнач. продолжались. В 1920 г. мобилизовано было — 563 ч. Всего же за два года (1919 и 1920) свыше 800 ч.,—цифра очень внушительная.

Операции отрядов особ. назнач. в 1920 г. еще более расширились. За 1920 г. было проведено около 8 операций

различного характера (по заданию Губчека, подавление банд, ликвидация пожаров, по заданию Губкомиссии по борьбе с дезертирством, по охране порядка в Н.-Новгороде в связи с выступлением эсеров на беспартийной гарнизонной конференции). Кто не помнит об этих днях, когда коммунары Нижегородского б-на целую неделю не ночевали на квартирах, а дежурили в штабах рот и на постах, в патрулях по городу, когда сам город был об'явлен на военном положении.

8—10 сентября 1920 г. был проведен Губернский с'езд начальников отрядов, на котором было решено 56 мелких отрядов свести в более крупные войсковые об'единения, но эта задача была осуществлена уже в 1921 году. Вместо разрозненных мелких отрядов было создано по губернии 13 рот с общей численностью 1185 ч. Территория каждого уезда была как бы базой роты. Этим мероприятием отряды особ. назнач. приблизились в смысле руководства и влияния к парткомам (укомам).

5-го марта 1921 г. Губ. Комитет ВКП(б) выносит постановление о выделении отрядов особого назначения из ведения Всевобуча и подчинении их непосредственно Центральному Комитету ВКП(б) и Реввоенсовету Республики. Вскоре Центральным Комитетом ВКП(б) было выработано новое положение о частях особого назначения (24-го марта 1921 г.). Был создан штаб частей особого назначения Республики во главе с командующим ЧОН'ом Республики тов. Александровым.

Нижегородский штаб ЧОН'а, первоначально подчиненный штабу ЧОН'а Приволжского Военного Округа, а затем Московского Военного Округа, подкрепленный рядом опытных военспецов, повел систематическую работу по обучению военному делу членов партии Нижегородской организации, которая продолжала расти с каждым годом.

В этом же году ЦК ВКП(б) было издано Положение о военных советах ЧОН, создание которых еще более способствовало успешному выполнению задач, стоящих перед ЧОН. 18-го мая 1921 г. Губ. Комитетом ВКП(б) утверждается состав Губ. Сов. ЧОН в лице т. т. Микояна (отв. секретарь Губкома ВКП(б), Захарова (начальника ЧОН), Рыжева (Губчека) и Титова (Губвоенком).

Дальнейшее существование и историю ЧОН, в свою очередь можно подразделить на 3 основных этапа: 1 этап—формирование и укрепление кадров, 2 этап—укомплектование частей милиционного состава по строю с определенным штатом и разработка мобилизационных планов и 3 этап—обучение коммунаров путем перевода их на военное положение (в казармах). При содействии Совета ЧОН'а в распоряжение Губ. штаба и Нижегородского б-на было отдано помещение бывш. военного лазарета в Кремле, который и стал называться «Военный Городок ЧОН». Это был своего рода военный штаб партийной организации.

Происходит новое переформирование отрядов в ЧОН. В основу переформирования был положен принцип организации отрядов только в уездных центрах, где сосредоточено значительное количество членов партии.

Нижегородский батальон по мере роста организаций развертывается в два батальона: 1-й в Н.-Новгороде, 2-й в Канавине и Сормове. В уездных городах формируются отдельные роты и взводы. Таким образом было сформировано 2 отд. б-на, 8 отдельных рот и 8 отдельных взводов, а всего 18 частей. Вводятся твердые штаты. Проводится переучет коммунаров и на 1 декабря 1921 г. было взято на учет по губернии: мужчин 3917 и женщин 547. Устанавливаются очереди призыва на случай мобилизации.

На 1 января 1922 г. в ЧОН'е по губернии уже состояло 4630 мужчин и 519 женщин. От 400 коммунаров в 1919 г. до 5000 в 1922,—так вырос ЧОН Нижегородской губернии. С этого приблизительно времени на ЧОН возлагается еще одна задача: политразведки.

В момент обострения международной обстановки ЧОН выделяет дежурные части, прикрытия и т. п. и этим самым обеспечивает безопасность в тылу, охраняя его от выступлений контрреволюции.

3-й этап, падающий на вторую половину 1922 г., характеризуется усилением темпа обучения коммунаров.

Обучение на сборах (раз в неделю) заменяется новым способом—переводом коммунаров на казарменное обучение в батальонах Н.-Новгорода и полуказарменное в уездах.

В целях более точного выяснения военной подготовки коммунаров произведена была разбивка на 3 разряда военной подготовки: 1-й разряд—прошедшие военное обучение по программе ЧОН или в Кр. армии; 2-й разряд—находившиеся в старой или Кр. армии не менее 6 м-цев и 3-й разряд — менее шести месяцев.

И вот, под руководством Губ. Воен. Совета ЧОН'а, в составе т. Угланова, т. Мухина (Губвоенком), Запольского (ГПУ) и Митрофанова (ГК КСМ), работа двинулась быстрым темпом. Была организована сводная рота, через которую и было пропущено в «военном городке» через казарменное обучение:

1 группа	147	коммунаров
2 »	105	»
3 »	187	»
4 »	106	»
5 »	108	»
6 »	85	»
Всего	738	коммунаров

Все окончившие были переведены в 1 разряд военной подготовки. По уездам же через полуказарменное положение прошли 1020 ч. и также переведены в 1 разряд военной подготовки.

Таким образом, путем перевода на казарменное обучение коммунаров в Н.-Новгороде и полуказарменное в уездах к 1 октября 1922 г. обученных коммунаров (1 разряда) в Нижегородском ЧОН'е было до 70 проц.

Успешное и быстрое проведение обучения военному делу Нижегородской организации благодаря ЧОН'у было отмечено в приказе по ЧОН'у Республики командующим ЧОН тов. Александровым при посещении им в 1922 г. Нижегородских частей.

В последующие годы обучение проходило так же успешно, как и в 1922 г.

1922 г.	обучено	1828	коммунаров.
1923 г.	»	2305	»
1924 г.	»	151	»

Осталось необученными к моменту ликвидации ЧОН (25/VI—24 г.) всего по губернии около 500 человек (без «Ленинского призыва»).

К 1924 г., таким образом, задача обучения коммунаров военному делу по Нижегородской губ. была выполнена, что отметил и Губ. Воен. Совет ЧОН в своем постановлении от 25/VII—24г. В это время ЧОН действительно достиг наивысшего пункта своего развития.

Контр-революция говорила о ЧОН'е, как о каких-то китайских войсках на службе Советов, не имея ясного представления о них.

В 1924 г. ЧОН был ликвидирован. Будучи необходимым в годы гражданской войны, он оказался менее необходимым в годы мирного хозяйственного строительства, но, когда нужно будет, ЧОН снова возникнет. ЧОН—это партия в годы гражданской войны, это боевая ее организация. ЧОН—это страница, вписанная в историю Октябрьской революции—одна из лучших страниц истории нашей коммунистической партии. История ЧОН'а может быть примером и уроком для других братских нам коммунистических партий в грядущей борьбе пролетариата с мировой буржуазией.

А. Захаров

РАБОТНИЦА И КРЕСТЬЯНКА В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Еще в глухую пору царского подполья женщина принимала участие в революционном движении. Многие из них прошли незаметными скромными работниками революции, прошли, не оставив истории даже имен своих, но было не мало и таких, чья кипучая деятельность запечатлелась на страницах истории, как людей беззаветной самоотверженности и преданности революционному делу.

В глухих деревеньках и далеких селах под постоянным наблюдением «недреманного ока батюшки» и «властей предержащих» — велись с крестьянами беседы, распространялась нелегальная литература, листовки и т. д. «Приходилось отгрызаться за всякую чепуху: то придерутся к тому, что устроила чтение с туманными картинами, то к тому, почему не поздравила матушку с новым годом. А все вместе привело к тому, что власти взяли меня на заметку, начав усиленно следить за мной. Но словить меня им так и не удалось», — пишет в своих воспоминаниях т. Алексеевская. Конечно, не всем сходило так удачно. Сколько было таких, кому не удалось уйти от «всевидящего ока» и кто должен был испытать весь ужас царской ссылки, тюрем и каторги. Но, кроме этого, женщине-революционерке не малую борьбу приходилось выдерживать и в своей собственной семье. «В порошок изотру крамольницу, выбью из башки всю революцию»,—вспоминает работница т. Добрынина о тяжелых сценах с мужем, следившим за каждым ее шагом. Но угрозы не действуют. Она продолжает вести работу, и когда однажды муж донес на нее жандармскому управлению, она достает чужой паспорт, бежит и живет на нелегальном положении почти 6 лет, скитаясь из города в город. На фабрике женщина-работница принимает участие в забастовочном движении и даже в руководстве и организации забастовок. В 1914 г. на Решетихинской ф-ке проводится забастовка, в организации которой участвует работница этой ф-ки т. Комарова, в своих воспоминаниях

очень скромно и мельком о чем пишет: «до 1917 года почти не участвовала в революционном движении, за исключением устройства забастовки на Решетихинской ф-ке».

В 1916 г. проводится забастовка на Молитовской ф-ке и опять на-ряду с другими женщинами, учавствовавшими в этой забастовки (т. Рыбакова и др.), мы встречаем т. Комарову, которая вскользь замечает, что «за участие в этих 2-х забастовках я подверглась соответствующим гонениям администрации». Много знаем мы женщин, особенно среди работниц, которые рука об руку с мужчинами вели революционную работу. Но это все же были единицы, основная же масса женщин стоит еще в стороне и в «политику» не вмешивается. Так тянется до 1914 года. Разразившаяся война угнала на фронт тысячи рабочих, и, заменяя их, женщины массой вливаются в производство. Об'единенные общей работой, спаянные общими настроениями и интересами, они из распыленных одиночек превращаются в единый коллектив, с единой мыслью и единой волей. Война истощает страну, жизнь становится все тяжелей и тяжелей. Недостаток продовольствия, бесконечные очереди у лавок вызывают острое раздражение среди женщин. Внимательно прислушиваются они к раз'яснениям наших агитаторов о причинах тяжелого продовольственного кризиса, о ненужности войны, о гнете самодержавия, о произволе власти. Создается благодарная почва для работы среди женщин, и особенно среди работниц. Именно в эту пору начала широко развиваться революционная работа среди женщин. Товарищ Овсянникова рассказывает, как началась работа с работницами ф-ки Теребина в Павлове. Приезжают товарищи С е р г е е в, К о з и н (большевики), проводят женские собрания, и на-ряду с этим ведут беседы с наиболее активной группой женщин-работниц о различии партийных программ, о сущности текущего момента и пр. Эта работа не проходит даром.—В 1917 году работницы этой ф-ки принимают активное участие в выступлениях. Подобная же организация женщин идет и на Молитовской ф-ке. Проводится ряд женских собраний, митингов, бесед и во главе всей этой работы стоят две работницы этой ф-ки т.т. Рыбакова и Тюрина (большевички). Но эта работа ведется не только на фабрике: используются все возможности провести агитацию среди тех или иных пролетарских женских групп. Не успела организоваться мастерская по пошивке военного обмундирования, как сейчас же среди занятых там женщин развертывается агитационная пропагандистская работа. Не такое было время, чтобы заниматься учетом проведенных митингов, бесед, лекций и т. п. и имеющиеся цифры — 40 митингов, 9 лекций, конечно, ни в какой мере не измеряют всей проделанной работы. Нельзя обойти молчанием агитационную работу, проведенную в очередях, сплошь состоявших из женщин. Особенно интересна работа с солдатками. Солдатки, получавшие пособия и стоявшие за ними в долгих очередях, помимо всех

прочих настроений, об'единялись общностью их положений — солдаток, мужья которых на фронте. Работу в этих очередях начала вести т. Гулевич, которая сама была в то время солдаткой. Агитация была встречена солдатками весьма сочувственно. Надо иметь в виду, что все они были связаны с фронтом, получали письма от своих мужей. Мужья прибывали на побывку и о некоторых политических событиях осведомляли своих жен.

Солдатки также хорошо знали о трудностях и потерях на фронте и поэтому разговоры о ненужности войны встречали среди них самый живой отклик.

В ноябре 1917 года созывается в манеже митинг, на который явились все солдатки. Бурно, беспорядочно, но с большим воодушевлением откликнулись они на предложение создать об'единение солдаток для защиты своих интересов. Было решено организовать «Союз солдаток», председателем которого была выбрана т. Гулевич. По своему социальному составу этот Союз представлял собою довольно пеструю картину. Тут были работницы с производства, чернорабочие и служащие учреждений, но в большинстве в Союз вошла пролетарская часть солдаток. Митинги и собрания, проводившиеся среди членов Союза, постепенно начинают приобретать организованный характер, и на повестку дня собраний, на-ряду с вопросами об увеличении пайка и др. экономическими нуждами, ставятся и такие вопросы, как уничтожение привилегий офицерским женам.

«Наши мужья с 12 лет руки ломали на работе и теперь они больше, чем ваши терпят на фронте», мотивируют солдатки свои требования. Совершенно понятно, что лозунг «Долой войну» встретил среди них самое горячее сочувствие. О необходимости кончать войну они писали на фронт своим мужьям.

Конечно, как бы резко ни проявлялось иногда недовольство и протест солдаток и против войны, и против существующих порядков, говорить о политической зрелости этой группы женщин не приходится. Здесь было лишь некоторое элементарно-правильное представление о политическом моменте, способствовавшее формированию революц. сознания, особенно если учесть, что женская масса, в частности, группа женщин солдаток, будучи в значительной части вовлечена в производство, подверглась определенной переработке в условиях самого производства. Кроме того, работа, которая велась внутри самого Союза, не могла также пройти бесследно. Вот что рассказывает одна из солдаток, тогда еще беспартийная, т. В., о выборах в Учредительное Собрание: «В то время я поступила на почту, где атмосфера была чиновничья; они (чиновники) нам говорили, что вы должны голосовать за № 12, но в это время женщин-служащих было много, и почтальоны, и уборщицы, но мне было известно, что такое № 12 и 7, и 3, и я вела агитацию среди почтальонов и уборщиц за № 7, что чиновникам не нравилось. Мне было предупреждение, что меня уволят...».

Эта агитация за большевистский список велась везде, где было возможно. Велась она и в казармах. Нечего говорить о том, что сами они голосовали за список большевиков.

В Февральскую революцию «Союз солдаток» выступает на демонстрации, как самостоятельная организация, и на их знаменах, которые представляли из себя просто лоскутки от красных рубашек, был уже лозунг «Долой самодержавие». Первого мая солдатки идут уже под настоящим знаменем «Союз солдаток», на приобретение которого они устроили складчину, по 60 коп. с каждого члена Союза.

Надо сказать, что среди солдаток велась и другая агитация. Группа черносотенцев, правда небольшая, старалась парализовать влияние нашей пропаганды и умышленно разжигала страсти, желая вызвать какие-либо эксцессы. Результатом этой провокационной работы было очень бурное выступление солдаток. В один прекрасный день к тов. Гулевич является делегатка от солдаток с настоятельным предложением — вести их в Советы Рабочих Депутатов для пред'явления ряда требований. Напрасно пытается т. Гулевич удержать их от такого демонстративного выступления,—делегация самым решительным образом настаивает на своем требовании; т. Гулевич принуждена была уступить и отправилась к зданию Совета Рабочих Депутатов во главе значительной группы солдаток. По дороге к ним присоединилась группа солдат и к Дворцу Свободы подошла весьма внушительная толпа. Черносотенная группа солдаток деятельно работала, уверяя, что «все равно никакого толка из этого не выйдет и никто не станет с вами разговаривать» (вспоминания т. Гулевич). Подогретая этой агитацией толпа, увидав пулеметы, которые стояли у дворца, пришла в большое возбуждение. Вообразив, что это угроза по отношению к ним, — демонстрантки начали ломиться в двери. Тщетно старалась т. Гулевич успокоить толпу и уговорить выделить делегаток для переговоров с Советом. Ее не слушали. Страсти разгорались.— «Неизвестно, чем бы все это кончилось», пишет в своих воспоминаниях т. Гулевич, «если бы в этот момент не вышла к толпе т. Савельева, — член Совета Рабочих Депутатов. Вдвоем мы кое-как уговорили выбрать делегаток для пред'явления Совету Депутатов своих требований» Делегатки были выделены, и после их переговоров с членами Совета, решено было устроить во Дворце Свободы митинг. Толпа хлынула в помещение, ломая скамьи и столы, возбужденная и взвинченная. Митинг прошел очень бурно. Солдатки выставили ряд требований: 1) увеличение пособия; 2) представительство от солдаток в Совете Депутатов, вместо находящихся на фронте мужей; 3) представительство от солдаток на с'езд Советов по вопросу о войне и мире и др. После обсуждения всех этих требований в президиуме Совета Рабочих Депутатов, они все были удовлетворены полностью и на с'езд были избраны 2 делегатки с наказом —голосовать на с'езде за заключение мира.

«Союз солдаток» вначале об'единял только город, но с течением времени эта организация становится настолько популярной среди солдаток, что в нее начинают вливаться женщины из соседних селений и районов. Раньше всех присоединились Печоры, Сормово, потом Молитовка, Мыза, ближайшие затоны и в конце концов прислали своих представителей Городец, Балахна и другие уезды. Несмотря на большую пестроту социального состава и на полную неопределенность организационной формы и основных задач этого Союза, он все же сыграл большую роль в развитии первых этапов женского движения в нашей губернии и явился своеобразной школой общественно-политического воспитания для значительной группы женщин. Из рядов этого Союза выдвинулось много женщин, работавших впоследствии на самых разнообразных участках революционного фронта.

Тяжелое положение продовольственного дела, нехватка продуктов первой необходимости особенно остро отзываются на детях городских окраин. Надо было принимать срочные меры. Мобилизуются солдатки для работы по организации детских столовых и с наиболее передовой частью работниц принимаются за дело.

Кипит лихорадочная работа по оборудованию этих столовых, реквизируется у трактирщиков и буфетчиков инвентарь, посуда, воюют с продкомами из-за продуктов и в самом непродолжительном времени на окраинах города начинают функционировать 4 детских столовых. Но этого мало. Взрослое население окраин также нуждается в помощи, и усилиями этих женщин организуется 6 столовых для взрослых и 17 для детей. В этих столовых работают те же солдатки, работают не покладая рук и совершенно бесплатно. И какую бы задачу ни выдвигал текущий день, женщины-работницы, в частности и члены «союза солдаток», всегда принимали самое активное участие в ее разрешении. Идет гражданская война. Лазареты переполнены ранеными, не хватает рук, — женщины идут в госпитали и несут самую черную работу по уходу за ранеными, помогают сестрам при перевязках. Вспоминается работа мобилизованных на работу в госпиталях. При партийном комитете были организованы лекции и практические занятия по перевязкам. Там, где теперь помещается прокуратура, был развернут военный госпиталь. Огромное здание топилось плохо, холодно было в палатах и длинных коридорах, раненые тепло укутаны одеялами, а мы дрожим в плохой, холодной одежонке. Электричества нет, ночью горит маленькая керосиновая лампочка, одна на две-три палаты. Были тяжело раненые; надо было все время смотреть, чтобы не раскрылись в жару, дать лекарство, напоить, укрыть—и так проводили ночь, переходя от постели к постели с лампочкой в руке, тускло и скупо освещавшей пространство в несколько шагов. Утром, сменившись с ночного дежурства, шли помогать в перевязочную, а потом на работу в учреждения. Дезертиров

не было на этой работе и никому она не казалась тяжелой. Идет усиленная заготовка белья на фронт и в этой работе работницы и крестьянки принимают самое горячее участие. В Выксунском уезде, по своей инициативе, женщины открыли швейную мастерскую, в которой работало 70 женщин по пошивке белья для Красной армии. В Лысковском уезде заготовлено было 1.337 комплектов белья для Красной армии. В неделю фронта было сшито 100.000 шинелей. Отправка эшелона раненых красноармейцев... Надо их сопровождать. Надо за ними ухаживать в дороге. И здесь мы видим женщин.

Горит пожар гражданской войны. Тяжело легла на плечи хозяйственная разруха, а лучшая часть женщин—работниц и крестьянок напрягает все силы, заменяя на работе ушедших и уходящих на фронт мужчин. И если в империалистическую войну женщины идут в казармы и агитируют за прекращение этой войны, то теперь они идут в казармы, чтобы воодушевить красноармейцев на борьбу и не зовут с фронта, а посылают своих мужей и сыновей на фронт. Вот ярко выступает т. Кузьмичева, — вместе с мужем она послала на фронт своих едва достигших совершеннолетия сыновей. Одна из работниц («Таня») пишет в газету письмо, обращенное к женщинам, и призывает их установить тесную связь с Красной армией. — «Помните, что только общими усилиями закончим борьбу и не угаснет то мировое зарево восстания, которое разгорается с каждым днем все сильнее» — заканчивает она свое письмо. Этот призыв не остался без ответа. На конференции работниц в с. Богородском (21 октября 1919 года) вынесена резолюция по докладу о текущем моменте, которая ярко характеризует настроения бодрости и революционного под'ема этих работниц: «Если все рабочие мужчины уйдут на фронт и погибнут там,—мы, женщины, будем работать за них у станков, твердо держать Красное Знамя и бороться до конца»... И эти заключительные слова резолюции не остались просто словами.

Чрезвычайно показателен и интересен эпизод, имевший место в городском районе. В 27 полку возникли волнения в связи с непорядками в хозяйственной части полка — долгое время не было бани, не хватало белья, не было освещения и проч. Решено было направить туда женщин для выяснения положения вещей и помощи. 20 женщин отправились в казармы, разошлись по ротам и стали выяснять причины недовольства. Побеседовали и с отдельными красноармейцами и группами, выявили те недостатки, которые их волновали—и простотой, сердечностью, а главное, своим бодрым настроением успокоили их. В тот же день они отправились к секретарю губернского комитета партии (тов. Микоян), который немедленно принял меры к устранению тех недостатков, о которых ему рассказали женщины. Волнение было ликвидировано, а на созванном вскоре после этого Губернском с'езде работниц было

единогласно постановлено—отчислить часть своего пайка в пользу 27 полка. Это внимание было оценено красноармейцами, которые прислали в ответ письмо, выражая глубокую благодарность за заботу о них.

Но женщины не ограничились работой только в тылу. Гражданская война требовала работы и на фронте. И женщины идут на фронт. Нужны сестры—и на фронт отправляется 130 красных сестер. И с каким революционным под'емом они шли все на фронт! Каждая из них знала, что может не вернуться. И многие из них действительно не вернулись,—были убиты: т. Тышко (санитарка Губбольницы), Рыбакова (работница Молитовской фабрики), ранены т.т. Веретенникова, Шенте, Журина и много других. В рядах Красной армии мы видим женщину не только на работе красных сестер. Мы видим женщин среди политкомов, начальников эшелонов и т. п., так, например, т. Гулевич была политкомом в 49 полку по отправке штрафных рот, тов. Выболдина — начальником эшелона Нижний — Челябинск, т. Сейбболь (ныне умершая)—политком в Казани и много других. Не мало погибло женщин и на трудовом фронте.

Все усиливающееся участие женщины как в хозяйственной, так и в политической жизни требовало уже создания какого-то об'единяющего и руководящего центра, каковым и явились женотделы.

Организация последних начинается с Всероссийского совещания коммунисток в 1918 году. До этого времени в нашей губернии работа велась партийными организациями, главным образом, силами женщин коммунисток. Первая группа таких работников в Н.-Новгороде состояла из товарищей: Гулевич (председатель Союза солдаток), Выболдиной, Рейстберг, Крохиной, Комаровой, Рыбаковой, Воробьевой, Р. Соловьевой, Елизаровой и других.

По приезде с совещания, рассказывает тов. Гулевич, — «нашей Нижегородской группой солдаток-женщин, ездивших на совещание (Гулевич, Комарова и Позюнкова от Молитовской фабрики, Сухова от Богородска и др.), был сделан доклад на заседании Губернского Комитета партии о необходимости организовать комиссию по работе среди женщин. Однако, Губком, не имея директив центра, от организации воздержался».

Вскоре созывается губернское совещание коммунисток, на котором уже присутствуют представители почти всех уездов и районов. Совещание вновь просит губернский комитет партии организовать комиссию по работе среди женщин и пока до разяснения центра утвердить председателем ее тов. Гулевич А. И. Комиссия образовалась с ноября 1918 года и состояла из председателя и по одной женщине-работнице от районов. Сама же комиссия на первое время находилась при Губисполкоме.

На-ряду с возникновением губернской комиссии по работе среди женщин, которая скоро преобразовалась в Отдел Губернского Партийного Комитета, начинают возникать организации

и на местах. Здесь особенно интересна пестрота организационных форм, мнений по этому вопросу, стремлений обособляться и т. д. Во многих местах выплыли старые идеи и приемы феминисток-равноправок и отсюда организации союзов (Лукоянов, Сергач, Ардатов) с членскими взносами, уставами и т. д.

1919—1920 годы являются годами оформления женотделов. Быстрее эти оформления идут в рабочих районах, где растут кадры активных работниц, выдвигаются руководители, медленнее развивается дело в уездах. В то время как в Канавине, Сормове, городе, Богородске комиссии оформились уже в 1918 и 19 годах, в уездах—лишь в 1920 г. Так из Княгининского уезда пишут: «До 1920 года особого органа по работе среди женщин не имелось. Работа среди женщин протекала путем созыва собраний женщин с раз'яснением данных им революцией прав».

Курмышский отдел по работе среди женщин организован в половине 1920 года, но работать начал в конце года. Работа большею частью была практическая, женотдел являлся толкачом в деле социального воспитания и охраны материнства и младенчества. Политическая работа велась слабо и носила случайный характер, и только с 1921 года женотдел начинает вести плановую работу, создаются делегатские собрания, ведется работа с практикантками и т. д.

Второе губернское совещание организаторов по работе среди женщин 13-го января 1920 года является первым опытом учета работы и введения плановости и организационной ясности.

Из материалов 2-го совещания организаторов видно, что остро стоит вопрос о недостатке работников, заострено также внимание на вопросе о правильном большевистском направлении против уклонов в сторону феминизма, намечаются конкретные мероприятия для более углубленного политического воспитания работниц путем организации делегатских собраний и выдвижения практиканток, что впоследствии сыграло громадную роль в приближении женщин к партии и к советскому строительству. Из материалов видна также первая попытка работы с крестьянками и мероприятия в этой области.

Работа местных комиссий, несмотря на организационную неясность, к моменту первого совещания, имеет значительные достижения. Так, из докладов с мест видно: а) По Нижгоррайону охвачено регулярной работой до 1000 работниц, созвано 7 делегатских собраний, делегатками проводится обследование семей красноармейцев, выделены практикантки и прикреплены к советским отделам.

б) Канавинский район—работой охвачен весь район, который разбит на подрайоны, где выделено по ответственному организатору. Проведено уже около 50 общих собраний и 4 делегатских. Около 200 работниц посещают школу грамотности, 200 работали по обследованию семей красноармейцев, профшколу посещает 100 работниц.

Хуже дело обстоит в крестьянских уездах. Здесь особо остро стоит вопрос о подходе к крестьянке, которая относится к женработникам очень недоверчиво, а у работников нет достаточного опыта и умения. Слабыми сторонами работы совещание считает стремление обособиться в своей работе от общей партийной организации. Хорошо поставлена работа в Павловском уезде, в Воскресенском же и Семеновском уездах женотделы совсем не организованы.

3 совещание работников среди женщин в конце апреля 1920 года уже носит характер совершенно оформившейся работы. Здесь особое внимание уделяется нажиму на советские, кооперативные организации в смысле усиления внимания к бытовым условиям, в которых находится женщина. Констатируя слабое развитие мероприятий к вовлечению женских масс в советские, профессиональные, кооперативные организации, необходимо поставить задачу перед всеми товарищами-коммунистами, работающими в этих организациях, об использовании всех возможностей для привлечения женщины к социалистическому строительству: не разрешать вопроса при отсутствии женщин в Советах, привлекать и выдвигать женщин-работниц в профкомы, завкомы, организовать курсы по кооперации для женщин и т. д.

Все эти вопросы, которые решались с такой настойчивостью на созываемых совещаниях, несомненно быстрее двигали вперед дело привлечения женщин к советскому строительству.

Следующим труднейшим этапом в работе женотделов является период новой экономической политики.

В отчете губженотдела за время с августа 1921 года по март 1922 года по этому поводу пишется: «3 летняя работа, лозунгом которой было: «Освобождение женщины и вовлечение ее в советское строительство», — был понятен работникам мест. С изменением же курса экономической политики, когда средства учреждений были урезаны до минимума, когда большая часть матмлада и наробраза перешла на местные средства, и когда вопрос о платном практикантстве повис в воздухе, женотделы как будто потеряли почву из-под ног, растерялись и работа заколебалась».

Старые методы отжили, новые еще не были выдвинуты.

Однако, созванное 7 совещание завженотделами положило конец колебаниям и наметило новые пути работы. Женотделы опять начинают втягиваться в общую работу: ведется специальная работа в союзах через профорганизаторов, усиливается внимание кооперативной работе. Проводятся кампании: помощи голодающим, перевыборы Советов, неделя Профинтерна, топливный трехдневник, день красноармейца, неделя Красного Креста, неделя помощи инвалидам, неделя помощи школе и т. д. Работа кипит, мобилизуются коммунистки, делегатки-работницы и направляются на тот или иной ударный фронт.

И, наконец, последняя стадия работы женотделов дает совершенно отличную картину от предыдущих периодов. Работа углубилась. Мы видим женотдел уже авторитетным руководителем работы среди женщин в профессиональных, советских и друг. организациях, десятитысячный актив делегаток группируется вокруг партии,—в Советах, на кооперативной и другой работе.

Женотделы, как неустанные организаторы, прошли за десять лет тяжелый путь, но зато есть на что и оглянуться: нет уже забитой женщины, которая боится приходить на сход, на собрание, а есть десятки и сотни тысяч строителей социализма.

ПЕРВЫЕ КАДРЫ РАБОТНИКОВ СРЕДИ ЖЕНЩИН.

Когда мы говорим о том, как выросли и развились женотделы, эти штабы жендвижения, нельзя не остановиться на первых строителях, на тех, кто боролся за правильную, большевистскую линию, кто неустанно добивался усиления этой работы и приближения женщины к партии, к советскому строительству.

Первая группа коммунисток, которые начали вести партийную работу среди женщин, состояла из следующих товарищей; Гулевич, Выболдиной, Глебовой, Рейстберг, Крохиной, Комаровой, Рыбаковой, Воробьевой Розы, Соловьевой, Елизаровой, Тюриной и др. Из этого кадра были первые выборные работники на партийной и советской работе. Так: Роза Воробьева была членом Канавинского комитета РСДРП, тов. Соловьева — первым членом Нижегородского Губернского Исполнительного Комитета.

Эти первые кадры и в последующей работе оказались верны революции и почти все, за исключением погибших на разных фронтах, выполняют ответственную работу: Гулевич была помпрокурора в Н.-Новгороде, теперь учится на Высших юридических курсах. Швея по профессии, она еще до 1905 года принимала участие в забастовочном движении и с 1905 г. уже член большевистской партии.

Комарова — батрачка по происхождению, работница Молитовской фабрики, в партию вступила в 1917 году и уже в февральские дни состояла членом боевой дружины. «В дни Октябрьской революции, как и все партийцы, делала все, что поручала партия — дежурила у телефона в штабе, держала связь с временным Военно-Революционным Комитетом, выступала на митингах. Затем мы Комарову видим на разной партийной, профессиональной работе: секретарем подрайкома, фабкома, заведующей женотделом, а ныне инструктором по кооперативной работе. В 1919 г. она ездила добровольцем на фронт в числе 250 коммунистов, мобилизованных Губкомом, где работала в качестве председателя полковой культкомиссии Рязанского полка.

Рыбакова и Тюрина — ткачихи Молитовской фабрики, первые организаторы работниц на фабрике, участницы подпольной работы, погибли: Рыбакова на фронте в 1919 году, а Тюрина надорвала свое здоровье на непосильной работе.

Вот путь почти всех, отдававших жизнь, здоровье, силы и молодость за дело рабочего класса, за действительное равноправие массы рабочих и крестьянок.

Конечно, их было гораздо больше. Имена растерялись, сгладились из памяти старых работников. Ведь некогда было регистрировать; борьба развертывалась, работа засасывала и разбрасывала по всему Союзу—у коммунисток нет родины. Мы знаем ряд товарищей, которые работают в других губерниях: т. Лаптева—завед. Бежецким женотделом, Козина—учится в Коммунистическом Университете в Ленинграде, Цветкова, Малова, Вертяева, Госсельберг, Жулина, Звирбуль, Добрынина, Кудрявцева, Сукманова, Овсянникова и др., которые частью работают у нас и частью неизвестно где.

Прежде передовых работниц и крестьянок было так немного, что мы знали их по именам, а сейчас их уже сотни.

КАК РАСТЕТ КОЛИЧЕСТВО РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК В ПАРТИИ, СОВЕТАХ И ДР. ОРГАНИЗАЦИЯХ.

В 1917 г. в партийной организации по не точным сведениям насчитывалось до 60 коммунисток-женщин, при чем 15 с партстажем до 1905 года, 5—до 1907 года и 11—до 1916 года. В 1922 году—женщин членов партии 437 кандидаток—96, а 1925 году—членов 528, кандидаток—789, и на 1-е октября 1926 г.—женщин членов ВКП(б) 1287, кандидаток—1346 или 11% ко всему составу парторганизации. Из этого количества коммунисток мы имеем значительный кадр женщин—членов партийных комитетов и членов бюро партячеек.

На перевыборах Советов в 1926 году участвовало женщин—29%, тогда как в 18—19 годах на выборы в Советы явилось женщин в крестьянских уездах только ½%, а всего 2% избирателей.

В 1926 году татарок участвовало в выборах 16.000, избрано в сельсоветы 90 человек.

В 1918—19 годах женщины—члены сельсоветов редкие единицы, а в 1926 году женщин—членов сельсоветов—уже 1934 или 8%, членами Волисполкомов—59, Уиков—28, Гика—6.

Женщин нарзаседателей—3199 или 17%, на выборной кооперативной работе—32%.

Избранных в профорганы—3884. Делегаток женотдела свыше 11.000 человек.

С'ЕЗДЫ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК.

I с'езд работниц и крестьянок, созванный 20 июня 1920 г., вопреки всем ожиданиям и даже опасениям, что никто не приедет, был самый многочисленный и самый боевой. На с'езд приехало 446 делегаток, из которых 50% крестьянок и 40% работниц. Неграмотных—80 и малограмотных—60. Характерно,

что в числе делегаток было 101 человек, которые ни разу не участвовали в сходах и собраниях рабочих — с'езд для них был первой общественной ареной.

Характерной особенностью с'езда является то, что почти все делегатки, особенно крестьянки, приехали повидать губернскую власть, потребовать от губернских работников прямых ответов на волнующие их вопросы. Положение женщин еще было очень тяжелое, местная власть плохо считалась с ними, женщина еще не участвовала в общественной работе. С'езд сильно волновался по поводу мельчайших недостатков, почти во всем подозревая обман. Под общежитие для с'езда было отведено вновь оборудованное помещение для заразного барака на Ильинке. Когда делегатки узнали, что тут будет заразный барак — поднялось страшное волнение. Пришлось членам Губисполкома приехать и раз'яснить им, что больными барак будет занят только после с'езда и что сейчас все заново оборудовано и опасности никакой нет.

На с'езде были и контр-революционные выступления. Из Лыскова, во главе делегации приехала учительница Романова, выступавшая по каждому вопросу с демагогическими речами и игравшая на наших затруднениях. Крестьянки долго не могли разобраться, кто прав. Однако, в конце с'езда совершенно отошли от Романовой и последняя потеряла влияние даже на свою делегацию.

Характерны выступления и резолюции с'езда по своей революционности, прямоте и желанию всеми силами помочь Советской власти. Вот, например, резолюция по текущему моменту: «Мы, работницы и крестьянки Нижегородской губернии, употребим все усилия, чтобы вместе с рабочим классом и трудовым крестьянством дать решительный отпор врагам... Мы пошлем наших лучших, передовых товарищей на фронт для ухода за больными и ранеными красноармейцами, мы поможем женам и семьям красноармейцев убирать их поля, мы будем работать как сестры милосердия и санитарки в лазаретах... Забастовки являются теперь величайшим преступлением... Всюду проводить строгий рабочий контроль и дисциплину... Необходимо, чтобы работницы поддержали тесную связь с деревней и помогали крестьянке... Надо организовать ясли, детсады, уничтожить неграмотность«...

Интерес к Губернскому с'езду был настолько велик и желание сбросить узы прошлого настолько большое, что были делегатки, которые по собственной инициативе пришли на с'езд за 80 верст пешком.

На с'езде была открыта запись в партию. Записалось 32 работницы и крестьянки.

С'езд внес большое оживление в работу среди женщин Нижегородской губернии, особенно среди крестьянок. После него повсеместно проходит волна волостных конференций и собраний с отчетами о с'езде.

С этого момента губернские с'езды созываются ежегодно, вовлекая все более и более широкие массы работниц и крестьянок. Таких с'ездов было 6 и 2 с'езда татарок.

С 1926 года характер с'ездов изменяется. Созываются не просто избранные делегатки, а работницы и крестьянки, занятые на общественной работе — с'езды общественниц и с'езды членов Советов — женщин. Таких с'ездов было созвано 2.

Этот беглый обзор охватывает лишь незначительную часть работы партии среди женщин, требуя дальнейшего собирания материалов и их изучения. Работа среди женщин в нашей губернии должна составить в истории партии славную страницу, ибо нижегородские работницы и крестьянки твердо выполняли заветы Ленина.

Романовская и Эр. Филюшкина.

МОЛОДЕЖЬ В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

ПЕРЕД ОКТЯБРЕМ.

Во время империалистической войны в некоторых промышленных районах нашей губернии работали подпольные кружки молодежи под руководством РСДРП (больш.). После Февральской революции члены этих кружков сыграли большую организационную роль, направляя движение молодежи в революционно-пролетарское русло.

Так было, например, в Кулебаках, где члены подпольного кружка организуют вскоре после февраля Кулебакский союз пролетарской молодежи. В июле 1917 г. в этом кружке насчитывается около 70 стойких товарищей, которые энергично ведут работу. Создаются цеховые ячейки. В августе их насчитывается уже 12. Ведется работа по обследованию труда и быта рабочих подростков и проводятся возможные улучшения в этой области. Налаживается связь с центром и в декабре 17 г. Кулебакский союз пролетарской молодежи посылает своего представителя на окружную конференцию в Москву.

В мае 1917 г. по Сормову была об'явлена мобилизация молодежи, рождения 1897, 98 г.г. Организуется массовый митинг протеста. С этого момента берет свое начало Сормовский союз новобранцев. Новобранцы часто сходились, обсуждали свое положение, вели политические беседы и т. д. Вскоре, однако союз новобранцев распадается.

В июне 1917 года организуется культурно-просветительный кружок рабочей молодежи района Выставки и станции «Н.-Новгород» Моск.-Нижег. ж. д. Членами кружка являлась рабочая молодежь. Вначале кружок не имел ни сил, ни средств и ограничивался исключительно культпросветработой. Но постепенно партия начинает руководить кружком. Уже к концу 1917 г. по заданию Канавинского комитета партии члены кружка распространяли по фабрикам и заводам Канавина большевистскую литературу.

После Февральской революции во многих городах и селах Нижегородской губернии был организован ряд союзов, кружков и других об'единений молодежи. Идейное руководство в этих кружках принадлежало эсерам, меньшевикам и кадетам. Организаторами их являлась местная интеллигенция: учителя, доктора, студенты.

В Н.-Новгороде возникает социалистический клуб молодежи, насчитывавший в своих рядах более 100 чел. членов. Работа социалистического клуба молодежи протекала под непосредственным руководством меньшевиков. Социалистический клуб молодежи был против классовой борьбы и занимал враждебную позицию по отношению к большевикам.

В июне 1917 г. организуется союз рабочей и служащей молодежи при Молитовской фабрике. Преобладающая часть союза состоит из служащей молодежи. Настроение к РСДРП (б.) у этой части враждебное. Политическая работа не велась. Это привело к тому, что наиболее политически зрелая часть молодежи, руководимая большевиками, потребовала реорганизации союза.

К концу 1917 года в массе рабочая молодежь политически заметно выросла. Ее не удовлетворяют концерты, спектакли и меньшевистские лекции. Она стремится улучшить свой труд и быт и помогать в революционной борьбе большевикам. Большевистски настроенная молодежь уходит из меньшевистско-эсеровских союзов и об'единяется в революционные союзы молодежи.

НА ПУТЯХ К ОБ'ЕДИНЕНИЮ.

Возникшие к концу 17 и началу 18 года революционные союзы стоят на платформе Советской власти и III Коммунистического Интернационала.

Так, например, в селе Богородском в декабре 1917 года был организован по инициативе московских и нижегородских молодых большевиков Коммунистический союз рабочей молодежи «III Интернационал». На организационное собрание явилось до 200 человек исключительно рабочей молодежи. Был выбран комитет союза и работа закипела. По вечерам помещение союза набивалось до отказа. За неделю союз возрос до 500 человек. С помощью совета было оборудовано новое помещение, где и был открыт союзный клуб. Комитет союза организовал курсы по ликвидации неграмотности, которые аккуратно посещало до 60 чел. Вся работа союза протекала под руководством РКП (б.) Приблизительно в это же время организуются союзы рабочей молодежи на Молитовской фабрике, на заводе б. Тер-Акопова (близ Сормова), на заводе «Славянин» в Канавине, по мастерским Н.-Новгорода и в Балахне.

В Кулебаках союз пролетарской молодежи реорганизуется в союз рабочей молодежи.

Идеи большевизма проникают также и в стены средних учебных заведений гор. Н.-Новгорода и Канавина. Группа учащихся

старших классов под руководством т.т. Мельникова, Рабиновича, Брусина, Фрумина и Матусова организует Нижегородский «культурно-просветительный кружок социал-демократов большев.» — учащихся старших классов, в который вошло около 30 челов. Кружок ведет устную и газетную политическую агитацию среди молодежи.

В период гражданской войны этот кружок выделяет на фронт ряд боевых товарищей—Брусина, Мельникова и др.

Союзы рабочей молодежи растут и количественно и качественно. Появляется насущная необходимость создать единый руководящий центр. В начале 1918 г. из представителей городского, Сормовского и Молитовского районов создается организационное бюро по созыву Губс'езда.

Губс'езд союзов рабочей молодежи был созван 16 марта н/ст. 1918 г. в Н.-Новгороде. На с'езде присутствовало — 36 делегатов с правом решающего голоса и 6 с правом совещательного. Здесь были, в частности, представители от культурно-просветительного союза Сеймы, от еврейского союза рабочей молодежи «Югенд-Бунд», от небольшевистского социалистического союза Сормова и союза рабочей и служащей молодежи Молитовской фабрики. Всего на с'езде было представлено — 18 организаций с 1583 член.

Момент созыва с'езда совпадает с крайне обостренным положением на фронте военных действий. Молодая республика Советов переживает тяжелый момент. 24 февраля Псков был занят немецкими войсками. Грозит опасность сердцу революции— Красному Питеру. ВЦИК принужден был принять условия Германии о мире и выслать делегацию для переговоров в Брест-Литовск.

Пролетарская молодежь должна была выявить свое отношение к Брестскому миру и она с честью выдержала революционный экзамен.

Несмотря на сильную оппозицию со стороны Сормовского социалистического союза молодежи, поддержанного союзом рабочей и служащей молодежи Молитовской фабрики и «Югенд-Бундом», сплоченное и организованное большинство делегатов с'езда вынесло полнейшее одобрение политике Советской власти и коммунистической партии по вопросу о Брестском мире.

Второй спорный вопрос с'езда был о наименовании организации. Сормовичи выступили против платформы III интернационала, но большинство и тут одержало победу. Оппозиция была разбита. С'езд единогласно, при воздержавшихся сормовичах, решил назвать организацию — Союзом Рабочей Молодежи — III Интернационал.

С'ездом также был принят устав и программа. Первый пункт программы гласил: «Подготовлять из членов союза рабочей молодежи сознательных участников той великой борьбы, которую должны вести в рядах пролетариата, и освобождению всех угнетенных и эксплоатируемых от ига капитала за III интернацио-

пал и социализм, стоя на строго-классовой позиции и резко отмеживаясь от мелко-буржуазных идеологов».

На с'езде был выбран Губком в составе 11 человек.

В дальнейшем Губкомом союза были разработаны программы в области политико-просветительной и эконом-правовой работы.

Под влиянием экономической комиссии Нижегор. районного комитета союза рабочей молодежи Губернским отделом труда был издан приказ о введении 6-часового рабочего дня для рабочих подростков в возрасте от 15 до 18 л.

Кроме Нижегородского хорошо работал Богородский союз рабочей молодежи до контр-революционного восстания, которое вспыхнуло в Богородске 24 мая 1918 г.

Вообще же работа нового Губкома союза рабочей молодежи «Ш Интернационал» была непродолжительна.

26 июня 1918 г. чехо-словаки берут Симбирск, 10 августа, они занимают Казань и угрожают Н.-Новгороду. 11 июля вспыхивает белогвардейское восстание в Арзамасе, Муроме и других городах. Об'является военное положение, партмобилизация. Много молодежи и большинство членов Губкома союза рабочей молодежи уходят на фронт. Кроме этого в союзах рабочей молодежи совершенно нет средств. В ряде организаций наблюдается отсутствие связи с партией. Почти весь актив союза рабочей молодежи работает на советской, общественной и партийной работе и потому не может уделять достаточного внимания и времени работе в союзе.

Летом 1918 г. почти вся работа союза рабочей молодежи приостанавливается.

РКСМ.

29 октября 1918 г. в Москве состоялся Всероссийский с'езд союзов молодежи, который принял три основных положения о революционном движении молодежи:

1. Союз солидарен с РКП (б.), союз ставит себе целью распространение идей коммунизма и вовлечение рабочей и крестьянской молодежи в активное строительство Советской России.
2. Союз является независимой организацией.
3. Союз называется «Российский Коммунистический Союз Молодежи».

После первого с'езда рабочая молодежь Нижегородской губ. вновь начинает воссоздавать свои организации. В Канавине на каждой фабрике, заводе и рабочем поселке создаются ячейки РКСМ под руководством Наума Матусова. Всего в Канавине комсомольцев насчитывается около 300 чел.

Культпросветкружок при станции «Н.-Новгород» и Выставке после первого Всероссийского с'езда, куда был послан делегатом тов. Пахомов, реорганизуется 25 декабря 1918 г. в ячейку РКСМ, в которую вошло до 45 чел. рабочей молодежи. При этой ячейке создается боевой отряд из 25 чел.

В конце 1918 г. в районе Выставки и станции «Н.-Новгород» организуется подрайонный комитет Канавинского райкома комсомола.

В Гордеевке в то же время возникает организация РКСМ (до этого, летом 1918 г. там работал союз рабочей молодежи, а еще раньше, в феврале 18 г., гордеевская молодежь об'единилась в культпросветкружке).

В Сормове вместо развалившегося социалистического союза молодежи в феврале 1918 г. организуются ячейки комсомола. К маю 1919 г. Сормовская организация комсомола насчитывает в своих рядах до 120 чел. членов. В это же время она посылает 35 комсомольцев на колчаковский фронт. В мае по инициативе Сормов. организации комсомола проводится 6-часовой рабочий день для рабочих подростков.

В Н.-Новгороде в январе 1919 г. создается Нижегородская, городская организация РКСМ, которая одновременно является об'единяющим центром юношеского движения в прилегающих к Н.-Новгороду районах.

Коммунистическое движение молодежи растет. Является необходимость в издании своего печатного органа. Работники Нижегородской городской организации РКСМ энергично берутся за эту работу. И с 23 марта 1919 г. в «Нижегородской Коммуне» еженедельно появляется «Страничка пролетарской молодежи» и, наконец, 15 февраля 1920 г., в «Неделю Красной молодежи», Губком КСМ выпускает впервые свою комсомольскую газету «Молодая Рать».

С начала 1919 г. комсомол принимает участие в партийном и советском строительстве, помогая партии проводить различные агитационные кампании и посылая своих членов на общественные работы в советские учреждения.

Бедняцкая молодежь деревни начинает политически просыпаться и выходить из-под влияния кулацко-эсеровских элементов. В феврале 1919 г. возникают Сергачская и Ардатовская организации РКСМ, в апреле Балахнинская организация комсомола.

Вновь появляется необходимость создания руководящего центра. Город, Сормово и Канавино берут на себя инициативу по созыву окружной конференции РКСМ и 6 апреля 1919 г. она созывается в Н.-Новгороде. На конференции присутствуют — 26 делегатов с правом решающего голоса и 6 с правом совещательного, представлявшие 8 организаций КСМ, с 1250 членами.

До конференции ячейки комсомола должны были обращаться с различными запросами или в комитет партии, или в городскую организацию, или непосредственно в ЦК РКСМ.

После конференции окружком проделал большую работу по руководству местами. Проводилось обследование организаций, инструктирование их, снабжение литературой и т. д. Кроме того, окружком провел работу по созыву Губс'езда коммунистических союзов молодежи.

Первый Губс'езд комсомола Нижегородской губернии был созван окружкомом 11 мая 1919 г. На с'езде присутствуют 34 делегата от 27 организаций, об'единяющих 1878 человек.

Первый с'езд уточняет цели и задачи РКСМ, раз'ясняет взаимоотношения с ВКП(б) и намечает задачи по организационному строительству.

По вопросу о взаимоотношениях с партией с'езд постановил: «Союз разделяет программу и тактику РКП(б), но является организацией автономной и имеет свой устав. ЦК РКСМ непосредственно подчинен ЦК РКП(б), а на местах партия имеет право контроля над союзом. Контроль не должен носить форму опеки, ибо самостоятельность является непременным условием существования РКСМ».

После первого Губс'езда по октябрь 1919 года количество организаций комсомола по губернии значительно увеличивается.

В мае организуется комсомол в г. Арзамасе, в июне—в Лыскове, на заводе Нижегородский Теплоход и в г. Воскресенске, в июле—в Кулебаках и в с. Сарлеях, Нижегор. уезда, августе—в Лукоянове, на ст. Лукоянов, с. Починки, в сентябре—с. Стексово, с. Ичалки, с. Вершинино, с. Быково.

В сентябре 1919 г. в Васильсурске созывается первый в губернии уездный с'езд комсомола и выбирается первый Уком.

Осенью 1919 года в оживлении комсомольской работы на местах большую помощь оказали товарищи, вернувшиеся с фронта.

5 октября 1919 года по инициативе Губкома РКСМ по Нижегородской губернии проводится день «Красной Молодежи» в целях пополнения рядов комсомола свежим кадром новых членов и работников.

Результатом его является наплыв пролетарской и крестьянской молодежи в ряды комсомола и возникновение новых организаций.

Рабочая молодежь уже поняла огромное значение РКСМ и поэтому главное внимание Губкома комсомола было направлено на организационную работу среди деревенской молодежи. Губком издает для деревни специальную литературу. Организует конференции беспартийной молодежи, посылает по деревням инструкторов-агитаторов и т. д. Завоевание деревенской молодежи идет быстрым темпом.

В конце 1919 года по уездам организуются партийные школы, где многие комсомольцы проходят систематический курс политической учебы.

8 декабря 1919 года при Нижегородском Государственном Университете открывается Рабочий факультет. Губком КСМ посылает туда около 100 человек трудящейся молодежи. При рабфаке организуется ячейка комсомола, которая об'единила 120 человек.

Ведется работа среди водников. Организованы комсомольские ячейки в 4-х затонах. Имеется 25 судовых ячеек комсомола.

Проводятся также беседы и митинги в Красной армии. Все красноармейцы-комсомольцы берутся на учет.

Налаживается работа среди нацменьшинств, имеется 5 мусульманских организаций РКСМ в Сергачском уезде, 6 в Васильсурском, одна еврейская организация комсомола в Арзамасе и одна в Н.-Новгороде.

В Козьмодемьянском уезде есть чувашские ячейки КСМ, но работой их Уком комсомола за отсутствием сил не руководит.

Вся работа по нацменьшинствам ведется под руководством нацменотдела Губкома РКП(б).

С 4 по 11 июля 1920 года организация комсомола губернии по инициативе Губкома КСМ проводит неделю помощи Западным юношеским организациям. В эту неделю деревня делает первые слабые попытки по пути практического осуществления интернациональной помощи.

Деревенская молодежь получает первые уроки интернационального воспитания, через оказание материальной помощи молодым пролетариям Запада. По Семеновскому уезду молодежь знаменует неделю организацией митингов и бесед. В Лысковском уезде организация комсомола устраивает митинги и спектакли.

В атмосфере раскаленной борьбы с Польшей и Врангелем революционная молодежь России и нашей губернии впервые широко проводит Международный Юношеский день. Неделя с 29 августа по 4 сентября включительно 1920 года об'является неделей усиленной агитации и пропаганды идей юношеского движения, неделей усиленной подготовки к МЮД'у. В эту неделю комсомол провел большую работу. Устраиваются митинги, лекции, доклады. Рабочая молодежь отчисляет половину дневного заработка (молодежь Кулебак отчисляет однодневный заработок) и организует кружечный сбор в фонды Коммунистического Интернационала молодежи. Ставятся спектакли, концерты, вечера. Собираются беспартийные конференции рабочей и крестьянской молодежи.

4 сентября организуется массовый комсомольский субботник.

В воскресенье 5 сентября улицы городов и селений зацвели цветами революции — красными флагами. Трудящаяся молодежь демонстрирует под лозунгами:

«Долой польскую шляхту»!

«Долой барона Врангеля»!

5 сентября 1920 года революционная молодежь России вместе с горячим приветствием посылает молодым пролетариям Запада материальную поддержку.

Во время военного коммунизма, комсомол жертвовал своими лучшими силами в борьбе за Республику Советов. Зачастую у комсомола не было средств и работников. Зачастую партия не могла дать комсомолу достаточной помощи.

Но, несмотря на эти об'ективно трудные условия работы, комсомол за короткое время становится массовой организацией.

Если в сентябре 1919 г. комсомол нашей губернии насчитывал в своих рядах 2.092 ч., то уже в январе 1920 г. комсомол возрос до 8.137 ч., а еще через 3 месяца число комсомольцев по губернии выражалось в 11.000 чел.

Цифры роста говорят сами за себя. Они указывают на то, что комсомол сумел привлечь на свою сторону революционную часть молодежи, что комсомол являлся и является действительным руководителем и выразителем интересов широких масс рабочей и крестьянской молодежи.

Группа старых активистов комсомола: 1 Д. Вайсбард, 2. Н. Командин, 3. С. Коршунов, 4. З. Магницкая, 5. А. Шохин, 6. С. Бурцева, 7. М. Мошкова, 8. П. Матусов, 9. Андреичев, 10. Везломцев.

НА БОРЬБУ С КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ.

Весной 1919 года наступает Колчак. Летом Деникин берет Харьков, Екатеринослав и Одессу. Киев занят Петлюрой. Конница Мамонтова делает прорыв на Тамбов и Козлов и угрожает Москве.

Поэтому после с'езда все внимание Губкома комсомола обращено на 20% мобилизацию членов КСМ на фронты гражданской войны и командные курсы.

Еще в 1918 г. от союзов рабочей молодежи многие отправляются на фронт. Точно также на убийство тов. Володарского и Урицкого и покушение на тов. Ленина молодежь, работавшая

в водном транспорте, отвечает организацией осенью 1918 года 1-го Социалистического добровольческого отряда «Волгарей-Коммунистов».

До первого губс'езда комсомола, Канавино отослало на фронт отряд молодежи в 400 человек. После директивы ЦК РКСМ об организации добровольческих отрядов из лучших комсомольцев города, Канавина, Сормова, Гордеевки, Мызы, Растяпина и др. организуется рота в 200 человек, названная «Шестой Лихой», в этой роте много из них активных работников комсомола—Наум Матусов, Ганин, Пучагин и другие.

21 мая—день отправки на фронт добровольческого отряда «Шестой лихой комсомольской роты».— Площадь перед «Дворцом Свободы» в Кремле.—Прощальный митинг. От имени Губкома партии с приветствием выступает тов. Каганович, от Губкома РКСМ—тов. Моисеева. Митинг кончился. Пошли на пароход. Вот что пишет один из участников о проводах «Шестой Лихой»:

«На большом пароходе: расположилась на крыше наша молодежь, бодрая и радостная тем, что, наконец, отправляется на фронт... Звонко раздавались над рекой их молодые сильные голоса: то звуки революционных песен, то горячий призыв на защиту Советской Республики, то речи, которые раз'ясняют, почему мы идем бороться и почему Колчак представляет для нас опасность. Вот слышится голос с обращением к нам, оставшимся в тылу.

«Ждите нас, товарищи, скоро мы приедем и привезем вам голову Колчака».

Двести лучших уехало защищать дело революции.

Этот отряд, как и все последующие отряды комсомола, сыграли на фронте видную роль выделяясь своей храбростью, удивлявшей даже старых бойцов. Кроме того молодые коммунисты вели в рядах фронтовиков агитационную работу, раз'ясняя красноармейцам цели и задачи партии и Советской власти и т. д.

Молодежь с большим энтузиазмом шла на боевые фронты, молодые ребята, девушки, совсем дети, убегали из дома, приходили в комсомол, говорили, что им по 16—17 лет, когда им было по 12—13, и горячо просили скорее мобилизовать их и отправить на фронт. Часто активным работникам комсомола приходилось долго убеждать их в бесполезности их жертвы и молодые герои с большой неохотой оставались в тылу.

По 20% мобилизации, которая была проведена в конце мая и в первой половине июня 1919 г., Губком КСМ передал в распоряжение Губвоенкомата 40 комсомольцев, кроме того много комсомольцев было послано на командные курсы и часть актива уехала работать на Восточный фронт.

Всех мобилизованных Нижгубвоенкомат прикомандировал к отряду имени «Карла Маркса», отправившемуся на фронт в конце июня месяца 1919 г.

После второго с'езда, который открылся 28 сентября 1919 г. в Н.-Новгороде на фронтах гражданской войны положение стало вновь обостренным. Юденич наступал на Питер, банды Деникина подвигались к Москве. Внутренняя контр-революция тоже вела свою предательскую работу. 25 сентября 1919 г. бомба, брошенная в помещение Московского комитета партии, вырвала 12 борцов за дело пролетариата.

Поэтому второй Всероссийский с'езд РКСМ (октябрь 1919 г.) постановил произвести 30% мобилизацию комсомольцев.

Нижегородская комсомолия дала еще 500 новых борцов, которые пошли работать в Красную армию и по борьбе с дезертирством. Вместе с ними ушло 4 члена Губкома комсомола и много девушек на курсы Красных сестер и на работу среди раненых.

С 10 по 22 апреля 1920 года Губкомом комсомола проводится мобилизация членов РКСМ для пополнения пехотных курсов командного состава в Н.-Новгороде. Город, Канавино, Сормово, Кулебаки, Выкса и Мыза проводят 4% мобилизацию, остальные организации мобилизуют 3%.

Весной 1920 года фронт вновь требует молодых сил. В мае по губернии об'является мобилизация родившихся в 1901 году.

14 мая об'является днем мобилизованной молодежи: на Советской площади в Н.-Новгороде организуется грандиозный митинг: вся площадь переполнена молодыми красноармейцами-комсомольцами. В трех местах площади с трибун выступают представители Губкома партии, Губкома и Горрайкома РКСМ. Ораторы раз'ясняют создавшееся положение и необходимость последней решительной борьбы с польской буржуазией.

«Мы хотим мира—говорит один товарищ—Польша нам его не дала, вырвем же его с оружием в руках»!

Опять война, опять во главу работы ставится помощь фронту, опять внутренняя работа комсомола протекает в зависимости от успехов нашей армии на военных фронтах. Комсомол вновь занят мобилизационной работой.

16 мая 1920 года общегородская конференция РЛКСМ, с представителями города, Сормова, Канавина, Растяпина и Бора об'являет добровольную запись членов РКСМ для отправки на Западный фронт. Все делегаты конференции выражают желание пойти на фронт.

18 мая созывается конференция мобилизованной молодежи.

28 мая город, Сормово и Канавино отправляют на Западный фронт 30 человек добровольцев. Всего в 1920 г. из организации комсомола губернии выбыло 1360 человек по мобилизации 1901 года, добровольцами на фронт и на командные курсы.

Ряды комсомола редеют, актив некоторых ячеек целиком ушел на фронт.

И, наконец, в связи с кронштадтским восстанием, нижегородская организация комсомола ответила частичной мобилизацией своих членов по рабочим районам. Из комсомольцев и моряков

был создан боевой отряд, куда вошло около 100 чел., но когда пришло разрешение на отправку отряда от X Всероссийского партс'езда, кронштадский мятеж был уже ликвидирован.

Актив нижегородской комсомольской организации пошел под Кронштадт по партмобилизации.—Один из нижегородцев тов. Григорьев был под Кронштадтом ранен и получил орден Красного Знамени.

ЗА УЛУЧШЕНИЕ БЫТА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ.

С весны 1919 г. в комсомоле начинается эконом-правовая работа. Впервые широко этот вопрос обсуждался на первом собрании активных работников комсомола города, Канавина, Сормова, Бора и Мызы 26 июня 1919 г., где было решено создать эконом-правовые комиссии при районах с посылкой по 1 представителю в Губком комсомола и профсоюзы.

После второго Губс'езда комсомола (сентябрь 1919 г.) эконом-правовая работа велась по трем направлениям:

1. Продолжается работа по обследованию рабочих подростков.
2. Производится снятие с работы малолетних.
3. Ведется борьба с вовлечением детей в спекуляцию при помощи выделения Губкомом комсомола представителей в комиссию по борьбе с детской спекуляцией и организации отряда детмилиции.

Из полученных от обследований анкет выяснилось, что зачастую подростки работают больше нормированного рабочего времени и часто остаются на сверхурочные работы. Иногда подростки получают зарплату ниже прожиточного минимума.

Губком КСМ принимает ряд мер по ликвидации этих ненормальностей. В совет профессиональных союзов был внесен проект о повышении расценок, о выдаче спецодежды и бесплатном питании.

В течение февраля, марта и апреля 1920 года производятся обследования рабочей молодежи по 8 цехам Сормовского завода и ряда предприятий в Канавине.

Обследуется и служащая молодежь. В обследованных предприятиях всюду проведен 4—6 часовой день, ликвидирован ряд конфликтов и принят ряд мер по улучшению бытовых условий рабочих подростков.

До марта 4—6 часовой рабочий день был проведен в Балахне, Арзамасе и с. Бор.

В это же время по крупным фабрично-заводским коллективам начинается выделение ассистентов в помощь инспекторам труда из среды рабочей молодежи. Проводятся первые мероприятия по улучшению труда и быта подростков, работающих в Совхозах. По организациям комсомола работает справочное бюро по вопросам эконом-правовой работы. По городскому району весной 1920 года все подростки до 14 лет были сняты с производства. Многие поступили в школы учиться.

С 23 по 31 мая 1920 года по губернии проводится неделя экономически-правовой работы. В эту неделю производилось усиленное обследование и выбирались ассистенты в помощь инспекторам труда. Всего было обследовано около 10.000 подростков, 700 из них подлежало снятию с производства, но работа тормозилась за отсутствием средств.

В конце 1920 года эконом-правовыми комиссиями комсомола начинается производственная пропаганда. По производственным районам организуются трудовые отряды из комсомольцев для борьбы с хозяйственной разрухой.

Кроме экономическо-правовой работы, Губкомом КСМ была проделана большая работа по организации летних колоний для рабочих подростков. Летом 1919 года колонии были организованы в Васильсурском уезде и обеспечены всем необходимым.

Желающих ехать рабочих подростков было громадное количество, но в виду ограниченности в средствах за лето 1919 года было отправлено всего 120 человек.

А дальше из года в год ремонт здоровья рабочих подростков является для комсомола одним из первоочередных вопросов обще-комсомольской работы.

В БОРЬБЕ С РАЗРУХОЙ.

С момента организации комсомол активно участвует на всех фронтах хозяйственного и советского строительства.

Осенью 1919 г. Васильсурская организация РКСМ провела большую кампанию по сбору хлеба в помощь голодающей молодежи Красного Питера. Укомом РКСМ рассылается по волостям ряд товарищей и в результате к концу сентября было собрано и послано в Питер 500 пудов хлеба. В Лыскове в августе 19 г. комсомольцы принимали активное участие в кампании по реализации урожая.

В ударный месяц комсомольской работы, который проходит по организациям КСМ с 1 декабря 1920 по 1 января 1921 года, комсомольские трудотряды организуют массовые субботники и воскресники, где на-ряду с комсомольцами работает и беспартийная молодежь.

Субботники и воскресники в период военного коммунизма и в первые годы НЭП'а играли в работе комсомола огромную роль. Это была система регулярной работы комсомольских организаций. Разрушенное хозяйство Советской Республики требовало напряженнейшего внимания. Борясь с хозяйственной разрухой, комсомольцы призывали на эту борьбу и беспартийную молодежь. Беспартийная молодежь, даже дети, плечом к плечу под руководством комсомола боролись на бескровном фронте.

Субботники и воскресники, кроме этого, имели большое воспитательное значение: молодежь через них приучалась к коллективному труду. Через них беспартийная молодежь в труде

сближалась с комсомольцами и членами партии и быстро пополняла ряды комсомола.

В деревне и городе комсомол через субботники и воскресники завоевывал авторитет у населения, работая бесплатно в пользу малоимущего населения, школ, нардомов, изб-читален, создавая огородные сел.-хоз. коммуны (специально комсомольцами было организовано летом 1920 г. 7 коммун) и т. д.

ПАРТИЯ И КОМСОМОЛ.

РСДРП(б) юношескому движению уделяет большое внимание. Н. К. Крупская помещает ряд статей в «Правде» о юношеском движении и выступает с докладом по этому вопросу на партийной конференции в Петрограде и в июне 1917 года. Массовость и самостоятельность — вот основа развития действительно революционного движения молодежи — указывает тов. Крупская.

VI Всероссийский с'езд РКП(б) вопрос о молодежи прорабатывает во всей полноте.

Резолюция с'езда: «Партия должна обратить самое серьезное внимание на дело организации молодежи. Движение молодежи должно быть организационно-самостоятельным. Не должно быть опеки партии над молодежью. Организация молодежи «только духовно должна быть связана с партией». Молодежь должна классово осознать себя. Мододежь должна примкнуть к Интернационалу молодежи. Молодежь должна бороться с шовинизмом и милитаризмом и защищать экономическое, политическое и правовое положение рабочей молодежи через организации молодежи.

Резолюция VI partс'езда — это программные основы развития революционного юношеского движения. Это то, что необходимо для организации пролетарской молодежи. Революционная партия привлекает на свою сторону революционную молодежь. Молодежь организуется, борется и строит под руководством большевиков.

Июль 1919 года. VII партконференция Нижегородской губернии. В числе делегатов — 4 от комсомола. На повестке дня стоит доклад о работе РКСМ. Конференция считает необходимым оказывать комсомолу всемерную поддержку. Все члены партии до 20 лет должны влиться в ряды РКСМ или же активно работать по созданию ячеек РКСМ. Конференция указывает на необходимость организации взаимопредставительства между РКП(б) и РКСМ.

А дальше уже на каждой Губконференции РКП(б) имеются представители от РКСМ, на каждой Губконференции прорабатывается вопрос о коммунистическом движении молодежи.

Губкомом РКП(б) проводится ряд конкретных мероприятий по укреплению связи и налаживанию совместной работы двух революционных организаций в общем деле, в общем революционном строительстве.

Члены партии уже до 23-х лет работают в комсомоле. Представители от комсомола пользуются правом решающего голоса в работе партийных организаций.

Президиум Губкома РКП(б) в июне 1920 года вырабатывает инструкцию по совместной работе РКП и РКСМ и об участии молодежи в советском строительстве.

Если на VII Губконференции из докладов с мест выяснилось, что партия уделяет мало внимания работе КСМ, то через год положение меняется. X Губпартконференция отмечает, что в деле руководства комсомолом со стороны парторганизации имеется ряд достижений. В работе партии и комсомола существует полный контакт.

В дальнейшем Губком партии постановляет, чтобы все Укомы и Райкомы выделили еще по одному ответственному работнику на постоянную работу в РКСМ. Согласно постановления Губкома РКП(б) во всех партшколах одна треть мест предоставляется КСМ, с оставлением слушателей по окончании школы на комсомольской работе.

В феврале 1921 года Губпартс'езд указывает на необходимость усиления юношеской печати и на вовлечение КСМ в профессиональное движение.

Под руководством партии молодежь работала в годы гражданской войны.

Вместе с партией комсомол начал работать на бескровном, трудовом фронте.

Вместе с партией комсомол докончит стройку социализма.

С. Ершов.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННОЙ ВОЛЖСКОЙ ФЛОТИЛИИ *).

Посвящаю памяти павших военморов флотилии и водников, погибших в бурях гражданской войны.

В 1918—1919 году контр-революция, в лице чехословаков, затем Колчака, Деникина, Юденича, тесным кольцом окружили молодую Республику Советов, стремясь вырвать из рук трудящихся завоевания Октябрьской революции и уничтожить диктатуру пролетариата.

Удар царских генералов, направленный на захват важной, водной магистрали нашей страны, Волги и ее притоков Камы, Белой, Вятки, был рассчитан верно.

Этим ударом рассчитывали царские генералы отрезать центрально-промышленные районы: Н.-Новгород, Иваново-Вознесенск, Москву, Ленинград от питания сырьем и топливом промышленности, от питания продовольствием населения, обрекая последнее на голод, болезни и вымирание.

Но плану царских генералов молодая Республика Советов противопоставила передовые отряды рабочего класса — отряды Красной гвардии.

Началась ожесточенная борьба за очищение Волги, борьба за возврат, павших под ударами белых банд Казани, Симбирска, Самары, Уфы, Перми, в 1919 году борьба за многострадальный Царицын, ныне Сталинград.

Перед советским правительством со всей очевидностью встала задача организации речной военной флотилии, которая должна была с воды поддерживать Красную армию, теснившую противника по берегам рек, и одновременно бороться с флотилией

*) Возможно, что, за давностью времени описываемых событий, мною допущены некоторые неточности. Просьба к товарищам, участвовавшим в организации и борьбе Военно-Волжской флотилии, эти неточности исправить. А. С.

белых, уже возникшей к тому времени и не мало вредившей своими действиями.

Главным пунктом и основной базой организации военно-Волжской флотилии является Н.-Новгород, его заводы: «Сормово», «Теплоход» (на Моховых Горах) и Муромский затон.

История организации и борьбы Военно-Волжской флотилии (впоследствии в 1920 году—Каспийской флотилии) тесно переплетается с организацией национализированного Волжского коммерческого флота и организацией Водного Транспорта.

Почти все боевые суда военной флотилии были переделаны, оборудованы и вооружены из состава лучших, коммерческих судов, главным образом, буксирных пароходов.

Основное ядро команд составляли моряки-балтийцы и мобилизованные на действительную военную службу водники, служившие раньше во флоте, и добровольцы.

Для обслуживания боевых операций действующей флотилии и Красной армии было мобилизовано большое количество вспомогательных средств (буксирных и пассажирских пароходов, барж), подвозивших фронту воинские части, военное снаряжение, продовольствие.

Все эти суда и люди работали не только в прифронтовой полосе, но в большинстве случаев и на передовых линиях, под артиллерийским, пулеметным огнем и под бомбами, сбрасываемыми противником с аэропланов.

В июне месяце 1918 года появился в Н.-Новгороде первый организатор и основоположник Военно-Волжской флотилии М а р к и н Н и к о л а й, энергичный матрос Балтфлота, уполномоченный военного морского ведомства.

Он начал работу по созданию боевых единиц. С быстротой, свойственной только тому времени, обыкновенные, мирные буксиряки превращались в грозные военные суда, несущие смерть и поражение врагу.

Эти отобранные суда с крепким, корпусным креплением с мелкой осадкой и с хорошо проверенными машинами могли выдержать сотрясение от стрельбы поставленных на них орудий и забронированные могли свободно проходить мелкие перекаты, могли быстро маневрировать в условиях боевой обстановки.

Первые боевые суда, оборудованные в Н.-Новгороде в 1918 г. и участвовавшие в боях, были: «В а н я» (бывш. «Борелья»), «Т е р е к», «Кубань» (бывш. «Приказчик»), «П р о н з и т е л ь н ы й», вооружались заводом «Теплоход» на Моховых Горах.

«Л е в» (бывш. Тер-Акопова), «В о л г а р ь-Д о б р о в о л е ц» (бывш. «Матвей Башкиров»), «Б о р е ц з а С в о б о д у» (бывш. «Олень» Об-ва Мазут) вооружались заводом «Красное Сормово».

Железные баржи: «С е р е ж а», «А т а м а н Р а з и н», «У р и ц к и й», призванные в мирной обстановке служить целям пере-

возки нефти, в затоне «Муромка» (ныне затон имени «Карла Маркса») были превращены в смертоносные пловучие форты, вооруженные дальнобойной морской артиллерией. На барже «Урицкий» были даже поставлены специальные вращающиеся башни, они громили белых под Казанью, затем на Каме, мстя за смерть тех героев, имена которых носили: за смерть волжского бунтаря, воспетого народной песней «Степана Разина», сложившего свою буйную голову под ударом палача боярской власти, за смерть революционера наших дней Урицкого, погибшего от рук буржуазии.

Были вооружены в г. Астрахани «Карл Маркс» (бывш. «Марк» О-ва Ока), «Беднота», «Латыш» и «Стенька Разин», а в саратовском районе—«Лейтенант Шмидт», «Троцкий».

Осенью 1918 года пришли в Н.-Новгород из состава Балтфлота миноносцы: «Финн», «Москвитянин», «Эмир Бухарский», «Поражающий», «Прочный», «Проворный», «Прыткий», «Смелый», «Ретивый», «Ласточка», «Илим».

Вот тот список боевых судов основного ядра Военно-Волжской флотилии 1918 года. Только в условиях бурного взмаха революции и ее штормовых дней был мыслим и возможен такой темп, каким создавалась гроза и поражение контр-революции на Волге.

Брошенный Советской властью призыв к трудящимся нашел живой отклик в сознании рабочих, вооружавших суда в «Сормове», в «Теплоходе» и др. местах.

Со всех концов и всех специальностей стекались на Волгу моряки, матросы.

Революционный под‘ем водников был велик. Этот под‘ем выделил добровольца-командира и организатора боевого добровольческого судна товарища Леонтьева (бывшего в то время старшим помощником пассажирского парохода О-ва Самолет— ныне помощника директора Эксплоатационного отдела Волжского Госпароходства).

Тов. Леонтьев оборудовал и вооружил один из лучших буксирных теплоходов «Матвей Башкиров», переименованный в «Волгарь-Доброволец» в знак того, что вся команда этого боевого судна состояла из добровольцев—волгарей.

С большим уважением вспоминается 60-летний механик этого судна Абрамов, отказавшийся перейти на другую работу и пошедший добровольцем. Он заявил, что не сойдет с судна и пойдет, как и вся команда, добровольцем, что он тоже хочет послужить революции.

«Волгарь-Доброволец» под командой тов. Леонтьева участвовал в боях в 1918 г. на Каме и Белой, в 1919 г. на Каме и Волге под Царицыным.

12-го июля 1918 года первые суда Красной Волжской флотилии повел в бой талантливый вождь и герой Раскольников. Геройским натиском Красной армии, поддержанной флотилией, «Казань» была вырвана у белых, затем были взяты обратно: «Симбирск», «Самара».

Началась борьба за Каму и преследование отступающей из под Казани белой армии. Белая флотилия адмирала Старка с реки прикрывала это отступление.

Где победы — там и жертвы.

В жаркой схватке с флотилией адмирала Старка на Каме погиб один из первых вооруженных судов «Ваня», под командой тов. Маркина, этого первого организатора Красной Волжской флотилии.

Тов. Маркин погиб геройской смертью,—тяжело раненый, он бросился последним с горящего и тонущего «Вани» в холодные волны Камы и в них нашел свою гибель, добитый пулями с судов белой флотилии.

Белые в этом бою потеряли флагманский корабль «Труд», взорвавшийся на мине Красной флотилии. Белая флотилия Старка, деморализованная, была загнана в реку Белую.

Возвратившаяся на зимовку в Н.-Новгород Красная флотилия из осеннего похода 1918 года начала залечивать свои раны и пополняться новыми крупными боевыми единицами.

В зиму 1918—1919 года были поставлены в Сормовский затон и вооружены Сормовским заводом следующие мощные буксирные пароходы: «Дегтярев» (вместо погибшего «Вани» названный этим же именем, с добавлением Коммуниста, «Беспощадный» (бывш. «Георгий» О-ва Ока), «Буревестник» (бывш. «Орел» О-ва Ока), «Бурный» (бывш. «Сократ», Сироткина), «Буйный» (бывш. «Талант», Стахеева), «Лесные Заготовки», «Бедовый» (бывш. «Пахарь», Стахеева). «Бесстрашный» (бывш. «Бурлак», О-ва Ока), «Авангард Революции» (бывш. «Ольга», Стахеева), «Крестьян Товарищ» (бывш. О-ва Крестьян), «Кубань» (бывш. «Тральщик»), «Троцкий» (бывш. Тестенев), «Товарищ Маркин» (бывш. «Слуга Покорный»), «Опора Социализма».

Другие пункты на Волге также энергично готовились к весне 1919 года. Паратский затон Казанской губернии вооружил громадный товарный теплоход «Карамыш» (бывш. «Шмидт»).

В Царицыне на французском заводе вооружены и выпущены самые мощные паротеплоходы, работавшие в низовьях—«Альтфаттер» (бывш. «Петроний», Нобеля), «Красное Знамя» (бывш. «Философ Платон», Нобеля), «Эдуард» (бывш. О-ва Мазут), «Жан-Жорес» (бывш. «Малоросс», Нобеля), «Рошаль» (бывш. «Парс»).

Перечисленные паротеплоходы были почти все вооружены дальнобойной морской артиллерией.

Мною не указаны еще ряд меньших судов, моторные миноносцы, истребители, разведывательные суда, названия которых не удержались в памяти.

Весной 1919 г. спустились дополнительно из Ленинграда еще эскадренные миноносцы «Туркменец», «Ставропольский».

Я сознательно, перечисляя речные суда, называл их бывших владельцев, чтобы этим сказать, что волею рабочего класса, волею революции они были обращены против своих хозяев-капиталистов. Если в руках своих хозяев-судовладельцев они были средством эксплоатации трудящихся,—в руках же трудящихся стали грозным орудием защиты свободы и революции.

Несмотря на огромные трудности того времени, отсутствие материалов, продовольствия, топлива, рабочие заводов: «Красное Сормово», «Теплоход», «Фельзер», затонов (суда, зимовавшие в Молитовском затоне, оборудовались заводом «Фельзер») нашли в себе силы, энергию и волю, чтобы, работая с необычайной поспешностью, подготовить флотилию к боевой кампании 1919 года.

По организации Советской власти, коммунистической партии Н.-Новгорода выпала не легкая задача разместить личный состав флотилии, предоставив ему жилища и дома под ее учреждения. Складывавшейся тогда уже в многосложную организацию Красной флотилии была отдана для этой цели целая улица Ильинка, носящая с тех пор наименование улицы «Красного Флота».

Эта улица раньше населялась крупной судовладельческой и торговой буржуазией и в их особняках закипела работа командования и штаба Политического Отдела и других учреждений флотилии. Экипажи судов размещены были частью в бывших Грузинских казармах—Грузинский переулок—и в районе зимовки боевых судов в Сормове, Молитовке, Канавине и частью на Бору.

На Нижегородский Губернский Комитет Коммунистической Партии и его Райкомы — Городской, Сормовский, Канавинский— легла огромная задача организации партийной и культурно-просветительной работы среди многотысячной массы военморов, полной революционно-геройского энтузиазма, но далеко политически незрелой.

Не одно заседание Губкома занималось этими вопросами, посланы были работники, организовывали клубы, библиотеки, читальни, развернули широко культурно-просветительную работу: лекции, доклады, беседы; при самой теснейшей активной поддержке и партийном руководстве Нижгубкома сложился, вырос и окреп Политотдел Волжской Флотилии.

В эту же зиму 1918—19 г. в Нижнем сформировался десантный отряд моряков под командой тов. Кожанова—человека исключительной храбрости и личных качеств. Отряд тов. Кожанова по тому времени представлял большое своеобразие: посаженных

на коня матросов, пехоту, пулеметчиков, артиллерию; отряд отличался железной дисциплиной и на протяжении всей гражданской войны дрался на Каме, Волге, Каспии, потом на южном фронте, покрыл себя легендарной славой, своей прямо сказочной храбростью приводя в трепет белых там, где он появлялся.

Для кожановцев нередкость было наступать с криком «даешь», на ту местность, которую нужно было взять, идя во весь рост, пренебрегая прикрытием по местности, чем наводил ужас на белых,—это со слов очевидцев и участников боев отряда Кожанова. Кожановцы всегда посылались в самые опасные и трудные места фронта.

Общим напряжением рабочих под руководством командования, при содействии и поддержке партийных, советских и профессиональных организаций, несмотря на все трудности, красная флотилия была подготовлена к боевой кампании 1919 года и вышла в поход под командой своего вождя тов. Раскольникова, пользовавшегося неограниченным доверием и любовью военморов, и пошла в плавание к новым боям окрепшей материально и политически.

Не мало с ней ушло добровольцами рабочей молодежи с заводов, главным образом, из Сормова. Нижний и его заводы являются колыбелью Военно-Волжской флотилии и ее базой на протяжении всего ее существования и борьбы с белогвардейцами.

В зиму 1919—20 года, вернувшись после победоносной кампании 1919 г. в Нижний, она вновь была принята всеми братски и подготовлена и к славному Каспийскому походу, и борьбе за Баку, за нефть. Личный состав ее в этом году доходил приблизительно до 20.000 человек, размещавшихся в Нижнем и его районах. Отремонтированной она вновь ушла жестоко мстить белогвардейцам, которые творили действительно беспримерные по своему злодейству и подлости зверства. Взять, хотя один, примерно, факт: Колчак, отступая от Перми в мае 1919 г., поджог стоявший в Заозерском затоне и Левшине в реке Чусовой коммерческий флот, в этом гигантском костре нашли свою гибель до пятидесяти красавцев пассажирских и буксирных пароходов многомиллионной ценности. То же делалось и в других местах, где отступали белогвардейцы, уничтожая огромные ценности народного достояния.

На протяжение всей борьбы за Волжский бассейн и за Каспий Военная Волжско-Каспийская Флотилия покрыла себя неувядаемой славой и много вписала своих героических дел и подвигов в историю гражданской войны и революции.

Только перо историка в будущем в состоянии описать красоту их революционного пафоса.

Вечная память ее героям бойцам-военморам и слава живым!

Алексей Смирнов.

ВОЛЖСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ В БОРЬБЕ С КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ.

(Воспоминания участника).

ВЕСНА 1918 ГОДА.

Девять лет тому назад национализированный Волжский флот впервые выходил в работу. Ни отсутствие средств, ни саботаж специалистов пароходных фирм не могли погасить того энтузиазма, с каким водники принялись за подготовку своего пролетарского флота.

Местные советы давали на ремонт ссуды затонским комитетам до получения последними задержавшихся из центра денежных средств. Под'ем был настолько велик, что не было нужды в специальной агитации.

Так было, например, в Балакове, так было и в других местах,— никто не допускал мысли, чтобы какой-либо пароход, какую либо баржу оставить в затоне без ремонта.

Во всеоружии, с полным сознанием стоящей перед ним задачи—выходил Волжский люд на свою историческую первую путину.

Никому не могла придти в голову мысль, что работа в разгаре будет прервана, что Волга станет ареной тяжелой кровавой борьбы, что многие выходят в последнюю путину...

Время залечило тяжелые раны, оживило опустевшую было великую реку,—высушило сиротские слезы, оплакивавшие мужей, сыновей и отцов. На смену погибшим подоспела новая молодая стальная стена отважных смелых борцов.

В мою задачу входит наравне с личными переживаниями постараться воспроизвести историю борьбы небольшого отряда юных водников-добровольцев.

Когда началась гражданская война на Волге, точно, я сказать не могу—что-то в июле месяце 1918 г. Помню только одно, что пароход «Юрий Суздальский», на котором я был старшим помощником капитана, прошел мимо Ярославля за сутки до вспыхнувшего там восстания, идя рейсом в Саратов, дошел до Симбирска, где был остановлен красным командованием.

НАШИ НЕУДАЧИ И ОТСТУПЛЕНИЕ.

«Наши ряды расстроены, кругом нас предатели, сказал мне при первом знакомстве первый комиссар Волжской боевой флотилии тов. Берлин. Вчера застрелился Муравьев, который открыл фронт (Муравьев с-р, командующий фронтом), Симбирска нам не удержать».

Несколько часов спустя решено было наш пароход взять под штаб флотилии, отпустив капитана домой и возложив командование судном на меня. При дальнейшем знакомстве с экипажем флотилии я вынес далеко невыгодное впечатление.

На-ряду с небольшой кучкой преданных отважных бойцов с «Авроры», «Славы» и других морских кораблей, была просто случайная шпана, требующая перед каждым боем дележа обмундирования, сахарных и консервных запасов и панически отступающая перед неприятельским, правда прекрасно вооруженным и количественно превышающим флотом.

Конечно, соответствующий подбор комсостава и политических работников могли бы сделать из этой массы прекрасных бойцов, но в то время для политвоспитания не было ни времени, ни средств, ни людей.

Как сейчас помню, на второй день после нашего прихода было общее собрание моряков на пар. «Ольга» (быв. Стахеева).

На вопросы, кто у нас командующий флотилией и как он относится к Советской власти—командующий Нейбергер ответил, что он бывший лейтенант, пошел на службу потому, что у его отца Советы отобрали 2-этажный дом и усадьбу и нужно как-нибудь кормить семью.—«Ого»... крякнула братва, и в этом «ого» вылилась вся злоба против золотопогонников, могущих на каждом шагу предать их.

Помощником у этого «славного» командующего был не менее «славный» гр. Мокроусов.

Беспросыпное пьянство и пьяные оргии сменялись бессмысленными дикими выступлениями Мокроусова в окрестных деревнях.

Его высадка в Утке-Майне и безобразные поступки вызвали восстание среди крестьян, что стоило жизни 6 преданнейшим борцам-матросам, мученически кончившим свою жизнь на костре (сожжены заживо).

С такими руководителями мы вскоре отдали без боя Симбирск и отошли к Тетюшам.

Предательство было на каждом шагу, так, например, за сутки до сдачи врагам Симбирска,—в Сенгилей отправили пароход «В. Лапшин», нагрузив его полным грузом провизии, 4.000 новых винтовок и массой патронов.

При отступлении из Симбирска были уведены все никому ненужные баржи с дровами и даже порожние, не имеющие для нас никакой ценности, кроме обузы, и оставлена неприятелю на якоре самоходная баржа «Данилиха», с большим грузом земледельческих орудий, мануфактуры, сахара, резиновых галош и т. д. и т. п.

В Тетюшах нас ожидал новый предатель—командующий укрепленным районом г. Казани—Трофимовский.

«Степан Разин», как его назвали матросы, имел у себя на пароходе («Миссури») целый гарем женщин и, как полагается атаману, свою собственную «княжну»... Пьяные оргии на «Миссури» происходили день и ночь, потому и Тетюши были отданы белым также поспешно, как и Симбирск. Отступление от Богородска, после довольно сильного боя с флотилией, было прямо паническим бегством.

Командующий укрепленным районом г. Казани, при появлении неприятельской флотилии, первый ушел на «Миссури» к Н. Услону.

Буксирные и пассажирские пароходы, барказы и военные суда уходили от страшного, преследующего врага, стараясь обогнать один другого, в беспорядке, кучей, удобной для прицела.

Мне кажется, что перед этой картиной дрогнула даже рука русской белогвардейской сволочи. Несмотря на перелеты снарядов они стреляли мало и не метко, стараясь только создать как можно больше паники,—прекрасно зная, что пассажирские пароходы переполнены народом.

Несмотря на все наши усилия заставить флотилию («Лев», «Братство» и «Ольга») дать бой неприятелю, — сделать этого до Н. Услона не удалось, — Нейбергер и Мокроусов сбежали еще до Богородска и командовал флотилией слабовольный матрос — Романов.

В защиту Казани никто из нас уже не верил. Трофимовский— начальник укрепленного района города, проехал мимо, посадив еще на транспорт молодых, красивых женщин.

Флотилия дала последние два боя под Н. Услоном и в Молочной Воложке и окончательно дезорганизованная бегством последнего командующего Романова (сбежал с казенными деньгами на катере), направилась полным ходом в Нижний.

Казань была сдана без боя. Трофимовский (с.-р.) оказался таким же предателем, как и его собрат Муравьев. Никакого укрепления района он, конечно, не создал и во-время о подступающем противнике в Казань не сообщил.

Посланное нами в Казань донесение о бое в Н. Услоне сочли за провокацию и попытку вызвать в городе панику.

Казань была взята белыми очень дешево.

Пришедшие из Нижнего 2 вооруженных парохода не успели отойти от пристани и достались белогвардейцам, готовым к бою.

Трофимовский и Нейбергер не ушли от пролетарского суда— эти изменники были расстреляны. Неразысканными остались, об'явленные вне закона, Мокроусов и Романов.

Эти события убедили меня в том, что дальше коммунисту-судоводителю нельзя оставаться на пассажирском судне, что нужно, даже не будучи военным человеком, принимать командование боевыми единицами, не доверяясь, может быть, опытным, но ненадежным военным специалистам.

ПОДГОТОВКА К РЕШИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ.

Потеря Казани заставила встрепенуться трудящиеся массы всей Республики. Отряд за отрядом прибывали рабочие промышленных районов к Свияжску. Дальнейшему продвижению белых вверх по Волге был положен конец.

Медленно, шаг за шагом, шло укрепление рядов 5-й армии и боевого волжского флота—подготовлялся удар по засевшему в Казани белогвардейскому центру.

Принять непосредственное участие в борьбе за взятие Казани мне не удалось.

По призыву центрального комитета союза водников, помещенному в газете «Бурлак», с разрешения комфлота Ф. Ф. Раскольникова, я оставил «Юрия Суздальского» и приступил к формированию добровольческого отряда из т. т. водников.

Базой организованного мною отряда были брошенные жильцами Хусаиновские номера на Нижегородской ярмарке, — без света, воды, отопления и мебели.

Вдвоем с С. И. Беловым — первым добровольцем — сидели мы в заброшенных, темных и сырых номерах, ожидая притока свежих сил.

Мы поместили в газете маленькое об'явление о том, что на ярмарке, в быв. Хусаиновских номерах производится набор волгарей-добровольцев, желающих идти на защиту завоеваний Октябрьской революции.

На следующий же день начался приток желающих и в короткий довольно срок предложение уже превысило спрос и приходилось отказывать хорошим, честным, отважным товарищам в их искреннем желании пойти на защиту революции, на всякие лишения и на смерть.

Вторая задача — подыскать подходящий для вооружения пароход—была куда труднее.

Большинство крепких и сильных буксиров были уже вооружены и той, и другой сторонами. Оставшиеся хорошие суда были спрятаны по затонам органами водного транспорта, чтобы сохранить их для работы. Между тем наш боевой флот на Каме был слабее неприятельского, терпел поражения и нуждался в подкреплении хорошими боевыми единицами.

После долгих переговоров и поисков судов по затонам—нам удалось получить, наконец, под вооружение теплоход «Матвей Башкиров».

Началась лихорадочная работа по вооружению его пушками и пулеметами. И только в первых числах октября 1918 года, вооруженный двумя морскими дальнобойными орудиями и 6-ю пулеметами, вышел «Матвей», переименованный в «Волгаря — Добровольца», из Нижнего по направлению боевого фронта.

РЕЙС В ГОЛЬЯНЫ.

Мы очень жалели, что не пришлось сразиться с белыми под Казанью и Богородском, мы боялись, что нам совершенно не придется столкнуться лицом к лицу с противником, что мы очень опоздали и не оправдаем тех надежд, которые возлагались на нас нашим командованием.

Придя на фронт, мы узнали, что накануне произошла развязка: белый флот адмирала Старка нанес нашему флоту тяжелый удар, но на другой же день получил возмездие и окончательно деморализованный и разбитый ушел в р. Белую, забросав устье ее минами.

Отступление вверх по Каме ему было отрезано нашей Красной армией, взявшей к тому времени с суши Сарапул.

С нашей стороны погиб «Ваня», с бесстрашным бойцом тов. Маркиным, белые потеряли флагманский корабль «Труд», взорвавшийся на нашей мине. По приходе боевой флотилии в Сарапул и установлении связи с дивизией тов. Азина, — наша флотилия, в составе трех миноносцев, пошла в Гольяны.

Разбитые под Казанью белые банды, отступая, совершенно потеряли связь друг с другом и, откатившись к Ижевску, не знали, где находится флотилия адмирала Старка.

Для поддержания духа в армии офицеры обещали помощь Англии, которая-де послала на помощь Старку свой военный флот.

Как мог английский флот попасть на Каму и пройти мимо занятого Красными войсками Сарапула, — никому в голову не приходило и наши миноносцы (без красных флагов), пришедшие в Гольяны, были встречены белыми с энтузиазмом.

«Освободители», подойдя к пристани, сообщили, что Кама вновь в «наших» руках и приказали от имени адмирала Старка немедленно вести в р. Белую баржу с «красной сволочью» (пленные красноармейцы, коммунары и просто рабочие).

Через несколько минут буксирный пароход «Приятель» забуксировал эту баржу и повел ее «в Белую». Впереди и сзади шли два наших миноносца. «Волгарь-Доброволец» в это утро имел другое задание—выбить в с. Камбарке засевшую там белую банду, которая не давала прохода нашим вспомогательным судам, обстреливая из пулеметов и орудий.

Выполнив эту операцию и захватив в качестве трофея баржу с 11.000 пуд. хлебного груза и дощаник со свежевыпеченным для белых хлебом (около 400 пуд.), он шел в Гольяны на соединение с миноносцами.

С первого миноносца, вышедшего далеко навстречу, получили распоряжение «спустить красный флаг» и «конвоировать баржу, идущую на буксире».

Держась близко к барже и видя растерянность белогвардейской стражи, мы поняли, что баржа имеет какой-нибудь ценный груз. Я решил пристать к барже, подготовить своих ребят для немедленного нападения на стражу.

Через три минуты «Волгарь» пришвартовался, конвой лежал обезоруженный и связанный по ногам и рукам на палубе и мои добровольцы сбрасывали с люков тяжелые якорья, цепи и другие предметы.

Каково было наше изумление и радость, когда из под открытых крышек люков—на палубу выбросилась толпа голых, измученных людей, которая обнимала нас, целовала руки и ноги, называя «спасителями» и «друзьями».

Большинство из них были совершенно голые, покрытые рогожей, на некоторых сохранилось нижнее белье. Обуви ни на

ком не было. Плача от радости, они старались, перебивая друг друга, рассказать кошмарную историю своего пребывания в барже.

Неожиданное происшествие на несколько минут нарушило нашу беседу, команда буксира «Приятель», видя на барже необычайную картину, растерялась, пароход потерял правеж и отдал буксир, уткнувшись сам в правый берег. Баржу пришлось вести под крылом до Сарапула «Волгарю-Добровольцу».

В пути и на стоянке на рейде в Сарапуле они нам рассказали грустную кошмарную историю своей жизни в барже:

«Сарапул белые захватили внезапно, не успели скрыться ни комиссары, ни коммунисты, ни красноармейцы города, ни просто рабочие Сарапула и московские, приехавшие за хлебом».

Нас арестовали и посадили в баржу, в количестве 530 чел... В барже не было света, не было уборной—темень, грязь, духота и вонь—вот внутренняя обстановка жизни. К тому же прибавились расстрелы. Расстреливали прямо у борта, ставя лицом к воде, чтобы, умирая, падали прямо за борт. Первыми расстреляны три брата Красноперовы — сарапулские комиссары, за ними шли коммунисты, флотские матросы, красноармейцы и просто рабочие. Среди пленных работали провокаторы, выдавая коммунистов и матросов».

Ко дню освобождения было расстреляно 70 человек, в ближайшую ночь ожидали расстрела еще 15 человек.

Стража не давала досыта ни хлеба, ни воды—за кусок хлеба и кружку воды выменивались кольца, белье, костюмы, часы и проч. имущество, — люди одевали рогожу.

На спасение не рассчитывал никто, — каждый думал о том, как бы прожить следующий день, не будучи расстрелянным.

Наши миноносцы были замечены в щелочку раньше, и зародилась надежда на спасение, подход «Добровольца» убедил, что пришли свои братья, спасители.

Тут же были обнаружены 2 провокатора — молодых человека, особенно бурно изливавших свою радость по случаю освобождения и к связанной страже прибавились еще двое.

Всю ночь «Волгарь» кормил несчастных узников свежим белогвардейским хлебом, всю ночь до света кипятились кубы... Эти странные в рогожах люди, впервые за месяц, пили горячий, кипяченый чай и ели хлеба столько, сколько хотели...

На утро баржа была подведена к городу. И при громадном стечении населения, под звуки оркестра, пошли в город эти несчастные пленники первого российского учредительного собрания.

РЕЙС В ГАЛЕВО.

На долю «Волгаря-Добровольца» выпала еще более сложная и ответственная работа,— это задание увести из Галева таким же путем и такую же баржу с красными пленными.

На третий день после рейса в Гольяны, 14-го октября, мы отправились в глубокий тыл неприятеля, в Галево, за стоящей якобы там на якоре баржей.

Имелись сведения, что Банный перекат белые завалили якорями и цепями, поэтому миноносцы были оставлены в Сарапуле. Пошел один «Волгарь» с вооруженным катером «Пересвет» и буксирным (для буксировки баржи) пароходом «Малютка». Белые, наученные горьким опытом Гольян, нас поджидали...

Пройдя Гольяны, Сайгатку, мы шли все глубже и глубже в тыл неприятелю.

Вот и крутой поворот р. Камы к самому селу.

Из Галева уходит поезд. Полагая, что с поездом спасается какой-нибудь штаб, я прошу разрешения у сопровождающего нас начальника отряда тов. Елисеева, обстрелять его.

— «Не нужно, мы подойдем мирно к самому селу, выдадим себя за белых и уведем баржу», был ответ. Я продолжаю настаивать, чувствуя, что может быть ловушка.

«Открыть огонь!» соглашается Елисеев.

Первый наш снаряд разрывается по ту сторону поезда и в тот же момент рвется неприятельский снаряд у борта нашего судна.

«Засада»—мелькнуло у всех в мозгу,—начинаем делать оборот,—руль вышел из действия—соскочила с шестерни внизу цепь. «Правая—вперед, полный!—Левая полный—назад!». В этот момент со страшным свистом и оглушительным треском рвется снаряд, где-то совсем близко, в лицо летят осколки разбитых стекол...

Стоны тяжело раненых,—снаряд попал в пулемет сзади штурвальной рубки. Оборот сделан.—Уходя полным ходом вперед, беспрерывно стреляем из тяжелого кормового 100 м/м орудия,—противник из 3 орудий буквально засыпает нас снарядами. По бокам, сзади, со страшным визгом, впереди—рвутся снаряды, но наша стрельба не дает спокойно брать прицела,—нервность и с той, и с другой стороны.

Но вот эти жуткие, незабываемые 15 минут ужасного расстрела в упор—прошли, Мы укрылись под правый берег. Правда, долго еще летели вперед нас снаряды, но они уже не были страшны—противнику нас видно не было. Тут только всем ясно стало, что, подойдя по-мирному, с обманом к самому селу (пройдя батарею), мы оттуда живыми ни в коем случае уйти бы не могли.

Только теперь явилась возможность снести вниз убитых и раненых. Их оказалось четверо. Пулеметчик Сергеев Александр—убит на месте у своего пулемета, его помощник Смирнов Артемий—тяжело ранен (скончался от ран), Горчаков и Калюлин—ранены тяжело в ноги, остальные 5—6 человек легко.

Галевская операция не была удачна и, как оказалось впоследствии,—там никакой баржи с нашими пленными не было.

Читателям будет интересна судьба «Пересвета» и «Малютки». Не в обиду будь им сказано—они при первом же нашем выстреле повернули назад и утекли до горячего боя, бросив «Волгарь» на арене битвы.

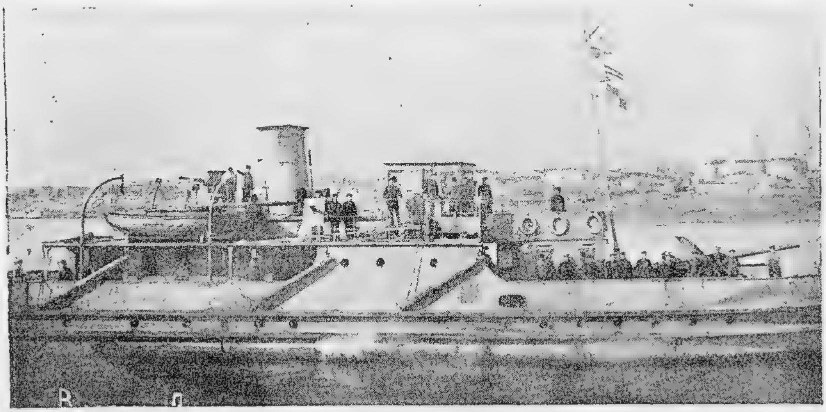
До 1 ноября «Волгарь» в единственном числе держал фронт у Гольян.

Ежедневная борьба с батареями противника и сухопутными частями (один раз на рассвете нас пытались взять на «ура» с берега, через пристань), стремящимися потопить или взять в плен этого невыносимого «Добровольца»—вот наша работа.

Чуть не каждый день в №№ «Ижевского белогвардейского вестника» печатались вздорные заметки: «Сегодня нашей артиллерией отбита «Волгарю-Добровольцу» корма, завтра—нос, после завтра—труба» и т. д.

ПОД ЗНАМЕНЕМ ПОБЕДЫ.

Последним рейсом флотилии с «Волгарем-Добровольцем» в качестве флагманского корабля (с нами часто ездил т. Раскольников) был рейс в р. Белую до Азякуля.



Боевое судно Волжской военной флотилии «Волгарь-Доброволец».

Выбив из него офицерский отряд белых, флотилия захватила около 30.000 п. хлеба, погрузив который на все боевые суда и забросав снова устье реки минами, пошла в Нижний на зимнюю стоянку.

Годовщину Октябрьской революции вся боевая флотилия праздновала в Нижнем. Сама природа помогла Красному командованию в борьбе с врагом.

Небывало высокий под'ем воды на Каме и затянувшаяся осень позволяли свободно маневрировать без обстановки и ноч-

ного освещения, на-ряду с речными судами,—морским миноносцем типа «Прочный» и «Прыткий».

Флотилия пришла на отдых со знаменем победы, все, что можно было от нее потребовать,—все было сделано. В неравных ожесточенных боях погибли боевики «Дельфин», «Ташкент» и «Ваня», зато не устояла и «учредиловка»,—с ней было покончено.

ПОДГОТОВКА К КАМПАНИИ 1919 ГОДА.

Судьба Волжской военной флотилии в продолжение всей кампании гражданской войны была неразрывно связана с Нижним-Новгородом, с его партийными, профессиональными и советскими организациями.

Вооружение всех лучших боевых единиц производилось на заводе бывш. «Теплоход» в Н.-Новгороде. В установке орудий, в ремонте боевых судов Волжской военной флотилии принимали активное участие рабочие заводов «Красное Сормово», бывш. Фельзер и Доброва-Набгольц.

Со стороны Нижегородских организаций Волжской военной флотилии было обеспечено полное содействие как по предоставлению помещений под учреждения, штаба и культурно-просветительных и политических организаций флотилии, так и руководство и контроль за их работой. Мне самому лично приходилось не раз обращаться за советом и помощью при организации своего отряда к работникам Городского Комитета партии того времени т. т. С. И. Кутузову и Бурцевой.

Секретарь (в то время председатель) Нижегородского Губкома т. Лазарь Каганович выступил у нас на собрании водников в августе 1918 года в клубе Калинина, когда группа проходимцев спровоцировала рабочих подвижного состава судов, стоящих в Доскинском затоне, на выступление, с требованием «нейтральности Волги». Только благодаря настойчивости и талантливости т. Кагановича, как оратора, удалось сорвать это требование, разоблачить инициаторов и убедить рабочих-водников в необходимости итти вместе с рабочими всей страны на защиту завоеваний Октябрьской революции.

Органы водного транспорта и в частности председатель Областного Управления транспортом тов. А. Д. Смирнов оказали Волжской военной флотилии неоценимую услугу — предоставлением для ее нужд судов под боевики, штабы, лазареты и проч. При всей серьезности требований фронта ими учитывалась и необходимость в судах для вывоза хлеба и нефтепродуктов снизу, в случае очищения Волги, и этим об'ясняется их стремление сохранить часть судов для этой ударной работы.

Нижний-Новгород был базой Волжской военной флотилии, где готовились боевые суда, обучался командный и политический состав, матросские (Кожанова) и воднические отряды, воспитывались и обучались тысячи революционных красных

моряков, готовящих неминуемую гибель Колчакам, Деникиным, Врангелям и их золотопогонным бандам.

Зиму 1918/19 года наша боевая флотилия зимовала в затонах нижегородского района. Боевики-теплоходы: «Волгарь-Доброволец», «Терек», «Кубань», «Рошаль» и «Пронзительный» — были поставлены в Молитовский затон, ближе к заводу бывш. Фельзер.

Зима прошла за ремонтом судов, партийной и военной учебой.

К весне 1919 года экипажи судов военной флотилии были и в политическом и военном отношении гораздо выше, чем в прошедшую кампанию 1918 года. К этому времени выяснилось, что Колчак, взявши Пермь, спускается вниз по Каме к Казани, что предстоит схватка с сильным, хорошо организованным врагом.

С открытием навигации стало известно, что флот Колчака вышел в плавание и уже подходит к Чистополю, — время терять было невозможно, почему тотчас же по проходе льда были посланы навстречу Колчаку готовые ремонтом боевики «Рошаль» и «Терек». Прибытие этих судов, оказавших моральную и военную помощь нашим отступающим с Камы частям Красной армии, остановило наступление Колчака и спустя несколько недель с прибытием других судов заставило его отойти за р. Вятку к деревне Котловке.

БОИ НА Р.Р. ВЯТКЕ И КАМЕ.

Здесь, на устье р. Вятки, стояли в течение месяца — друг против друга на левом берегу Вятки и вверх по Каме — армия и флот душителя революции — адмирала Колчака и на правом берегу Вятки и вниз по Каме от Соколок — Красная армия и Красный военный флот под командой армии — тов. Азина и флота — т. Смирнова (тов. Раскольников в это время был в плену у англичан).

Все попытки нашего командования — сбить белых с их опорного пункта — оканчивались неудачами.

Высаженная на неприятельский берег, под прикрытием артиллерии флотилии, пехота неизменно сбрасывалась обратно. Тот и другой флот схватывались ежедневно в боях, — не причиняя в большинстве случаев друг другу вреда, но держа в постоянном напряжении один другого и в особенности в ночное время. Все ночи флотилия находилась в боевой готовности, работая тихим ходом, без огней, ожидая внезапного нападения Колчаковского флота во всякую минуту. В таком же, очевидно, состоянии находился и последний.

«Волгарь-Доброволец» прибыл к Соколкам на фронт 10 мая 1919 года. На 14 мая был назначен маневровый бой с неприятельской эскадрой, с участием «Волгаря», причем во время боя пароходы должны были несколько раз перестраиваться и откры-

вать и прекращать огонь только по команде с флагманского судна «Ваня-Коммунист».

К концу боя, когда все сложные операции по перестроению («кильватерная» колонна, линия «фронта», «пеленга») нами были выполнены, — сигнальщик моего судна принял распоряжение с флагманского судна «прекратить», в тот момент, когда снаряд с «Волгаря-Добровольца» разорвался вблизи нижнего боевого судна Колчаковской флотилии «Грозящий».

Сообразив, что распоряжение касается стрельбы, я быстро скомандовал «один больше» (прибавить прицел на 1 кабельтов) и в момент принятия сигнальщиком второго слова «стрельбу» — скомандовал «залп».

Этот последний выстрел, произведенный после команды «прекратить стрельбу», — был роковым для «Грозящего». Вся наша флотилия, прекратившая стрельбу, меньше чем через минуту увидела взрыв нашего снаряда на «Грозящем». Огромное облако черного дыма (снаряд от 120 м/м. морского орудия) взвилось сзади штурвальной рубки «Грозящего», он стал прижиматься к горному берегу и выбросился на отмель.

Команды боевых судов, плывших в это время мимо нас, кричали: «браво, Волгарь! Молодцы!» и т. п.

Спустя некоторое время (даты боев, я к величайшему своему теперь огорчению, в то время не записывал, так как думал, что все равно живой я с фронта не вернусь), наше командование решило сбить Колчака с его насиженного места.

На одно утро было назначено наступление и армии и флота.

К 5—6 часам утра, когда уже светало, наша флотилия двинулась вверх по Каме в тыл неприятелю. Первым судном, кажется, шел боевик «Авангард Революции», за ним пассажирский «Бухара» с матросами отряда Кожанова, за ним «Волгарь-Доброволец», дальше пассажирский «Достоевский» с матросами Кожанова, потом «Терек», «Рошаль» и другие. Одновременно два боевых судна пошли вверх по Вятке с десантом пехоты, которую высадили на неприятельский берег, выше устья Вятки, и в это же время на буксирах стали переправляться против Соколок, у дер. Свиногорья, отдельные части Красной пехоты. Белые никак не ожидали этого наступления, их флотилия ушла накануне выше, верст на 35 в Елабугу, командование армейскими частями спало в д. Котловке и, будучи разбужено подошедшими к деревне красными судами, выбежало в чем попало, одним словом, сопротивления десантам в самом начале оказано не было — белые отступили. Отдельные пушки открыли было огонь по пассажирским судам, идущим с матросами, но были немедленно сбиты стрелявшими почти в упор нашими боевиками.

Спустя немного, белые сообразили, какую оплошность они сделали и перешли к контр-наступление, но великолепные части 28 дивизии, под командой незабвенного героя начдива

т. Азина, и отважные части моряков отряда Кожанова сбить было уже нелегко.

«Волгарю-Добровольцу» было поручено поддерживать своим огнем наступление отряда Кожанова, что он и делал, стоя на якоре у д. Котловки. Большинство же флотилии пошло вверх по Каме, где и столкнулось с флотилией адмирала Колчака.

По словам участников этого боя дело было так:

Наша флотилия подходила к Красному Ключу (местечко на Каме), когда была замечена флотилией неприятеля. Последняя, очевидно, получила задание вернуть занятые утром красными позиции и шла полным ходом навстречу нашим боевым судам. По количеству судов оба флота были равны (по 7 судов), но по вооружению флотилия Колчака на близком расстоянии имела огромное превосходство в вооружении.

Это превосходство заключалось в том, что на носу и корме каждого парохода у него было по три легких 3-дюймовых орудия, т.-е. одновременно она давала $7 \times 3 = 21$ залп в то время, когда наши 7 судов, имея по 1 орудию на носу и корме, могли дать хотя и более тяжелых, но $7 \times 1 = 7$ одновременных выстрелов. Неприятель буквально засыпал наши суда снарядами и заставил отступить.

Во время боя отказались работать машины «Рошаля» и «Терека» (не хватило воздуха в баллонах дизелей), и флотилия вынуждена была оставить их на месте боя, около Красного Ключа, при чем первый из них был подбит снарядами и затонул, а второй попал невредимым в плен к противнику. Командам и того и другого удалось бежать на берег и скрыться.

Погоня неприятеля за нашими судами продолжалась до самой Котловки.

С пришедшего флагманского судна на «Волгарь-Доброволец» было отдано распоряжение «сняться с якоря и приготовиться к бою». Ничего не подозревая, я, поднявши якорь, пошел вверх, а флотилия, сделав оборот, выстроилась в ряд ниже «Волгаря-Добровольца».

Неожиданно из-за поворота реки, в расстоянии не более 2 верст выше «Волгаря-Добровольца» показался неприятельский боевик «Батюшков», который дал залп по «Волгарю» сразу из 3 или 6 орудий (бортом).

Наша флотилия, ожидавшая появления врага, почти одновременно с ним дала залп из 4 орудий по «Батюшкову». Завязался жуткий, но короткий бой, — «Батюшков», отстреливаясь, уходил назад, получив, как потом выяснилось, значительные повреждения от огня нашей флотилии.

Остальные суда неприятеля из-за мыса более не показывались и эту ночь мы также в чрезвычайном напряжении простояли у Котловки, поддерживая наступление сухопутных частей.

Это наступление послужило началом конца для адмирала.

Лучшие его офицерские и юнкерские части после упорнейшего сопротивления должны были отступить перед прекрасными бойцами дивизии Азина и отряда Кожанова.

С этого момента и флотилия, и Красная армия начали почти безостановочно двигаться вверх по Каме. Мобилизованные Колчаком на Каме крестьяне, — видя отступление адмирала, — начали разбегаться. Ни воззвания Колчака, ни порка не помогли, чем дальше он отступал, тем больше разложение царило среди его солдат. Нам удавалось на оставленных неприятелем позициях находить массу листовок к солдатам белой армии со стороны политических отделов Колчака, говорящих о том, что почти вся Россия очищена от большевиков, что только одно усилие, только очищение Камы, и победа обеспечена, — но ничто уже не помогало. Возвращаясь к своим селам и деревням, крестьяне узнавали, что в тылу у них дома хлеб отобран Колчаком, «под квитанцию», лошадь взята для нужд обоза, в семье голод, нищета, «благодетели» применяют к непослушным порку розгами и т. п. Относительно порки население упорно говорило нам, например, в Тихих Горах и Каракулине.

Медленно, но верно Колчак отступал с Камы на Сибирь. Флотилия его оказывала слабое сопротивление до Икского устья, а потом ушла быстро вверх, оставив на пути своем первое минное поле, пониже Красного Бора. Уход ее был вынужденным, в виду занятия красными частями г. Сарапула.

Пробиваясь мимо него, она была обстрелена нашей береговой батареей, потеряв против города одно из своих судов — «Александру», бывш. Рязанцева.

МИННЫЕ ПОЛЯ.

Дабы задержать продвижение вперед нашей флотилии, — неприятель на всем протяжении от Красного Бора до Перми набросал мин.

Первое минное поле нами было случайно обнаружено пониже Красного Бора.

Четыре боевых судна в ряд, пользуясь большой весенней водой, шли вверх по Каме. Начальник дивизиона т. Фрейберг находился на «Волгаре-Добровольце» и спал, приказав мне держать на мачте сигнал «буки» (больше ходу) и итти вверх до Красного Бора.

Впереди нас на расстоянии приблизительно одной версты шел разведывательный катер «Пересвет» под командой т. Кудесова.

Часов около 8 катер вдруг стал давать тревожные свистки и сделал оборот на низ. Мною тотчас же был поднят сигнал «остановиться» и разбужен начальник дивизиона.

С подошедшего катера т. Кудесов доложил, что впереди, саженях 200 выше, видны несколько мин огромного размера.

По постановке на якорь и осмотре минного поля оказалось, что на фарватере поперек всей реки положены 6 мин образца

1896 года, весом по 8 пудов каждая, обладающие колоссальной разрушительной силой, что мины поставлены дня 4—5 тому назад, рассчитаны на раннее прохождение флотилии, но спустя 2 дня, вследствие убыли воды, оказались на поверхности.

Траление (взрывание) мин заняло времени около 2 дней, после чего флотилия двинулась дальше.

Следующие минные поля были ниже Н.-Березовки, ниже Галева, у конца Бора, Н.-Муллов, на других местах, что задерживало продвижение вперед флотилии.

Последний бой Красная флотилия имела с Колчаком выше гор. Осы и, не дойдя 25 верст до Перми (из-за минного поля), мы узнали о взятии Перми с суши Красной армией.

От мин Колчака на Каме погибло несколько судов нашего флота.

Так, боевой винтовой пароход «Латыш», идя на ремонт в Н.-Новгород, уже в глубоком нашем тылу ночью наткнулся на мину, не замеченную при тралении нашими вспомогательными судами и оставленную на фарватере. На «Латыше» — команды и едущих в Н.-Новгород в отпуск по болезни, командированных и других т. т. было около 45 человек. Спаслось 8. Сила взрыва была настолько сильна, что людей отбрасывало на десятки сажен вверх и в стороны.

Также погиб на мине в тылу, после прохода этого места боевыми судами, буксирный пароход «Копнино», ведущий базу гидросамолетов. Помогавший ему вести баржу пассажирский пароход «Герцен» получил серьезное повреждение корпуса и надстройки.

Сила взрыва так же, как и при взрыве «Латыша», была огромна. «Копнино» перервало пополам, при чем носовая часть оказалась ниже кормовой, хотя пароход шел носом кверху.

На минах же погиб, при исполнении своих обязанностей — тралении мин (вылавливании троссом взрывающим их) — буксирный пароход, — тральщик «Солепромышленник».

Количество жертв на этих судах точно мне неизвестно, но оно значительно, так как очень немногие т. т. из команды при взрывах на минах оказались спасенными.

Подойдя к Перми 1 июля 1919 года, мы получили 2 сообщения: первое о том, что Колчак разбит, что из Перми он выбит, что поджог в Левшине флот и второе, что Деникин занял Красный Царицын.

Не теряя времени на траление минного поля, командованием было решено:

1) флотилии итти на ремонт и отдых в Н.-Новгород; 2) боевые суда «Карл Маркс», «Лейтенант Шмидт» и катер № 104 под моим командованием отправить к Царицыну, в распоряжение командующего южной группой Восточного фронта тов. Фрунзе (приказ по Волжской военной флотили от 6/VII 1919 г., № 220/А).

На этом моменте кончается первый этап деятельности Волжской военной флотилии, покончившей совместно с Красной армией 1 июля 1919 года с авантюрами учредительного собрания и чехословаков и с попыткой адмирала Колчака — занять Каму и Волгу и подойти к Москве с водного пути.

Отступая с Камы, Колчак жестоко расправлялся с населением, мужчины были уведены насильно с обозом противника. Отказывавшихся итти с войсками адмирала предавали порке, жгли целые непокорные деревни, насиловали женщин, детей и угоняли скот.

Нашествие освободителя от большевиков население Камы будет помнить дольше, чем в свое время помнили нашествие какой-либо дикой орды.

Лучший Камский флот был загнан Колчаком в реку Чусовую к Левшину и там же белые выпустили из резервуаров и подожгли на воде несколько десятков тысяч пудов нефти и керосина, — от которого флот сгорел за очень небольшим исключением.

Груды наваленных друг на друга корпусов сгоревших пароходов, остовы судов, плывущие днища горелых нефтяных и сухогрузных баржей — вот чудовищная месть восставшему пролетариату от потерявшей рассудок белой сволочи.

По свидетельству очевидцев: в Левшине от поджога погибло свыше 30 буксирных и 22 пассажирских пароходов, 5 дебаркадеров и 38 баржей, а всего на Каме потонуло, сгорело, выброшено на берег и разломано в период гражданской войны 90 пароходов, 112 баржей и 31 дебаркадер.

ОПЕРАЦИИ В НИЗОВЬЯХ ВОЛГИ.

Принятый мною под командование отряд судов прибыл на фронт в середине июля в Камышин. Красная армия, измученная далеким переходом и тифом, отступала с большими потерями. Флот, состоящий из вооруженных морских шхун — «Ильич», «III Интернационал» и «Красное Знамя», — прикрывал отступление красных частей от наседавших, обнаглевших конных эскадронов противника.

Это были тяжелые дни отступления нашей героической X армии с Кавказа. Тиф косил сотни бойцов, не было возможности оказать какое-либо серьезное сопротивление. Люди, измученные тысячеверстным переходом, голодные, грязные, не могли противостоять разыгравшейся эпидемии, — вошь помогала Деникину в борьбе с большевиками, как никогда. Задача флотилии была — отбивать натиск конных частей. Артиллерия крейсеров (так звали морские суда) буквально в упор расстреливала наступающие колонны белых, но, опьяненные кровью и легкостью победы, они наседали как саранча на нашу армию, прижимая ее к Волге.

Крейсерам тяжело было развертываться в мелеющей Волге и приход речных судов «Карла Маркса», «Шмидта» и «104», был как нельзя кстати.

Через несколько дней тов. Сабуровым, командующим крейсерским отрядом, принявшим от меня отряд, — я был отпущен в отпуск до прихода из Н.-Новгорода «Волгаря-Добровольца».

У САРАТОВА.

Из Царицына Деникин повел наступление на Саратов и в конце июля был уже в 40 вестах от него.

Положение Саратова было чрезвычайно серьезно, — водному транспорту пришлось выполнить еще очень важную задачу по эвакуированию учреждений гор. Саратова. Скопившиеся до 300 судов отправлялись постепенно вверх и в то же время переброска войск, снарядов и продовольствия требовала к себе серьезного внимания.

Но слишком велико было значение Саратова для Советской России. Огромным напряжением она бросила на защиту его лучших красных командиров — Шорина, Азина, Кожанова и лучшие красные дивизии с востока, только что разбившие адмирала Колчака. Через несколько дней армия Деникина стала также поспешно откатываться к Царицыну, отбиваясь от наседавшей на нее героической Красной армии. К этому же времени пришла из Н.-Новгорода и наша Волжская флотилия, пополненная свежими судами, перевооруженная и укомплектованная отдохнувшими бойцами.

Первый бой нами был дан противнику в Камышине. В течение целого дня 4 корабля флотилии выбивали из города засевшие там батареи белых К 5 часам вечера неприятель перестал отвечать на наш огонь. Не зная, оставил ли он город или только замолчал, чтобы нам устроить засаду, — мы полным ходом пошли к городу и встали у самых пристаней на якорь. Высаженная с судов разведка через несколько минут привела 2 пленных белых кабардинцев, которые были оставлены отступающими для связи и уйти из города не успели.

Через полчаса с суши город был занят без боя подошедшим отрядом моряков т. Кожанова.

В Камышине белые оставили незабываемую картину: на горе, на самом видном месте города — на виселице качались два трупа коммунистов-рабочих, повешенных за два дня до нашего прихода. Несмотря на просьбы населения к белому командованию — снять мучеников, они ответили с наглостью, что перевешают всех несогласных присоединиться к армии «Единой неделимой России».

С упорными боями за обладание Антиповкой, Быковыми-Хуторами, Балыклеями, Пролейкой мы дошли в середине сентября до горного Водяного.

Интересный бой был у Быковых-Хуторов. Наша флотилия с рассвета держала бой с двумя батареями противника — одной с горной стороны и одной с луговой. Во время боя встал на мель боевой корабль «Ваня-Коммунист», по которому вели

пристрелку обе батареи. Помочь товарищу можно было только усилением огня по противнику и отвлечением на себя его огня и вот эти жуткие 5—10 минут, когда каждую секунду можно было ждать взрыва неприятельского снаряда на «Ване», незабываемы. Не знаю, не сообразили ли белые, что «Ваня» на мели, или им жарко стало от огня других судов, но только они огонь свой перенесли на последние, чем дали ему возможность сняться.

Отбив неприятеля, флотилия встала на ночь на якорь у села Быковы Хутора, матросы ходили в село за арбузами и хлебом, зная, что в начале села расположился красный партизанский отряд т. Орешкина.

Каково же было наше изумление, когда мы узнали, что в другом конце села ночевали отступающие белые, которые с рассветом отступили в степь.

В Быковых-Хуторах к судам нашей флотилии присоединился 1 дивизион боевых судов, в составе вооруженных судов «Бесстрашный», «Беспощадный», «Бдительный», «Буревестник», «Бурный», № «105» и № «106», командование которым (с добавлением «Л. Шмидта»), вместо тов. Водоватова,— приказом по флотилии было возложено на меня. 2 дивизионом в составе судов: «Авангард-Революции», «Ваня-Коммунист», «Карл Маркс», «Память Володарского», «Волгарь-Доброволец», «Память Маркина» и «Беднота» командовал т. Фрейберг.

Оба дивизиона круглые сутки находились в бою. Днем с армиями, батареями и самолетами противника, помогая Красной армии победоносно итти вперед, ночью в его глубоком тылу, разбивая его склады, создавая неимоверную панику в его штабах и базах снабжения, мы до того деморализовали противника, что он не мог дать ни одного серьезного боя до Дубовки. Его конница еле могла прикрывать беспорядочное отступление обозов, пехоты и танков.

Насколько стремительно было наступление нашей армии, видно из того, что за ней не поспевали даже кухни. Я сам был очевидцем того, как наши бойцы, остановившись на новой позиции, ужинали в наскоро вырытых окопах, — ели сырое мясо только что зарезанного бычка без хлеба.

От командования ежедневно получались задания об остановке на новых позициях не менее как на 30—35 верст дальше, чем в предыдущий день.

ВЗЯТИЕ ДУБОВКИ.

В то время, когда Красная армия была в 60 верстах от Дубовки, командующим армией тов. Шориным было приказано взять ее флотилией и отрядом моряков Кожанова.

Пытаясь подойти днем к Дубовке, мы встретились с тяжелой батареей противника, расположенной в Песковатке и за Дубовкой.

Батареи взяли настолько верный прицел на фарватер, что буквально не позволяли нашим судам высунуть носа из-за

мыса, что ниже села Водяного. Тогда решено было пойти к Дубовке ночью и взять её штурмом.

Выполнение операции по флоту было возложено на меня — я должен был итти головным на боевом судне «Беспощадный», за мной «Бухара» с матросами, за ним «Бесстрашный» и так вся флотилия.

Одного только мы не учли — это не сбили лугового белого бакена, который бакенщик, на наше несчастье, желая нам услужить, на ночь засветил.

Для всех нас было ясно, что как только мы тронемся и, спускаясь к Дубовке, будем заслонять собой зажженный белый бакен, — противник догадается — откроет огонь и, имея великолепную пристрелку, уложит одно судно за другим из тяжелых 6″ орудий. Сигнал о готовности отряда Кожанова и начале похода должен был дать флагманский пароход «Стрежень», стоящий около судов отряда Кожанова.

Имея накануне упорнейший бой с батареями противника, в успех экспедиции почти никто не верил, — большинство ожидало неминуемой гибели.

Эта ночь многим посеребрила головы — время до рассвета тянулось томительно долго.

Около 4 часов утра, наконец, сигнал. Сотни глаз следят за миганием мачтового электрического фонарика...

«За неготовностью отряда Кожанова — поход отменяется»...

Это уже много легче, во-первых, за день можно потрепать как следует противника, а во-вторых, армия подойдет еще на 30 верст, и мы в тылу будем не на 60, а всего на 30 верст.

За день действительно мы задали жару противнику — выбили батарею из Песковатки (выше Дубовки 5 верст) и нащупали батарею в Дубовке и на следующее утро уже повели наступление на Дубовку.

Бой был горячий. Наша флотилия подошла вплотную к городу и стреляла в упор по армии и батареям противника. Последний выпустил на нас самолеты, которые осыпали нас сверху стрелами и страшно разрушительными бомбами. Десант отряда Кожанова, под'ехавший к берегу на буксирном пароходе, был осыпан бомбами и стрелами, при чем от последних погибло свыше 20 человек.

Около боевого судна «Бдительный» разорвалась бомба, от которой через секунду на палубе лежали 8 убитых, 6 тяжело и 9 легко раненых. — Судно вышло из строя. Белые буквально засыпали флотилию и десант бомбами, снарядами, стрелами, пулеметами и ружейным огнем, но приказ т. Шорина — взять Дубовку флотилией — нужно было во что бы то ни стало выполнить. Мелкие вооруженные суда «Борец за свободу» и маленькие канонерки уже зашли в тыл неприятеля и отвлекли огонь его батареи — все реже и реже стреляла она, все дальше и дальше трещали пулеметы. — К' полдню последний оплот Врангеля перед Царицыным — Дубовка — стала Советской.

БОРЬБА ЗА ЦАРИЦЫН.

С подходом к Дубовке Красной армии начинается позиционная упорная борьба за овладение Царицыным.

Пичуга, Ерзовка, Акатовка, Черный Рынок — незабываемые места.

Они переходили в ожесточеннейших боях неоднократно от белых к красным и обратно.

К 10 октября мы были уже у Царицына. На 11 было назначено генеральное наступление. — На фронт приехал Ф. Ф. Раскольников.

Артиллерийская подготовка началась с вечера, в полночь двинулась с ракетами пехота.

Начался последний и решительный бой...

С утра флотилия должна была пробиться на Царицынский рейд, а часть судов ниже города и даже к Сарепте.

Всю ночь и утро шла страшнейшая канонада.

Гул орудий, пулеметов, ружейной стрельбы, взрывы бомб с аэропланов — похож был на рев невероятного огромного и страшного чудовища. Отдельных залпов не слышно было — стоял стон сплошной, многоголосый.

Изредка, через небольшие промежутки времени, откуда-то получался сигнал «прекратить стрельбу». Все разом затихало, мертвая жуть, крики «ура» и снова тихо, до жути тихо... Это обе армии сошлись в штыки — приклад и штык работают без шума, в безумной схватке перегрызают один другому горло... душат руками... «Белые отступают — огонь» — снова заревело чудовище, через полчаса опять — рукопашная и так безумно долго. Около 4 часов вечера мы уже спускаемся близко к острову Голодному, бронепоезда, обстреливавшие нас с утра убийственным тяжелым огнем, — уже отошли за город. Передают, что «моряки заняли Французский», что «в городе восстание», что «рабочие вышли с красными знаменами навстречу морякам» — «Царицын взят».

Но что это? Опять какое-то замешательство. Скачут верховые — «Белые окружили на Французском моряков» — отступаем...

Немного моряков вернулись с Французского... Воспользовавшись немногочисленностью отряда, ворвавшегося в город, белые бросили на Французский последние офицерские резервы, — моряки оказались в кольце...

Ночью приходили берегом отдельные товарищи... измученные, искалеченные...

На утро белые бросили все силы против красных войск.

На одном из слабых наших участков появился английский танк, сделал прорыв, в который ринулась конница и стала обходить фланги — началось отступление; жутко вспомнить, что делается во время отступления: впереди мчатся обозы — кухни, санитарные телеги, телеги с патронами, снарядами, лентами,

телефонами и т. п. В безумном ужасе гонят лошадей, возницы, сидя на лошадях верхом, доезжают до огромного оврага, об'езжать некуда и некогда — лошадь, возница, кухня летят в ущелье балки...

Армия отступает, отстреливаясь, отбиваясь штыками... Отступают верст на 20 — 30, переходят в контр-атаки, в рукопашную, снова отходят, пока, наконец, не достигнут позиции.

Флот в это время в тылу в упор стреляет по наступающим, выручает всеми мерами и средствами свою пехоту.

То, что было под Царицыным осенью 1919 года, во время наступлений на Царицын, — описать трудно, нужно пережить... А наступали 4 раза.

Судовые орудия отказывались стрелять от множества снарядов, выпущенных при поддержке наступления и при прикрытии отступления наших частей. Чтобы понять весь ужас, царивший на этом участке фронта, не мешает также сказать, что пленных почти не брали ни та, ни другая сторона... С обеих сторон были конные дагестанские части, не понимавшие русского языка, сходившиеся иногда в боях брат с братом. Царицын отстаивали лучшие пластунские офицерские и юнкерские полки — им были противопоставлены красные моряки и азинцы, в конце-концов вернувшие Царицын Советской власти.

Отмечу неравенство в технике той и другой стороны.

У белых были танки, военное английское вооружение, великолепные английские аэропланы.

От последних нашей флотилии, в условиях борьбы на реке, — не было покоя. Во время генерального наступления на Царицын 11 октября они налетали 12 раз в количестве семи, привозя каждый раз по 4 бомбы каждый: $4 \times 7 \times 12 = 336$ бомб, — от этого можно было сойти с ума. Каждый налетал на суда, выбирал себе жертву и бросал в нее смертоносное орудие.

Аэропланы имели вид черной, огромной, хищной птицы.

Надолго осталась память об этих чудовищах у всех нас, ведущих повседневную борьбу с ними. Легкий шрам на груди всю жизнь будет мне напоминать этот ужасный день — 11 октября 1919 года.

Во время одного из налетов бомба с аэроплана взорвалась около катера, на котором мы с нач. сев. отряда т. Поповым ехали к командованию армии.

Лоцман катера получил тяжелое ранение в живот, меня легко ранило осколком в грудь, т. Попов остался невредим.

Разрушительная сила аэропланных бомб была хорошо известна морякам флотилии по «Бдительному» и др. судам, поэтому каждый из «англичан» встречался орудийным, из зенитных пушек, огнем, ружейными и пулеметными пулями.

11 октября экипаж пловучих батарей «Атаман Разин» и «Сережа» подвергались особо яростному обстрелу аэропланов. В течение дня команды их несколько раз подкреплялись новыми бойцами.

Насколько велико было «уважение» к черным птицам, видно хотя бы из следующего примера:

По должности начдива мне приходилось нести дежурство на позиции и спать на одном из боевых судов. Помню, на «Бесстрашном» не было свободной каюты, и я спустился и лег на свободную койку в матросском кубрике.

На рассвете вдруг нижнее судно дало два протяжные свистка (сигнал, извещающий о налете аэропланов).

20—30 человек экипажа без окрика, без команды моментально поднимаются с постели и поспешно выходят на палубу.

Нервы оказываются настолько натянуты, что достаточно отдельных двух свистков, чтобы сознание заставило проснуться от краткого мертвого сна и выйти защищаться.

Преимущество красного командования — мощная военная флотилия, покрывшая свои знамена неувядаемой славой многочисленных побед.

Ни у Деникина, ни у Врангеля флотилии не было. Водники Саратовского и Сталинградского районов убрали своевременно и пароходы, и баржи, и даже лодки.

Правда, один катеришка «Ястреб» по предательству командира ушел при первом отступлении из Дубовки к белым, — но после обратного занятия Камышина, — был нашей флотилией изловлен выше села Антиповки.

Царицын не удалось взять в течение навигации, он был взят Красной армией зимой 1919/20 года.

С сожалением мы покинули наши боевые позиции, — простились с товарищами по борьбе — бойцами дивизии т. Азина и 23 октября пошли на зимовку в Н.-Новгород.

Весной 1920 года, с окончанием гражданской войны на Волге — я демобилизовался и перешел опять на службу в водный транспорт.

Заканчивая свои воспоминания, не могу не отметить огромнейшую заслугу перед революцией нашего комфлота тов. Раскольникова Ф. Ф — смелого и талантливого руководителя Волжской военной флотилией и т. Николая Маркина — организатора и строителя первых боевых судов.

Ваня Кожанов и тов. Азин известны на берегах Камы и Волги, как честные, бесстрашные руководители побед над Колчаком, Деникиным и Врангелем.

Беспартийные честные военспецы Попов, Сабуров, Фрейберг заслужили благодарность от рабочих и крестьян великого Союза.

Вечная память погибшим борцам на берегах Советской честной Волги и ее притоках!

Оставшиеся в живых сумеют защитить ее и СССР от новых покушений.

А. Леонтьев.

ПАМЯТИ ПОГИБШИХ БОРЦОВ ЗА ОКТЯБРЬ.

ВОРОБЬЕВ, ЯКОВ ЗИНОВЬЕВИЧ.

(1885 г.—1919 г.).

Родился в 1885 г. в гор. Василькове, Киевской губ., в небогатой еврейской семье (отец его был фельдшером). 17-летним юношей Я. В. принимает участие в политической работе, вступив в партию «Бунд».

В 1904 году Я. В.—начальник боевого отряда партии «Бунд» в Белой церкви, Киевской губ., а в 1905 году царские жандармы арестуют его и заключают на 8 месяцев в тюрьму. По выходе из тюрьмы в октябре 1905 года, Я. В. организует группу анархистов-коммунистов, но скоро разочаровывается в анархическом учении. В 1907 году Я. В. вторично подвергается аресту и заключению в тюрьме на 8 мес., а затем ссылке на 2 года в г. Холмогоры, Архангельск. губ. Там он вступает в ряды РСДРП, будучи уже убежденным большевиком, и ведет ответственную партийную работу в качестве организатора и техника.

По окончании ссылки работает в Николаеве, Одессе, Киеве и др. местах. В 1912 году снова арест и высылка на 4 года в Тобольскую губ.

В 1915 году работает в Саратове, а в сентябре 1916 года переезжает в Н.-Новгород. Здесь Я. В. энергично работает по восстановлению Канавинской и Сормовской подпольных организаций большевиков, но, выданный провокатором Малиновским, еще раз арестуется 24 октября 1916 года и заключается в нижегородскую тюрьму. Ему угрожает многолетняя каторга, но Февральская революция освобождает его из тюрьмы.

С марта 1917 года Я. В. работает в качестве отв. секретаря Канавинск. район. комитета РСДРП(б) и организует по фабрикам и заводам отряды Красной гвардии, с которой он принимает активнейшее участие в Октябрьском перевороте. С декабря 1917 г. по март 1918 г. Я. В. работает в военно-революционном штабе и затем более года в качестве председателя Губчека (Губ. Чрезв. Комис. по борьбе с контр-революцией и спекуляцией).

Обладая огромной энергией и смелостью, Я. В. стремится в наиболее опасные места, где шли ожесточенные бои с контрреволюцией. В сентябре 1919 г. он с разрешения ЦК партии отправляется на деникинский фронт, где и погибает от руки деникинских палачей.

★

РОМАНОВ, ИВАН РОМАНОВИЧ.

(1881 г. — 1919 г.).

По происхождению крестьянин Московской губернии, работал токарем и слесарем на разных предприятиях.

В 1898 г. попал в тюрьму за распространение нелегальной литературы и пропаганду среди московских рабочих. Затем был выслан из Москвы в Тулу, где работал на оружейном заводе. В Туле также был арестован и сидел в Тульской тюрьме.

В 1905 году работал в Петербурге на Путиловском заводе, откуда был избран в Петербургский Совет Рабочих Депутатов и состоял членом Исполнит. Комитета Совета. Был еще 2 раза арестован.

В 1907 году поступил на Сормовский завод. Сормовский Комитет РСДРП(б) наметил И. Р. выборщиком во II Государств. Думу, куда он и был избран от рабочей курии Нижегор. губ.

После разгона 2 Госуд. Думы И. Р. скрылся от преследования царских жандармов за границу, где близко познакомился с В. И. Лениным. Из-за границы И. Р. вернулся в Россию в июне 1917 г. Работал в Москве, а в сентябре 1917 года ЦК РСДРП(б) посылает т. Романова в Н.-Новгород.

В Октябрьском перевороте И. Р. был председателем Военно-Революционного Комитета и Ниж. Совета Раб. Деп., переизбранного в Октябрьские дни. В эти решающие дни И. Р. особенно проявил свойственные ему черты — твердость и выдержку старого, закаленного в борьбе большевика-ленинца.

В 1918 году И. Р. — председатель Нижгубисполкома и делегат на III Всероссийский С'езд Советов.

Тов. Романову пришлось вынести на своих плечах огромную организационную работу, на которой он, никогда не думая о себе, надорвал свое здоровье и умер от туберкулеза 6-го июня 1919 года.

★

ВОРОБЬЕВ, МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ.

(1892 г. — 1927 г.).

Родился в 1892 г. в дер. Орлово, Иваново-Вознесенской губ. в бедной семье рабочего-текстильщика, зарабатывавшего 20—25 руб. в месяц. С 14-летнего возраста М. В. поступает в одну из кустарных мастерских г. Шуи, в качестве слесарного ученика, а впоследствии, в качестве токарного ученика, на машиностроительный завод и на ситценечатную ф-ку в гор. Шуе, где в 1909 г. М. В. знакомится с подпольными работниками-большевиками, посещает подпольный марксистский кружок и в 1910 г. вступает в Шуйскую организацию РСДРП (б).

В 1912 г. М. В. уже самостоятельно ведет пропагандистскую партработу, которая была прервана арестом, после чего М.В. увольняется с фабрики и попадает под надзор полиции.

С 1912 г. по 1914 г. работал на ф-ках Ковровского уезда, Владимирской губ. В июне 1914 г. М. В. приезжает в Н.-Нов-

город и принимает здесь самое активное участие в рабочем движении: ведет агит.-проп. работу (гл. обр. среди рабочих Канавинского района), работает в большевистских подпольных кружках и одновременно в легальных организациях — в «Канавинском об-ве разумных развлечений» и больничной кассе при зав. Добровых и Набгольц, используя эти организации для пропаганды идей большевизма. 24 декабря 1916 г. арест и заключение в нижег. тюрьме, откуда М. В. незадолго до Февральской революции был выпущен и отправлен в солдаты в гор. Тверь. После Февр. переворота М. В. возвращается из Твери в Н.-Новгород и принимает здесь участие в июльских событиях 1917 г., как член врем. револ. комитета.

Октябрьская революция застала М. В. Петрограде, на 2 с'езде Советов (куда он был делегирован от Н.-Новгорода). Возвратившись со С'езда в Н.-Новгород, М. В. в 1917—18 г.г. принимает горячее участие в партийной, советской и профсоюзной работе, как член Губкома РСДРП(б), член Губисполкома, зав. Отделом Труда и член правления Губотдела В.С.Р.М. В 1919—21 г.г. М. В.— член президиума Губисполкома и председатель Губсовнархоза. С 1921 г.—М. А.—зам. зав. экономотделом ВЦСПС, член президиума ВЦСПС, член ЦК ВСРМ и член ВЦИК'а 9 и 10 созывов.

Ведя огромную повседневную работу в учреждениях и организациях, М. В. одновременно успевает помещать в нижегор. газетах ряд статей по вопросам хозяйственного и профсоюзного строительства.

32 лет от роду М. В. ослеп, но продолжал вести ответственную работу до самых последних дней. 7 мая 1927 года ВКП(б) потеряла в лице М. В. одного из наиболее выдержанных и стойких партийцев, настойчивого и энергичного работника, чуткого и отзывчивого товарища.

★

ДУНАЕВ, ЕВЛАМПИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ («АЛЕКСАНДР»).

(1877 г. — 1919 г.).

Родился в 1877 г. в бедной крестьянской семье с. Лежнева, Владимирской губернии. В раннем детстве, со смертью матери, находился на попечении сильно пившего отца. По словам самого Е. Д., отец обращался с ним очень сурово и однажды хотел даже утопить его, но кто-то из знакомых помешал ему это сделать. Поэтому 8-летний Е. Д. бежит от отца и некоторое время находится на положении беспризорного, ночуя где попало.

Затем Е. Д. становится пастухом и в 15-летнем возрасте самоучкой обучается грамоте.

В 1894 году Е. Д. поступает проборщиком на ткацкую фабрику Горелина в Иваново-Вознесенске, где в 1897 году принимает участие в крупной стачке Иваново-Вознесенских прядильщиков, ткачей и ситцепечатников. После этой стачки, в 1898 году Е. Д. работает в нелегальных кружках Иваново-Вознесенского Рабочего Союза, поддерживая связь также с членами рабочего союза с. Кохмы, где он и был впервые арестован в апреле 1899 года на конспиративном собрании и заключен в Иваново-Вознесенскую тюрьму. Провел в тюрьме до приговора суда 6 месяцев, а затем был приговорен к годичному одиночному заключению в Петербургской тюрьме «Крестах».

По выходе из «Крестов», в 1902 году—снова работает на ткацких ф-ках Иваново-Вознесенска. Здесь Е. Д. принимает участие в революционном движении 1905 года, руководя забастовочным движением и, как один из видных вождей Иваново-Вознесенского пролетариата, избирается в Совет Рабочих Депутатов.

Е. Д. имеет огромное влияние и авторитет среди рабочих и Иваново-Вознесенской парторганизации, которая избирает его членом Иваново-Вознесенск. комитета РСДРП. Полиция всячески преследует его, Е. Д. скрывается от полиции в лесу, на кладбище, прибегает к переодеванию и тому под., а осенью 1905 г., перейдя на нелегальное положение, уезжает сначала на родину, а затем в Москву.

Выполняя партийные поручения Е. Д., отправляется из Москвы в Тверскую губернию, а затем возвращается во Владимирскую, где в 1906 году арестовывается, но вскоре освобождается и снова едет в Москву.

В том же году Московская организация РСДРП посылает Е. Д. на Стокгольмский с'езд партии.

В 1907 году Е. Д. снова арестовывается и, после нескольких месяцев заключения в Бутырской тюрьме, высылается на 2 года, сначала в Сольвычегодск, Вологодск. губернии, а оттуда зимою 1908 года в глухую деревушку Никольское, в 55 верстах от Сольвычегодска. В Никольском Е. Д. быстро завоевывает любовь и уважение местных крестьян и ведет среди них пропаганду, за что подвергается аресту и трехмесячному заключению в тюрьме.

По окончании ссылки, в 1909 году переезжает в Петербург, работает там монтером на станции «Общества электрического освещения 1886 г.» и принимает участие в рабочем движении.

В 1911 году Е. Д. опять работает в Москве, в октябре арестовывается, и, просидев 2 месяца, высылается в Н.-Новгород под гласный надзор полиции сроком на 2 года. Здесь Е. Д. также продолжает вести партработу в качестве организатора, осуществляя связь между партийцами-интеллигентами и рабочими.

В феврале 1914 года, оставив семью в Н.-Новгороде, Е. Д. возвращается в Петербург, ведет подпольную партийную работу и вступает в «Бюро по доставке нелегальной литературы из-за границы».

Во время войны, твердо стоя на большевистской, ленинской позиции, резко выступает против оборончества (на собраниях рабочей группы военно-промышленного комитета и т. д.), за что в 1916 году арестовывается и, как военно-обязанный, потерявший отсрочку, посылается в войсковую часть в Шадринск, Пермской губернии, но по дороге туда бежит в Н.-Новгород.

В февральской революции Е. Д. принимает самое деятельное участие: арестовывает Нижегородского губернатора, участвует в освобождении политических заключенных и т. д. С возникновения Нижегородского Совета Рабочих Депутатов Е. Д. избирается товарищем председателя Совета, много работает в президиуме, на пленумах Совета Р. Д., а также с июля 1917 г. в городской думе, куда он был избран в числе 4-х большевиков.

Большую работу выполняет он и в Губернском продовольственном комитете в качестве товарища председателя комитета.

После Октябрьского переворота Е. Д. переходит в Нижегор. Совет Нар. Хоз., где организует отдел рабочего контроля, а затем пищевой отдел. Одновременно ведет и партработу. После одной из поездок в Москву Е. Д. заболел тифом, его организм, истощенный долговременными лишениями и усиленной работой, не выдержал и 14 марта 1919 года Е. Д. умер в Н.-Новгороде.

★

РОЗАНОВ, НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ (ДИМА).

(1881 г. — 1917 г.)

Родился в 1881 г. в д. Пуделе, Вологодской губернии в семье крестьянина-бедняка. Учась в церковно-приходской школе Н. Р. проявил большие способности и, по настоянию учителя, был определен в вологодское реальное училище, которое успешно окончил в 1900 году. Еще будучи в 5 классе реального училища, Н. Р. близко знакомится с политическими ссыльными и принимает активное участие в нелегальном марксистском кружке. По окончании училища Н. Р. с головой уходит в революционную работу.

В 1905 г. Н. Р. был начальником боевой дружины в Костроме и на этом посту проявил большие организаторские способности и революционную смелость, увлекая за собою товарищей.

В 1906 году Н. Р. был арестован в Вологде и просидел 1 год 8 мес. в тюрьме. Выйдя из тюрьмы, Н. Р. переходит на нелегальное положение и переезжает в Н.-Новгород.

При первой попытке создать в Н.-Новгороде подпольную большевистскую организацию Н. Р. был снова арестован (на первом организационном собрании группы подпольных работников) и, просидев 8 месяцев в тюрьме, выслан в Вологодскую губернию, откуда он снова вернулся в Н.-Новгород в 1911 году. Здесь ему и его семье приходилось зачастую бедствовать из-за недостатка средств к существованию. В начале империалистической войны Н. Р. уезжает в Кубанскую область и ведет там революционную работу.

В мае 1917 года Н. Р. возвращается в Н.-Новгород, но уже с подорванным здоровьем. Однако он принимает самое активное участие в работе Нижегородской организации РСДРП (б): энергично работает по изданию большевистской газеты «Интернационал», выступает на собраниях и митингах, ведя непримиримую борьбу с меньшевиками и эсерами, работает в Окружном к-те РСДРП (б) и т. д.

20 декабря 1917 года Н. Р. умер от скоротечной чахотки.

★

КОСТИН, АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ.

(1889 г. — 1920 г.).

Рабочий, из мещан г. Василь-Сурска, Нижегородской губернии.

В 1916 г. работал токарем на снарядном заводе Брянского арсенала. Вместе с Я. Воробьевым (с которым жил на одной квартире), М. Воробьевым и др. большевиками вел партийную работу среди Канавинских рабочих, при чем А. К. выполнял наиболее опасные поручения парторганизации (печатание прокламаций, хранение гектографа и т. п.).

В конце декабря 1916 года А. К. вместе с Я. Воробьевым и другими товарищами арестовывается и заключается в Нижегородскую тюрьму.

Смелый и энергичный революционер—А. К.—горячо протестует против каторжного режима царской тюрьмы, за что попадает на неделю в тюремный карцер.

Февральская революция освобождает пленников царского режима, в том числе и А. К., который тотчас же по выходе из тюрьмы целиком отдает себя революционной борьбе. Он становится во главе Канавинского обще-заводского комитета и руководит борьбой Канавинских рабочих.

В июле 1917 года А. К., как член временного Ревкома, руководит массами восставших рабочих и солдат. Когда карательный отряд Верховского заставляет замолкнуть гнев и возмущение Нижегородских рабочих и солдат, А. К. все еще не желает сдаваться и последним снимает красную повязку—знак члена Ревкома.

После Октябрьского переворота Нижегородские профсоюзы выдвигают А. К. на пост комиссара труда и здесь А. К. с присущей ему энергией и беззаветностью защищает интересы труда.

В 1918 году А. К.—заведывающий отделом Управления и товарищ председателя Губисполкома, затем он руководит деятельностью НГСНХ.

Весной 1919 года А. К. просит Губком отпустить его на Колчаковский фронт, получив согласие, А. К. отправляется на фронт и работает там. После отступления Колчака, А. К. работает в г. Саранске в качестве чрезвычайного уполномоченного по борьбе с сыпным тифом, где и сам заболевает тифом.

Вернувшись в Н.-Новгород, А. К., несмотря на расшатанное здоровье, продолжает работать в качестве зав. жилищным отделом. Тяжелые условия работы окончательно надломили организм А. К.

7 декабря 1920 года, находясь в Жолнинской санатории, он умер от туберкулеза.

★

КОМАРОВ, ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ.

(1888 г. — 1924 г.).

Родился в 1888 году в гор. Городце, Балахнинского уезда, Нижегородской губ. Отец его — крестьянин Костромской губ., Макарьевского у., Ловыгинской вол., дер. Абакумово. С 9 лет П. К. начал трудовую жизнь, работая мальчиком в кондитерском заведении (около 3 лет) в очень тяжелых условиях: ночная работа, грубость мастеров, пьянство, побои со стороны хозяина и т. п. П. К. бежит вопреки воли родителей из кондитерской и поступает на механический завод в Городце, где проработал около 4 лет, хорошо изучив слесарное дело. Несмотря на 12-часовой рабочий день на заводе, П. К. посещает по вечерам школу и слушает лекции.

В 1903 году П. К. поступает масленщиком на пароход («Князь Юрий»), где через машиниста Лубянкина он знакомится с социалистической литературой, где и начинает оформляться его мировоззрение.

В 1904 году П. К. вступает в Городце в нелегальный политический кружок молодежи, в котором обсуждались текущие политические события. За агитацию против самодержавия среди рабочих Городецкого затона в феврале 1905 года П. К. вместе с 2 товарищами был арестован, но вскоре был освобожден. В том же году П. К. вступает в ряды Городецкой организации РСДРП и ведет нелегальную партработу: через него Городецкая организация поддерживает связь с Сормовской и Нижегородской организациями РСДРП.

В 1906 году П. К. вторично арестовывается и заключается в Балахнинскую тюрьму. По освобождении из тюрьмы П. К. пытается снова наладить в Городце партработу, но в 1907 году почти вся Городецкая парторганизация проваливается (арестуется) и партработа прекращается.

В последующие 1909 — 1912 г.г. П. К. работает в разных местах Пермской, Костромской, Астраханской и Нижегородской губерний.

В 1913 году поступает слесарем на Сормовский завод, где через 5 месяцев уже завоевывает авторитет среди рабочих

и избирается в больничную кассу уполномоченным. Здесь П. К. устанавливает связь и работает с группой большевиков. В 1915 г. он уже входит в Сормовский комитет РСДРП. С 1914 года по 1917 год участвует в 2 стачечных комитетах и в междуфракционном комитете по подготовке массового выступления протеста против войны и дороговизны, назначенного на 3 февраля 1917 г. В начале января 1917 года, благодаря провокации Малиновского, П. К. был арестован и освобожден лишь Февральской революцией.

По выходе из тюрьмы П. К. избирается членом Совета Раб. Деп. В последующие годы занимает ряд ответственных постов: член Ниж. Губисполкома, Горпродкомиссар и член коллегии Губпродкома (в 1918 г.), непосредственно руководит продотрядами; в Харькове — член коллегии Обпродкома (в 1919 г.), в Н.-Новгороде — член правления Нижгорнотребкома и чрезвычайный уполномоченный по сбору продналога в Нижегород. губернии (в 1921 г.), а затем избирается на пост председателя Сормовского уисполкома. С марта 1923 года П. К. — зам. председ. Окрисполкома в Евпатории и зам. председателя Симферопольского Ц.Р.К. Напряженная, героическая работа на пользу пролетарской революции в труднейших условиях надломила здоровье П. К., и 12 марта 1924 г. этого твердокаменного большевика, беззаветно преданного делу пролетарской революции, не стало.

ЛЕВИТ, СОЛОМОН АБРАМОВИЧ.

(1878 г. — 1926 г.).

Родился в 1878 г. в мест. Кохапово, Витебской губерн. в небогатой еврейской семье (отец служил лесным приказчиком).

С 13 — 14 лет С. Л. уже сам работает в качестве лесного приказчика, получая 6—7 р. в месяц, а через 3 года 20 — 25 руб.

В 1897 году С. Левит посещал нелегальные собрания в гор. Витебске. В 1912 г. в поисках работы С. Л. уезжает в г. Ригу, но, в виду гонения на евреев, из Риги переезжает в г. Витебск, а затем вскоре в Н.-Новгород, где знакомится с семьей Свердловых, поступает на лесопильный завод в Бурнаковке (около Сормова) и постепенно вводится в курс партийной работы,—

передает нелегальную литературу в Канавино и Сормове, участвует в нелегальном кружке.

С 1903 года С. Л. член РСДРП и в следующем году ведет партработу в Канавине в качестве организатора одного из подрайонов. Здесь же он участвует и в революции 1905 года, как член стачечного комитета и начальник боевого отряда. Во время декабрьского вооруженного выступления в Канавине он был арестован вместе с другими товарищами на вокзале Моск.-Ниж. ж. д. и осужден за участие в вооруженном восстании на 4 года тюремного заключения.

Из тюрьмы С. Л. вышел в конце 1909 г. и в начале 1910 г. он уезжает в г. Баку, но в следующем году после обыска был административно выслан на родину, откуда вскоре уезжает в Нижний-Новгород и поступает здесь на нефте-перегонный химический завод. Однако, здесь С. Л. вскоре (в 1912 г.) снова арестовывается и после 3-месячного заключения высылается на родину под надзор полиции на 2 года, но через несколько месяцев С. Л. уезжает за границу в Германию и поступает на судостроительную верфь в Данциге токарем по металлу. В 1913 г. С. Л. возвращается из-за границы снова в Н.-Новгород, где получает работу в столярной мастерской. Февральская революция застала его в Н.-Новгороде. С. Л. избирается членом Ниж. Совета Раб. Деп. от Канавинского района, где он вел и до революции партработу. Во время Октябрьского переворота С. Л. участвует на II Всероссийском С'езде Советов в качестве делегата от Ниж. Сов. Раб. Деп.

В последующие годы С. Л. занимает ряд ответственных постов, как-то: в Н.-Новгороде—тов. председ. Губисполкома, зав. Коммунотделом, председ. Угорисполкома; в Москве—член коллегии Главлескома; в Ленинграде—член коллегии Совкомхоз и зам. пред. Петродревотреста. В последние годы С. Л. работал в Москве в качестве зам. пред. треста «Волга-Ока-Лес».

Умер 20 апреля 1926 года и похоронен на кладбище Ново-Девичьего монастыря.

☆

МОРДОВЦЕВ, ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ.

(1892 г.—1921 г.).

Родился в 1892 г. в г. Екатеринодаре в бедной семье. Учился в гимназии до 5-го класса, откуда был взят родителями в виду их материальной необеспеченности. 15-ти лет Ф. М. уходит из дому, поступает приказчиком в овощную лавку в г. Тифлисе и в то же время занимается репетиторством, чтобы заработать средства для поступления в гимназию и окончания образования. В 1908 году поступил в 6-й класс гимназии, продолжая давать уроки. По окончании гимназии Ф. М. поступает на физико-математическое отделение Петербургского университета, но там

учился урывками, т. к. приходилось одновременно преподавать в городском училище, а затем в прогимназии. В студенческие годы Ф. М. состоял в студенческом социал-демократ. (меньшевистском) кружке.

В 1915 году Ф. М. был призван в военное училище, по окончании которого был переведен в 84 запасный батальон в Москву.

В 1916 году Ф. М. командируется на фронт, но вскоре возвращается по болезни в Москву и принимает участие в Февральской революции.

В 1917 г. был председателем полкового комитета и товарищем председ. Совета Раб. Деп. в Москве. В том же году Ф. М. вступает в ряды РСДРП(б). Будучи направлен на фронт в 37 Екатеринбургский полк, Ф. М. избирается в корпусной ревком 5-го корпуса, а затем делегируется на 3-й Всероссийский С'езд Советов.

В 1918 г. прибыл в Ниж.-Новгород, где работал в Исполкоме Солдатской Секции Ниж. Сов. Р. и С. Д., затем был делегирован в Штаб по организации Красной армии и до января 1919 года занимал пост завед. агитационно-вербовочным и агит.-просвет. отделами.

В 1919 году работал в Н.-Новгороде в качестве губернского военного комиссара. В том же году Ф. М. переезжает в г. Воронеж, где также занимает пост губвоенкома. Воронежский губком мобилизует Ф. М. на борьбу с бандитами и назначает его начальником боевого отряда.

В 1921 году Ф. М. убит бандитами. В его лице партия потеряла энергичного и высокообразованного работника.

★

А. ЖЕХАНОВ.

(1884 г.—1924 г.).

Сын стрелочника, родился в Н.-Новгороде 1884 г. Работал сначала марковщиком по пакгаузу в Н.-Новгороде, потом в Коврове в жел.-дор. мастерских и Питере. Здесь, посещая воскресную школу, знакомится с работой СДРП и в 1905 году уже

вступает в партию. В этом же году переезжает на работу в Москву, где в декабре арестовывается и после высылается на родину, откуда и взят на военную службу в Питер. В период солдатчины был все время на подозрении, как «политический», и в 1908 г. по освобождении от военной службы был выслан в Орловскую губернию. Здесь работает на Мальцевских заводах, откуда после забастовки должен был уехать, после чего скитался по разным городам. С 1914—17 г. был на фронте, несколько раз был ранен. За этот период подвергался 2 раза наказаниям: за организацию братания с немцами и за переписку с товарищами, служившими во флоте, судился, приговорен к 10-часовому стоянию на бруствере. За отказ от июньского наступления арестован. По болезни (цынга) освобожден и отправлен в кадровые части в Питер, где был председателем полкового комитета, членом реввоенсовета Васильостровск. района, принимал активное участие во взятии Зимнего дворца, юнкерского училища, Гатчинского дворца (здесь был ранен, но оставался на посту). В январе 18 г. был послан в Финляндию, член. операт. штаба; во время переворота в Финляндии был ранен и контужен, пролежал в финской деревушке, затем кр-не переправили его через границу.

В 1919 г. был на восточном фронте, был тяжело ранен и дальше на фронте по состоянию здоровья не мог быть.

С 1920 г. работал в Нижегородской организации — председ. уездкома в Павлове и затем чл. президиума Губкома ВКП(б). Был командирован ЦК председателем областного комитета по очистке партии в Киргизию, затем секретарем Обкома Башреспублики и, наконец, секретарем Царицынского Губкома, на каковом посту он и умер в 1924 г.

★

МАРКИН, НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ.

(1892 г. — 1918 г.).

Родился в 1892 году в очень бедной семье ткача одной из фабрик Пензенской губернии. С детских лет Н. М. вынужден был зарабатывать кусок хлеба, поступив служить в писчебумаж-

ный магазин мальчиком в гор. Владикавказе, куда переехали его родители. Работая в магазине, Н. М., однако, часто протестует против жестокой эксплоатации хозяина. Происходит ряд столкновений между ним и хозяином, закончившихся арестом в 1910 году Н. М. по доносу хозяина. При аресте у Н. М. были найдены нелегальные брошюры, за что Н. М. просидел около 8 месяцев в тюрьме, где близко познакомился с политическими заключенными. По выходе из тюрьмы Н. М. углубляется в чтение книг по общественным и политическим вопросам. В 1914 г. Н. М. служил в Петрограде, во 2-м флотском экипаже, в минной батарее. В октябрьские дни Н. М. борется в первых рядах за победу пролетарской революции. С ноября 1917 г. работает в Комиссариате Иностранных Дел, проводя твердо и неуклонно линию РСДРП (больш.).

С начала чехо-словацкого восстания Н. М. переходит в военное ведомство и принимает участие в организации Волжской военной флотилии, главная база которой находилась в Н.-Новгороде. Н. М. занимает самые боевые посты: сначала главного комиссара флотилии, а затем помощника командующего флотилией.

Обладая большой энергией и силой воли, Н. М. много содействовал победам Волжской флотилии и сам геройски погиб в бою с врагами пролетарской Советской власти, в бою на реке Каме у с. «Пьяный Бор» осенью 1918 года.

КОММУНИСТЫ-НИЖЕГОРОДЦЫ, ПОГИБШИЕ В БОРЬБЕ С КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ.

Белоусов, С. О.—Член Нижегородского Городского Исполкома первого созыва. умер от ран на Воронежском фронте в 1919 г.

Голых, Федор.—Член РКП(б) Нижегородского Городского Района, погиб во время наступления на Илецкий городок (Уральской области) в августе 1919 года, похоронен в станице Студеная в 15-ти верстах от Илецкого городка.

Зирбуль, Мартин Генрихович.—Член РКП(б) Канавинской организации, убит в бою с ген. Юденичем 25 ноября 1919 года под Петроградом, похоронен в Канавине.

Кузнецов, Василий Дмитриевич.—Член РКП(б), рабочий б. завода Доброва-Набгольц, умер в Н.-Новгороде от тифа и ран, полученных в боях под г. Орлом в 1919 г.

Павлов, Дмитрий Ал—дрович.—Старый Сормовский подпольный работник, большевик, участник Сормовского вооруженного восстания в 1905 г., умер 1-го марта 1920 г. на фронте от сыпного тифа на ст. Раздорской, Донской обл.

Шаблыгин, А—лдр.—Член РКП(б) организации Выксунского горного округа, погиб в бою в 1918 году у ст. Абрамовка, Ново-Хоперского у., Воронежской губ.

Суханов.—Член РКП(б) Вильской организации Выксунского горного округа, погиб на фронтах гражданской войны.

Юшеров.—Член РКП(б), организации Выксунского горного округа, погиб на фронте гражданской войны.

Ябриков, В. И. Быков, П. М. Владимиров, Н. Бирюков, Н. И. Киселев, В. И. Симонов, И.	— Члены РКП(б), мобилизованные в апреле 1919 г. парторганизацией Судоверфи и Выксунского горного округа, погибшие на Восточном фронте.

Воробьев.	—Член РКП(б), председ. Егорьевского волостного Исполнительного Комитета Васильсурского уезда, из кр-н дер. Казеевки того же уезда.	Убиты кулаками во время контр-революционного выступления 25 июля 1918 г. в селе Быковки, Васильсурского у., на волостной партийной конференции.
Комолов.	—Член РКП(б), секретарь Егорьевской волостной парт. организации, из кр-н дер. Казеевки.	
Русаков.	—Член РКП(б), из кр-н села Бронского Ватраса, Васильсурск. у.	
Стеклов, Ал—др Михайлович.	—Член РКП(б), из села Быковки, Васильсурского у.	
Калашников, красногвардеец		

Бренцис.	—Член РКП(б) Богородской парторганизации.	Убиты во время контр-революционного выступления в с. Богородском, Павловского уезда, 24-го мая 1918 г.
Кашин, Дмитр. Христофор.	—Член РКП(б), председат. Богородского Совета Раб. Деп.	
Сушников.	—Член Богородского Сов. Раб. Деп.	
Юргенс.	—Член РКП(б), председатель Богородской парторганизации.	

Шипов. Есин. Бутов.	—Члены Кулебакского боевого отряда, погибшие во время эсеровского контр-революционного восстания в Кулебаках 25-го мая 1918 г.

Пастухов, И. Елистратов, Ф. Круглов, П. Крайнов.	—Члены боевой дружины Выксунского горного округа, погибшие при контр-революционном восстании в Муромском и Выксунском районе в июле месяце 1918 г.

Мартьянов, Н. А.	—Председат. Курмышск. уездн. Исполкома.	Убиты во время контр-революционного восстания в г. Курмыше 2-го сентября 1918 г.
Михайловский.	—Красноар. Курмышского отряда.	
Сидоров.	— Тоже.	

Гузанов, Федор.	—Член Васильсурского уезд. комитета РКП(б).	Убиты кулаками на ссып. пункте Емангашской волости, Васильсурского у., 19 ноября 1918 г.
Зубов.	—Председатель Васильсурск. уездного комитета бедноты.	

Тенетков. — Член РКП(б), — начальник Революционного штаба Ардатовского у., из кр-н Ардатовского уезда, Лычадеевской волости, села Замятина; 4-го июня 1918 года убит кулаками в деревне Туртапки, Саконской волости, Ардатовского у.

Петров. — Начальник Красной гвардии (Балахнинского у.); 15-го мая 1918 года убит во время контр-революционного выступления в Васильской слободе, Балахнинского уезда.

Нейман.	—Член РКП(б).	Убиты во время контр-революционного выступления в 1918 г. в с. Хвощевке, Павловского у.
Татаркин.		

Галанин.	—Члены боевой дружины, убиты при контр-революционном восстании, в июле месяце 1918 г. в с. Безводном, Шалдежской вол., Семеновского у.
Гусев.	

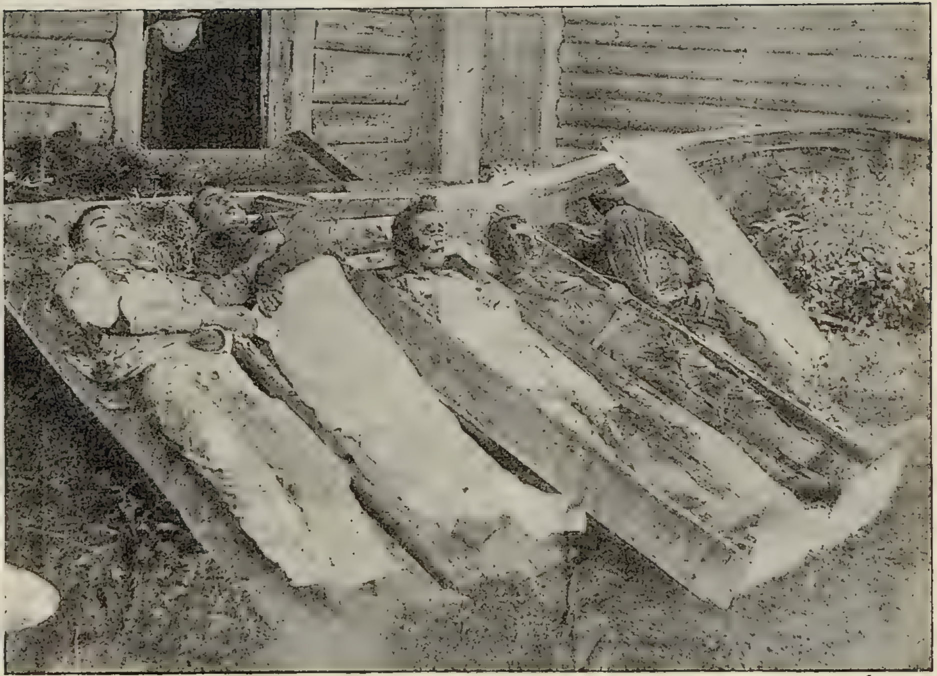
Козлов. — Комиссар охраны Балахнинского уезда, убит в 1918 г. контрреволюционерами в Балахнинском уезде.

Шулятиков, Аркадий.—Агент Варнавинского упродкома, из гр-н Быковской волости, убит белобандитами в Вахрамеевской вол., Варнавинского уезда, в ноябре 1918 г.

Сироткин.	—Член РКП(б), из кр-н Моисеевской вол. Нач. продотряда.	Погибли вместе с продотрядом из 27 человек (фамилии остальных не установлены) в Варнавинском уезде, в конце 1918 года, похоронены в Варнавине.
Матасов.	—Агент Варнавинского упродкома.	

Мягков, Василий.—Волостной военком и агент Упродкома, убит белобандитами, летом 1919 г., возле деревни Большое Ларионово, Тонкинск. волости, Варнавинского уезда.

Серов, Василий.	—Член РКП (б).	Погибли при контр-революцион. восст. в с. Урень, Варнавинского у., в авг. 1918 г.
Брагин.	—Пом. Варнавинского уезд. воен. комиссариата, из кр-н дер. Задворново того же у.	
Потехин, А.	—Из кр-н с. Чердаково, Вахрамеевской вол. (отец коммуниста).	
Комаров, Георгий Ив.	—Сов. служащ. из кр-н с. Тонкина.	



Жертвы белогвардейского восстания в гор. Курмыше.

Жертвы белогвардейского восстания в Кулебаках. Т.т. Шипов, Есин и Бутов.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие—*Ю. Рюрикова* 3

От Февраля к Октябрю—*П. Нечаев* 5

Июльские дни 1917 г. в Н.-Новгороде *М. Воробьев.* 39

ЧОН—*А. Захаров* 47

Работница и крестьянка в Октябрьской революции — *Романовская и Эр. Филюшкина* 55

Молодежь в Октябрьской революции—*С. Ершов* 68

Организация Волжской военной флотилии—*А. Смирнов* 82

Волжская военная флотилия в борьбе с контр-революцией—*А. Леонтьев* 88

Памяти погибших борцов за Октябрь 109

ВАЖНЕЙШИЕ ОПЕЧАТКИ:

Стр.	Строка	Напечатано:	Следует читать:
20	7 сверху	от 16 апреля	от 16 сентября
32	21 »	«А не успели ли мы...»	«А не успеем ли мы...»
34	25 »	отрядом Крас-	отрядами Красной